

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2018

Казань - 2018

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №3 2018г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2018. – 104.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Н.С. Найденова – д.филол.н., доцент; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Е.А. Аглей</i> НОРМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОТРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ	7
<i>Г.Л. Арсентьева</i> РАДИОСТАНЦИИ КАЗАНИ И ТАТАРСТАНА: НОВОСТНЫЕ ПРОГРАММЫ В ФОРМАТНОМ АСПЕКТЕ	10
<i>Н.В. Атаманова</i> ХРОНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЗВУКООБРАЗА В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XII-XX ВВ.: ВЛИЯНИЕ ЭПОХИ И СТИЛЯ	13
<i>Г.Т. Гильфанова</i> НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1960-1970 ГГ.	17
<i>А.У. Киньябулатов, А.Р. Гилязов, А.Г. Ванюркин, Ю.А. Асадуллина, Л.Р. Сайтумирова, Д.А. Рахматуллина, А.Р. Гайнетдинова, А.М. Галимова, М.Ю. Павлова</i> АЛЬМАНАХ СТИХОВ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРОФЕССОРОМ А.И. ДОЙНИКОВЫМ, ДЛЯ СВОЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	20
<i>А.У.Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, М.Ю. Павлова, А.Р. Гилязов, Л.Р. Сайтумирова, А.Г. Ванюркин, Ю.А. Асадуллина, Д.А. Рахматуллина, А.Р. Гайнетдинова</i> МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	23
<i>О.Ю. Рождественская</i> КАТЕГОРИЯ ДИАЛОГИЗМА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КРИТИКИ XX В.	26
<i>Л.Р. Хузеева</i> ТЕЛЕВИЗИОННАЯ КРИТИКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ИСКУССТВО КИНО» В 2016 Г.	29
<i>Р.Р. Хуснулина, Ли Шижао</i> ВХОЖДЕНИЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XX ВЕКА	32
<i>А.Р. Шакурова</i> МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2015-2016 ГГ. В ЕВРОПЕ)	38

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Р.П. Аведова, Л.А. Водяницкая, Д.А. Колодиева</i> К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ, СИНТАКСИЧЕСКИЙ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ, СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	41
<i>Л.В. Базарова, Г.И. Салыхова</i> ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ДОМИНИРУЮЩИЕ ВИДЫ БИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ)	45
<i>М.А. Гаталова</i> СПЕЦИФИКА ВЕЖЛИВОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ДЕЛОВОГО МУЖЧИНЫ	48
<i>Е.С. Гладкова</i> РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА В МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНСТРУИРОВАНИИ ИМИДЖА ВУЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)	53
<i>С.В. Дмитриченкова</i> ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ	57
<i>Инь Сяо</i> СЛОГОВАЯ СПЕЦИФИКА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	60
<i>А.А. Карнаухова</i> ПОЛИСЕМИЯ И СИНОНИМИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ИСПАНСКОЙ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА	64
<i>Нгуен Тхи Тху</i> ПЕРЕБИВАНИЕ В СПОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОПУЛЯРНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ)	68

<i>О.Г. Остапенко</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В ПЕРИОД РАННИХ АНГЛО-РУССКИХ КОНТАКТОВ	71
<i>О.Ф. Остроумова, Ф.И. Яруллина</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ВО ФРАНЦИИ	74
<i>Ф.К. Сагдеева, А.Я. Хусаинова, А.А. Бадртдинова</i> ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАСНЫХ)	77
<i>Н.А. Сегал, У.О. Малярчук-Прошина</i> ОСНОВЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	80
<i>Н.Д. Сувандии</i> СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОЗВИЩ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	84
<i>А.А. Устиновская</i> ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ВЫСШАЯ СТУПЕНЬ МАСТЕРСТВА ПЕРЕВОДА	87
<i>Хуа Эрчжи</i> ПРЕДВЫБОРНАЯ РЕЧЬ КАК ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ЕЕ РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	90
АННОТАЦИИ	96

THE RELEASE MAINTENANCE

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>E.A. Aglei</i> NORMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE OF REFLECTION OF RELIGION ON TV	7
<i>G.L. Arsenteva</i> RADIO STATIONS OF KAZAN AND TATARSTAN: NEWS PROGRAMS IN THE FORMAT ASPECT	10
<i>N.V. Atamanova</i> THE CHRONOLOGY OF DEVELOPMENT OF THE SOUND IMAGE IN THE POETIC WORKS OF THE XII-XX CENTURIES: THE INFLUENCE OF AGE AND STYLE	13
<i>G.T. Gilfanova</i> NARRATIVE STRATEGIES IN GERMAN LITERATURE OF THE 1960S-1970S.	17
<i>A.U. Kinyabulatov, A.R. Gilyazev, A.G. Vanyurkin, Yu.A. Asadullina, L.R. Saitumirova, D.A. Rakhmatullina, A.R. Gainetdinova, A.M. Galimova, M.Yu. Pavlova</i> ALMANASH OF THE VERSES, PROJECTED BY PROFESSOR A.I. DOYNIKOV, FOR YOUR MEDIUM SCHOOL	20
<i>A.U. Kinyabulatov, H.Kh. Sharafutdinova, M.Yu. Pavlova, A.R. Gilyazev, L.R. Saitumirova, A.G. Vanyurkin, Yu.A. Asadullina, D.A. Rakhmatullina, A.R. Gainetdinova</i> MEDICAL ENCYCLOPEDIATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY	23
<i>O.Y. Rozhdestvenskaya</i> THE CATEGORY OF DIALOGISM IN THE INTERPRETATION OF EUROPEAN AND AMERICAN LITERARY CRITICISM OF XX CENTURY	26
<i>L.R. Khuzeeva</i> TELEVISION CRITICISM ON THE PAGES OF MAGAZINE "ART OF CINEMA" IN 2016	29
<i>R.R. Khusnulina, Li Shijiao</i> ADMISSION OF F.M. DOSTOEVSKY INTO XX-TH CENTURY CHINESE LITERATURE	32
<i>A.R. Shakurova</i> MECHANISMS FOR FORMING AND DEVELOPMENT OF SOCIAL STEREOTYPES ON TELEVISION (ON THE EXAMPLE OF THE MIGRATION CRISIS 2015-2016 IN EUROPE)	38

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>R.P. Avedova</i> TO THE PROBLEM OF ONOMATOPOEIA'S TRANSLATION: SEMANTIC, SYNTACTIC, MORPHOLOGICAL, STRUCTURAL PECULIARITIES (ON THE BASIS OF THE ENGLISH LANGUAGE)	41
<i>L.V. Bazarova, G.I. Salyakhova</i> LANGUAGE SITUATION: SPECIFIC FEATURES AND PRINCIPAL TYPES OF BILINGUISM IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN (ON THE EXAMPLE OF NABEREZHNYE CHELNY CITY)	45
<i>M.A. Gatalova</i> POLITE SPEECH BEHAVIOR PECULIARITIES OF AMERICAN BUSINESSMEN	48
<i>E.S. Gladkova</i> THE IMPLEMENTATION OF W. VON HUMBOLDT'S IDEAS IN THE MEDIALIANVISTIC DESIGNING OF THE HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT'S IMAGE (ON THE MATERIAL TAKEN FROM RUSSIAN NEWSPAPER TEXTS)	53
<i>S.V. Dmitrichenkova</i> PRACTICAL APPLICATIONS OF SOCIOLINGUISTICS	57
<i>Yin Xiao</i> SYLLABLE SPECIFICS IN RUSSIAN AND CHINESE	60
<i>A.A. Karnaukhova</i> POLYSEMY AND THE SYNONYMY OF COLOR-VALUES IN THE SPANISH AND RUSSIAN POETRY OF THE XX CENTURY	64
<i>Nguyen Thi Thu</i> THE NATURE OF INTERRUPTION IN POPULAR RUSSIAN SOCIAL AND POLITICAL TV SHOWS	68
<i>O.G. Ostapenko</i> POLITICAL LINGUISTICS IN THE PERIOD OF EARLY ENGLISH-RUSSIAN CONTACTS IN THE XVI–XVII CENTURIES	71

<i>O.F. Ostroumova, F.I. Yarullina</i> LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF CONTEMPORARY SOCIAL ADVERTISING IN FRANCE	74
<i>F. Sagdeeva, A. Khusainova, A. Badrtdinova</i> PHONETIC INTERFERENCE OF WITHIN THE CONTEXT OF BILINGUALISM (ON THE EXAMPLE OF VOWELS)	77
<i>N.A. Segal, U.O. Maljarchuk-Proshina</i> BASIS OF CATEGORIZATION IN MODERN HUMANITARIAN RESEARCHES	80
<i>N.D. Suvandii</i> METHODS FOR FORMING NICKNAMES IN THE TUVAN LANGUAGE	84
<i>A.A. Ustinovskaya</i> POETIC TRANSLATION AS THE EXAMPLE OF TOP MASTER IN TRANSLATION	87
<i>Hua Erzhi</i> PRE-ELECTION SPEECH AS A GENRE OF POLITICAL DISCOURSE AND ITS RHETORICAL FEATURES	90
ABSTRACTS	96

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.10

Е.А. Аглей

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телевидения и телепроизводства,
Казань, ilina.elena@mail.ru

**НОРМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОТРАЖЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ**

В статье рассматривается использование норм российского законодательства к телевизионным сюжетам о религии: автор анализирует терминологические расхождения в сфере оскорбления чувств верующих, а также представляет изучение законодательной базы.

Ключевые слова: телевидение, религия, российское законодательство.

Вероисповедание является фундаментальной гражданской свободой в современном обществе, что неизменно влечет за собой повышенную остроту при его обсуждении. Нередко бывает, что вопросы, связанные с религией в целом или принадлежностью человека к определенной конфессии, вызывают много вопросов, домыслов, вплоть до «оскорбления чувств верующих» - понятия столь часто используемого в прессе и на телевидении, но так мало конкретизированного для широкой публики. Телевидение же, являясь неотъемлемым атрибутом жизни современного человека, выступает источником информации, которая большинством населения нашей страны принимается «на веру», следовательно, при создании телевизионного медиатекста о религии автор должен осознавать ответственность и возможную реакцию как представителей конфессии, о которой он пишет, так и последователей других религиозных течений.

В связи с этим исследователями был выделен ряд признаков, характеризующих понятие «оскорбление», следовательно, для возбуждения дела необходимо доказать наличие хотя бы одного из пунктов:

1. Высказывание является негативным по отношению к лицу (в данном случае — религиозной общине, коллективу верующих, наконец, просто ко всем людям, разделяющим конкретные религиозные убеждения).

2. Высказывания обращены именно к этим лицам или рассчитаны на то, что будут доведены до их сведения.

3. Негативные высказывания характеризуют личность потерпевших.

4. Высказывания были сделаны в неприличной форме (ругательства, матерная брань, осквернение или уничтожение символов и т. д.).

5. Высказывания были сделаны публично (в СМИ, на телевидении, в Интернете, официальном документе и т. п.).

6. Содержание высказываний направлено на унижение чести и достоинства потерпевших [6].

Телевизионные сюжеты априори публичны, из чего можно сделать вывод, что риск оскорбить чувства верующих очень высок.

Что касается правовых аспектов освещения религиозной тематики на телевидении, то в первую очередь стоит обратиться к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях». Рождался закон в нелегкой борьбе различных представлений о

том, что должен гарантировать данный закон и в каком направлении ему развиваться. А начинается закон громкими словами: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, <...> считает важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания [9]. Эти слова наталкивают лишь на одну мысль: журналистам нужно с особой осторожностью относиться ко всем темам, в какой-либо мере относящихся к религиозной сфере. Ведь сам закон просит уважения ко всем религиям и проявления особой терпимости в освещении данной темы в СМИ. Если проанализировать сетку вещания Первого канала – наиболее популярного среди большинства населения России – и частоту отражения той или иной религии, то православие, все же, будет занимать лидирующую позицию.

В ходе контент-анализа, проведенного нами на основании сюжетов и тэгов к ним, представленных на официальном сайте Первого канала за июнь месяц с периодичностью в пять лет, начиная с 1995 года (именно с этой даты в открытом доступе имеется архив новостных сюжетов), мы пришли к следующим выводам:

1) при общем анализе частоты упоминаний религий православие занимает третью позицию после ислама, при условии, что телезрители часто осуждают средства массовой информации за чрезмерную популяризацию православия и нарушение вышеупомянутого равенства всех конфессий: 1478 упоминаний по тэгу «ислам» против 78 упоминаний о православии (следует отметить, что данные берутся лишь по тэгам, которые присваивает сюжету администрация сайта);

2) второе место занимает христианство в целом, что может включать в себя и новости православия, католицизма и протестантизма, но мы видим, что они, хотя и выделяются в отдельный тег, по суммарному количеству не соответствуют количеству упоминаний по общему тегу («христианство» - 306 упоминаний, «протестантизм» - 1, «католицизм» - 11, «православие» - 78);

3) в июле 2016 года ислам становится основной темой для информационных сюжетов с упоминанием о религии («ислам» - 14 упоминаний, «православие» - 1), что, возможно, обусловлено кризисом мигрантов в Европе и боевыми действиями в Сирии, что также изначально не является информационным поводом для освещения темы религии, что для многих верующих является оскорблением по пункту 1.

Наиболее принципиальные вопросы освещения религии в СМИ и вопросы государственно-конфессиональных отношений закреплены в Конституции - к их числу относится вторая часть 29 статьи, которая звучит следующим образом: «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда религиозного превосходства» [5], то есть все религиозные объединения равны перед законом. В противовес этому в новостях очень часто мы видим и слышим популярный стереотип «терроризм – ислам», который на самом деле таковым не является, а неумелое использование в закадровом тексте подобных терминов приводит к нарушению так необходимой толерантности.

Статья 21 Конституции Российской Федерации утверждает, что никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению (что касается и религии). В пункте 1 Статьи 1 (от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») дается определение и признаки экстремизма, среди которых возбуждение национальной или религиозной розни, пропаганда неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии [3]. Именно эта статья продолжает и раскрывает аспекты, связанные с отражением ислама на телевидении: с телевизионных экранов людям, несведущим в религиозной терминологии, преподносится тот самый образ «мусульман-экстремистов», который становится обоюдным негласным оскорблением.

Публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики или атрибутики, совершенное в целях оскорбления религиозных чувств граждан, также подпадает под ч.1 ст. 148 УК РФ. Под «публичным осквернением» имеется в виду публичное освещение и высмеивание его в СМИ [8].

Стоит отметить, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» хотя и содержит такие понятия как «религиозные убеждения», «религиозные чувства», «объекты религиозного почитания», то есть, например, религиозными являются чувства благоговейного отношения лица к тому, что в соответствии с его религиозными убеждениями является для него святыней. Но святыней для человека в современном мире может являться абсолютно любой предмет или действие, поэтому при освещении информации связанной с религиозными догматами, журналисту так же стоит быть особенно осторожным, так как даже само понятие «религиозные убеждения» у человека может трансформироваться.

Список литературы

1. Григорян М. Прикладное религиоведение для журналистов. М.: Права человека, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eartist.narod.ru/text19/048.htm> (дата обращения: 12.05.2017).
2. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 12.05.2017).
3. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).
4. Конституция РФ, статья 1, 1 пункт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 12.05.2017).
5. Конституция РФ, статья 29, 2 часть [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 12.05.2017).
6. Мальцев Е. Что считается оскорблением чувств верующих [Электронный ресурс]. URL: <http://thequestion.ru/questions/131484/chto-voobshe-schitaetsya-oskorbleniem-chuvstv-veruyushikh> (дата обращения: 21.05.2017).
7. Мельников М., Малькова В., Пчелинцев А., Кожевникова Г., Монахов В. Прикладная конфликтология для журналистов // библиотека Центра экстремальной журналистики [Электронный ресурс]. URL: http://gatchina3000.ru/literatura/applied-conflictology-for-journalists/applied-conflict_15.htm (дата обращения: 12.05.2017).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) УК РФ, Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (в ред. Федерального закона от 29.06.2013 N 136-ФЗ).
9. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция).

10.01.10

Г.Л. Арсентьева канд.филол.наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телевидения и телепроизводства,
Казань, leo2411@mail.ru

РАДИОСТАНЦИИ КАЗАНИ И ТАТАРСТАНА: НОВОСТНЫЕ ПРОГРАММЫ В ФОРМАТНОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматриваются информационные программы, транслируемые в радиозэфире Казани и Татарстана. Через призму различных форматов и типов радиостанций автор пытается систематизировать короткие новостные выпуски и выявить зависимость форматных признаков таких программ от места нахождения радиостанции в классификационной системе радиовещания России.

Ключевые слова: *радиостанция, радиовещание Республики Татарстан, радиовещание Казани, новостные программы, формат.*

Число региональных радиостанций, производимых в Татарстане, не превышает трети от числа всех радиостанций, вещающих в Казани: сегодня это две радиопрограммы на русском, две – с вещанием на обоих языках и две татароязычные радиостанции. Лидерами по объему вещания остаются сетевые радиокomпании. Локальные (местные) радиостанции присутствуют почти во всех крупных городах и поселках городского типа республики, при этом районы способны принимать региональное радио, а также работают с федеральными радиостанциями по сетевому принципу.

Отдельное изучение информационных выпусков оправдано, прежде всего, тем, что новости являются якорной программой на большинстве информационных и музыкально-информационных радиостанций. «Информационные выпуски, состоящие из устных сообщений и репортажей (на радио их называют «кадры», а на ТВ – «сюжеты») о последних событиях, то есть фактах текущей жизни, составляют опорные точки ежедневной сетки вещания. Все остальные передачи располагаются в интервалах между выпусками новостей» - пишет Г. Кузнецов [1]. В отношении традиционных информационных выпусков на всех радиостанциях республики важно отметить четкое соотношение нескольких параметров, по которым отличаются новостные выпуски: формат и тип радиостанции, нахождение в классификационной сетке относительно учредителя станции, целевой аудитории и территории покрытия. И, прежде всего, важно разделять региональные новости, выходящие в эфире сетевой группы и в рамках непосредственно регионального или местного радиозэфира.

Главная отличительная черта региональных или местных новостей на сетевой радиостанции – территориальная близость события к основной аудитории радио. Контент находится в рамках основной информационной политики головного радио, подача стремится к той, которая имеется в основном эфире, упаковка ему соответствует полностью. Программы новостей в региональном радиозэфире видоизменяются в зависимости от формата и типа радиоканала. К примеру, информационное «Радио Татарстана», являющееся филиалом ВГТРК и включающееся на одной волне с «Радио России», дублирует его, отличаясь дикторской подачей в стиле образцового советского радио, большим количеством информации в одном выпуске и двуязычием, чем объясняется солидный хронометраж программы в 20 минут. Темп речи, как правило, ниже среднего, часто используются канцеляризм, среди информационных жанров выделяются комментированные новости. М.И. Шостак различает в журналистской практике «жесткое» (hard) и «мягкое» (soft)

информирование [7]. Жесткая форма лишь фиксирует факты, она удобна тем, что материал нацелен на мгновенный результат, имеет энергию напора. Мягкие новости часто ведут журналисты, включающие в выпуск ими же написанные сообщения. Причастность и отношение к событию выражается в подборе информации, тоне и интерпретации фактов [6]. Новости на «Радио Татарстана» находятся на стыке двух типов подачи: дикторское безоценочное чтение позволяет отнести выпуски к группе «жестких» новостей, хронометраж программы больше соответствует «мягкому» информированию. Но именно дикторская подача новостей находится в авангарде идентификации радиоканала: как говорил более десяти лет назад профессор кафедры МТУСИ Аркадий Ефимов, опытных дикторов даже в Москве осталось немного [4]. Другими отличительными чертами программ новостей на «Радио Татарстана» является чтение на «нулевом» фоне, отсутствуют перебивки между сообщениями.

Интересно проследить за модификацией информационных программ на тех радиостанциях, которые имеют возможность самостоятельно определять информационную политику, отделы *post production* которых работают внутри радиоконпании и формируют оригинальную упаковку программы, а ведущие подбираются на местах. Прежде всего, такая самостоятельность функционально расширяет границы радиоэфира. В интервью к 20-летию «Автордио» президент «Вещательной корпорации «Проф-Медиа» Юрий Костин на вопрос о том, чувствует ли радио себя вольготнее, чем телевидение, с точки зрения свободы слова и может ли ведущий на радио сказать больше, чем ведущий на ТВ, ответил: «Телевидение телевидению рознь. Так же, как и радио. Редакция сама решает для себя, какая степень свободы приемлема» [5]. Таким образом, теоретически, у региональных радиостанций в этом отношении возможности шире, чем у сетевых. Рассмотрим на практике, так ли это (какие формы принимают информационные программы в рамках регионального радиоэфира, чтобы использовать эти возможности).

Татароязычные и двуязычные радиостанции, производимые в татарстанской столице, имеют в сетке вещания информационные программы с общественно-политической тематикой, независимо от типа и формата радиоканала. Новости здесь традиционно запускают программное колесо в 00 минут. Русскоязычное региональное радиовещание представлено развлекательными программами (радиостанции «Миллениум» и «БИМ»); информационные передачи на таких радиостанциях – это нерегулярная спортивная информация, новости культуры в рамках отдельных тематических программ, светские новости и информация о дорожной ситуации в специальных рубриках, т.е. программ новостей как таковых, оформленных специальными джинглами и занимающих отдельную строчку сетки вещания, на этих радиостанциях нет.

Двуязычную музыкально-информационную радиостанцию «Болгар радиосы» можно назвать полиформатной, что связано с недавним вливанием в ее структуру отдельного вещателя с собственным четким форматом. Новости здесь подаются исключительно на татарском языке, в программах используются актуальные для республики темы, представлено жанровое разнообразие – комментарии, различные виды заметок (войсеры, комментированные новости), репортажи; новостной отдел имеет широкую корреспондентскую сеть.

На фоне новостных программ с преобладанием официальной информации выделяется «Татар радиосы» - музыкальная радиостанция в смешанном формате АС/СНR. Информационные программы озвучиваются здесь ведущим основного эфира, что заметно сказывается на используемой интонации. Тематически новости напоминают городскую (местную) радиостанцию, верстка выпуска максимально приближена к интересам целевой аудитории.

Что касается дисфункциональности исследуемых программ на республиканском радио, то в числе нарушений основных функций радиовещания находится ограниченное число новостей из татарстанской глубинки, а также редко используемые прямые трансляции, слабая возможность обратной связи, что, в частности, объясняется скудным обновлением

официальных сайтов радиостанций. Не всегда оптимальным представляется и выбор ведущих новостных программ. Два человека, одинаково подготовленные в профессиональном плане, но принадлежащие к различным социальным группам, будут по-разному вести передачу: интонационно выделять одни сообщения и оставлять в тени другие – в соответствии со своими взглядами на события. Но если этот угол зрения будет находиться в резком противоречии со взглядами аудитории, результат восприятия информации слушателями окажется ниже, чем ожидалось. К сожалению, руководители программ не всегда учитывают этот фактор, и подбор ведущих порой осуществляется, исходя из иных соображений. У микрофона выступают случайные люди [3]. Кроме того, за последние пять лет единственный раз, когда новости татарстанской радиостанции входили в топ-3 по Приволжью на известном фестивале «Вместе радио» был в 2016 -2017 году. Это были новости радио «Эхо Москвы в Казани», поделившие второе место с радиостанцией «Эхо Москвы в Кирове» [2]. Такое незаинтересованное отношение к всероссийским форумам может быть вызвано рядом причин, в частности, спецификой региональных масс-медиа, построенных на двуязычии. При этом, несомненно, обмен опытом мог бы обогатить кадровый состав современных радиостанций Казани и Татарстана, особенно в части информации и журналистики.

В целом, новостные программы на почти четырех десятках радиостанций, вещающих сегодня на территории Казани и Татарстана, отличаются в зависимости от формата радиостанции, в рамках которой они выходят в эфир. При разном стилевом оформлении выпусков события, которые освещают эти программы, как правило, одни и те же. С одной стороны, это ограничение повестки дня, обоснованное территориальными рамками, с другой – близость освещаемых событий аудитории и, значит, интерес для нее.

Список литературы

1. *Васильева Т.В., Осинский В.Г., Петров Г.Н.* Курс радиотелевизионной журналистики. – СПб.: Специальная Литература, 2004. – С. 51.
2. Вместе радио. Официальный сайт фестиваля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://radiofestival.ru/>
3. *Ефимова Л.* Вернутся ли на радио дикторы? Журнал «Broadcasting. Телевидение и радиовещание». №1, 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://broadcasting.ru/articles2/humanit/dict_return
4. Журнал «Broadcasting. Телевидение и радиовещание», № 1, 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://broadcasting.ru/articles2/humanit/dict_return
5. Журнал «Broadcasting. Телевидение и радиовещание». №2, 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://broadcasting.ru/articles2/econandmen/radio-bylo--est-i-budet/>
6. *Лебедева Т.В.* Жанры радиожурналистики. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 21-23.
7. *Шостак М.И.* Журналист и его произведение. – М., 1998. – С. 10.

10.01.00

Н.В. Атаманова канд.филол.наук

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Брянск, atamanova2001@list.ru

ХРОНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЗВУКООБРАЗА В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XII-XХ ВВ.: ВЛИЯНИЕ ЭПОХИ И СТИЛЯ

В статье исследованы специфически авторские способы репрезентации звука на примере поэтических систем разных литературных направлений и эпох, эксплицирующих как традиционное, так и исключительное отношение к звуку. Поэтическая звуковая картина мира XII-XХ вв. представлена базовыми звуковыми константами звукофферы. Специфика звукообраза выражается в использовании лингвопоэтических и стилеобразующих средств описания звукового поэтического пространства (звукопись, эпитет, метафора, окказиональное слово), в соотношении звука и музыки, звука и стихии.

Ключевые слова: *звукообраз, звуковая картина мира, поэтический язык, поэтический идиолект XII-XХ вв., поэтическое восприятие, литературная эпоха.*

Изучение семантики ведущих для той или иной поэтической системы звуковых образов способствует построению звуковой картины мира и ее лексико-семантической репрезентации в контексте поэтического творчества. Поэтическая звуковая картина мира есть «концептуальная система, эстетически значимая, структурирующая творческую деятельность индивида по созданию и интерпретации альтернативной поэтической реальности» [9; с. 5], отличающаяся субъективной модальностью, эмоциональностью, фрагментарностью. Индивидуально-авторская модальность рассматривается при этом как «способ преломления объективной действительности в художественной форме, раскрывающей личность самого писателя» [12; с. 273].

В процессе исследования звуковой картины мира русского поэтического идиолекта XII-XХ вв. было выявлено, что базовыми доминантами поэтической звукофферы являются языковые звуковые константы (*звон, крик, гул, гром, клоч, вопль, гам, клик, грохот, свист*) [2], а также было выделено несколько хронологических этапов в зависимости от литературного направления и литературной эпохи, фиксирующих разнообразное отношение к звуку.

Так, в памятнике древнерусской литературы XII в. «Слово о полку Игореве» представлена явная взаимосвязь звуков, производимых человеком, и звуков, издаваемых животным и растительным миром, причем, как показывает исследование, кульминационная роль в построении поэтического текста отведена речи человека (обращение князя Игоря к дружине, «золотое» слово Святослава, плач Ярославны). Характерными особенностями обладают звуки животного мира, прежде всего орнитофоны, передающие звучание птиц, голоса диких животных (за исключением представленных единично звуков домашних животных («*комони ржут*»)). Звуки животного мира органично вплетены в сюжетную композицию памятника и являются предвестниками печальных событий (*Игорь к Дону вои ведет, орлы кличут, звери зовут, лисицы брешут*), аналогичную функцию выполняют и звуки природного мира (*гром, гроза*). Звуковой образ грозы многозначен: она может символизировать не только беду, но и гнев. Метафизическое звучание внешнего мира занимает особое место в системе звукообозначений памятника, автор произведения наделяет абстрактные понятия признаками живых существ, в том числе и голосом (*звонит слава, обида плачет*) [16].

Литературная эпоха XV-XVII веков (Феофан Прокопович, Симеон Полоцкий, Иван Хворостинин и др.) не выявила значительных концептуальных художественных особенностей звука. Напротив, поэтическая эпоха XVIII в., представленная именами М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, В.К. Тредиаковского, А.П. Сумарокова и др., фиксирует становление ведущих литературных направлений эпохи, отражающихся в том числе и на звуковой картине мира.

Прецедентным примером трансформации одического жанра, свойственного эпохе XVIII в., являются поэтические произведения М.В. Ломоносова, в которых наряду с торжественностью, восторженностью исследователи отмечают явную музыкальность, напевность, звуковую оформленность [6; с. 171]. Звуковой мир поэзии М.В. Ломоносова выстраивается из совокупности различных звуков окружающей действительности или ирреального авторского поэтического пространства, эмоционально окрашенных в произведении. Звуковое пространство при этом воспринимается как упорядоченная система звукообразов, где наравне с образами звуковыми функционируют образы бытийные. Вследствие этого в поэзии М.В. Ломоносова выделяются следующие типы образов звучания: объективный, выражающий в звуке существование объектов реальной действительности (звуки природного мира и мира человека); субъективный, или антропологический, описывающий звуки, издаваемые персонажами или восхваляемыми автором историческими личностями (в «Оде на день восшествия Елисаветы» это переданные посредством ярких звукообразов похвала, воинские подвиги, образ всепоглощающей тишины); космический, или метафизический, позволяющий автору истолковать законы вселенной, смысл существования, философию бытия (звуки грома в «Письме о пользе Стекла») [7]. Звуковая экспрессия одической поэзии М.В. Ломоносова создается в первую очередь за счет совмещения традиций барочной и классицистской культуры [11; с. 41], определяющего оригинальность поэтической системы как в целом, так и на уровне конкретной семантической группы.

В поэзии Г.Р. Державина информативно-содержательная значимость звука как выразительного средства организации текста передается посредством звуковых эпитетов. Адъективные звукообозначения характеризуют процесс восприятия звука, указывают на конкретный способ его протекания, обозначают процесс звукового движения. Лексический строй звукового мира поэтических текстов Г.Р. Державина формировался под влиянием акустической концепции, или явления «акустицизма», получившего номинацию в работах Л.В. Пумпянского о языке русской поэзии XVIII-XIX веков [13; с. 46]. Державинский язык намечает традиции антологической «громоподобной» поэзии, нашедшей отражение в поэтических системах допушкинской эпохи, в первую очередь, в поэтическом языке Ф.И. Тютчева. Среди адъективатов, номинирующих «громоподобную» сферу, выделяются как лексемы, содержащие в морфонологической структуре сему «гром» (*громовый, гремющий, громогласный*), так и слова с общей звуковой семантикой (*звучный, ревущий, ярый*). Номинативная характеристика звучания в державинском идиолекте нередко поддерживается общезыковыми звуковыми эпитетами *шумный, звонкий, глухой, тихий*, сферой употребления которых являются объекты природного мира или эмоционального пространства человека (*шумный источник; тихий шорох, ветер, голос*). Нередко поэт обращается к эпитетам, передающим не только процесс звучания, но и качество звука (*жалкий звук, сладкий звук, пылкий стон, грозный смех*), источник звука (*бранный звук*) [4].

Представители романтической поэзии XIX в. В.А. Жуковский и К.Н. Батюшков тонко передавали звуковые оттенки звучащего мира. Звуки, описанные в их поэтической картине мира, мелодичны, музыкальны (*тихое роптанье ручейка, легкое веяние зефира по струнам воздушной арфы* [5]; *звук сладкой лиры, волшебны звуки* [3]), элегичны, романтичны (звуки – символы душевных переживаний, чувств, настроений, «сладкие» звуки насыщены печальной интонацией). В поэзии В.А. Жуковского лексическая номинация звука дополняется яркими фонетическими образами (обилие шипящих звуков при описании образа летящего жука – «*Лишь изредка, жуужжа, вечерний жук мелькает*» [5]).

Реалистическое направление русской поэзии, фиксирующее традиционное и вместе с тем субъективное для каждой поэтической системы отношение к звуку, рассматривалось нами на примере поэтических идиолектов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, А.К. Толстого и др. Дистанцирующий авторский подход к выбору звукообозначений для построения звуковой картины мира приводит к следующим наблюдениям. Ф.И. Тютчев, поэт-философ, глубокий мыслитель, ощущал как стихийное, так и музыкальное, гармоничное начало окружающего мира, отсюда характерный для его поэтической системы синтез благозвучного, стихийного, громоподобного, символизирующий «созвучье полное в природе». Музыкальность, мелодизм, певучесть лирики и Ф.И. Тютчева, и А.А. Фета составляют основу их лирических систем. А.С. Пушкин большее предпочтение отдает музыкальному, напевному звучанию (*звон, песня, пение*), лексема *песня* фиксирует, по данным частотного словаря, максимальную частотность употребления – 310 раз. М.Ю. Лермонтова называют поэтом-музыкантом, обладающим особой чуткостью к звукам, своеобразной «музыкализацией» души (*звон, голос, музыка, песня*), в то же время насыщенная пессимистическими нотами его лирика отражает яркую репрезентацию протяжных звуков (*вой, вопль, рев, стон*). Поэзии М.Ю. Лермонтова присущи значимые звукообразы, воплощающие этические, эстетические и духовные ценности. Например, «*пляска с топтаньем и свистом под говор пьяных мужичков*» является звуковой составляющей многогранного образа Родины в зрелом творчестве М.Ю. Лермонтова, а образ *песни матери* и звуков «*сладкого голоса*», поющего о любви, выступает воплощением желанной гармонии, отрады и утешения [1]. Представление о звуке, отраженное в русском поэтическом идиолекте XIX в., позволяет вывести и сформулировать общую поэтическую «звуковую» модель, репрезентирующую идею звучащего поэтического пространства: «*созвучье полное в природе*» (Ф.И. Тютчев) [15], «*все кругом... поет*» (А.К. Толстой) [14], «*царствуют звуки*» (А.А. Фет) [17].

Русский поэтический идиолект XX в., представленный разнообразными литературными направлениями и течениями (символизм, акмеизм, народная поэзия), формирует индивидуальную звуковую картину мира. В поэзии А.А. Ахматовой слышны голоса эмоций и несущего смысл речевого потока, звуки музыки и искусства. В лирике А.А. Блока отчетливо наблюдается звуковая контрастность звука и тишины, близкого и дальнего звука, звуков человеческого и природного миров. В поэтических контекстах О. Мандельштама звукообраз передается посредством индивидуальной метафоры, объединяющей мир человека и природы («*Тихо шаркают подошвы недочитанных стихов*», «*Вспоминающих топотом губ*», «*Возгласы темно-зеленой хвои*», «*И по-звериному воет людье, И по-людски куролесит зверье*» [8]).

Особое, исключительное отношение к звуку отмечено при анализе поэтических систем футуристического направления (В.В. Маяковский, В.В. Хлебников). Поэтов привлекает возможность выразить слышимую или воображаемую реальность. В.В. Маяковский, «поэт революции», «горлан и главарь», «гремящий скандалист», отдает предпочтение резким, громким, эмоционально напряженным звукам (*визг, визжать, вопль, вторить, гам, завывать, лай, писк, греметь, орать, сирена* и др.), создает особые звуковые метафоры (*бунтов топот, примусов пыхтенье и уханье, моторный гвалт, револьверный лай, паровозы стонут, телефон вгрызается лаем*), окказиональные звукообозначения (*лошадь ржанула, свисточный спор, громовий раскат, скульня*) [10], образованные поэтом по принципам общеязыковой модели. Именно в его поэтической системе звук способен выйти из-под контроля, стать самостоятельным выразительным и организующим семантику и форму средством. Звук становится компонентом, объединяющим лексический и фонетический языковые уровни, что позволяет раскрыть звукоизобразительные возможности звука (звукопись, звукоимеизм, звуковые повторы, «музыка революции»).

Исследование фрагмента поэтической звуковой картины мира XII-XX вв., прежде всего реалистического и романтического направления, приводит к выводу о том, что разнообразие звуков, мелодичных, музыкальных и в то же время стихийных, неблагозвучных, эксплицирует поэтическое созвучие в природе, что обнаруживается в различных сферах как человеческого, так и природного мира. Безусловно, поэтическая эпоха накладывает определенный отпечаток на репрезентацию звука и выбор автором звукообозначения. Данное исследование может служить основой для изучения поэтического языка в целом.

Список литературы

1. *Атаманова Н.В.* Лингвистическая репрезентация звуковой картины мира в русском поэтическом идиолекте // *Казанская наука.* № 10. 2014. Казань: Издательство «Казанский издательский дом», 2014. – С. 148-153.
2. *Атаманова Н.В.* Poetic Sound Picture of the World: Theoretical basis and Approaches to Practical Investigations // *Indian Journal of Science and Technology,* Vol 8(S10), December 2015. India, 2015. – С. 23-33.
3. *Батюшков К.Н.* Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <http://rurpоеm.ru>.
4. *Державин Г.Р.* Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <http://rurpоеm.ru>.
5. *Жуковский В.А.* Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <http://rurpоеm.ru>.
6. *Кириллина Л.В.* Музыка в поэзии М.В. Ломоносова // *Бортнянский и его время. К 250-летию со дня рождения Д.С. Бортнянского: Материалы международной научной конференции.* М.: МГК, 2003. – 171-190.
7. *Ломоносов М.В.* Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <http://rurpоеm.ru>.
8. *Мандельштам О.Э.* Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <http://rurpоеm.ru>.
9. *Маслова Ж.Н.* Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке. Автореферат дис. ... доктора филол. наук. Тамбов, 2011.
10. *Маяковский В.В. О.Э.* Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <http://rurpоеm.ru>.
11. *Морозов А.* Ломоносов М.В. Избранные произведения. Серия «Библиотека поэта». Л., 1986. – С. 5-58.
12. *Нургазина А.Б.* Категория поэтической картины мира и концепт: их соотношение // *Мир науки, культуры, образования.* Вып. № 2 (39)/2013. Горно-Алтайск: МНКО, 2013. – С. 273-274.
13. *Пумпянский Л.В.* Поэзия Ф.И. Тютчева // *Уrania. Тютчевский альманах. 1803 – 1928.* – Ленинград: Прибой, 1928. – С. 9-57.
14. *Толстой А.К.* Полное собрание стихотворений в двух томах. Т. 1. Стихотворения и поэмы. – Л.: Советский писатель, 1984.
15. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание стихотворений. – Л.: Советский писатель, 1987.
16. Слово о полку Игореве. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovoopolku.ru>.
17. *Фет А.А.* Весенний дождь. Стихотворения. Поэмы. – Тула: Приокское книжное издательство, 1983.

10.01.03

Г.Т. Гильфанова канд.филол.наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Набережночелнинский институт, кафедра иностранных языков
Набережные Челны, gulnara_tav@mail.ru

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1960-1970ГГ.

В статье проводится сопоставление нарративов немецких новеллистов 1960-1970 гг., выявляется типология повествователя (актера и ауктора) с учетом авторских интенций: степень персонификации нарратора в тексте; присутствие или отсутствие нарратора в пределах повествуемой им ситуации.

Ключевые слова: *немецкая литература, нарратор, акториальное/аукториальное повествование, «я-рассказчик».*

Развитие современной немецкой литературы определяет полувековой раскол Германии и существование культурных традиций двух прежде самостоятельных государств. Воссоединение страны оказало большое значение для литературного процесса на территории Восточной Германии (бывшей ГДР): новый взгляд на свою национально-культурную принадлежность, переосмысление основополагающих мировоззренческих, идеологических, нравственных и эстетических ценностей. Следует подчеркнуть, что художественный опыт литературы восточногерманского пространства имеет большое значение для развития науки о сюжетно-повествовательном произведении нарратологии (вторая половина XX века), что и определяет актуальность этой работы. Особое внимание обращаем к столь сложной и проблематичной материи, как авторские намерения. Поэтому, целью исследования является выявление типологии нарратора в произведениях немецких новеллистов 1960-1970гг. — Иоганнеса Бобровского, Франца Фюмана, Юрека Беккера, Эрвина Штритматтера. Научная новизна работы в том, что позиция повествователя в нарративных текстах произведений этих писателей рассматривается впервые.

Понятие нарративности художественной литературы напрямую связано с наличием в структуре произведения сознания-посредника, повествователя. Нарратор, в отличие от автора, принадлежит миру художественного произведения, для которого события – предмет «реального» восприятия и переживания. В свою очередь, отношения нарратора и повествуемых событий могут варьировать в зависимости от авторской интенции, точки зрения нарратора, типа повествования. Нарратор способен выступать в основных ипостасях актора и ауктора.

Актор (или диэгетический повествователь [2] персонифицирован, он «входит в мир текста (например, совершает какие-либо поступки; имеет хотя бы минимальную биографию; быть может, имеет собственное имя» [2, с. 203]). Ауктор (или экзегетический повествователь [2]) находится вне описываемой ситуации (но всегда – внутри художественного мира произведения), и направление восприятия нарратором ситуации определяется как «извне – внутрь».

В связи с этим мы можем применить здесь следующие, существующие в нарратологии, термины как «акториальное» и «аукториальное» повествование и приведем фрагменты текстов литературных произведений немецких писателей 1960-1970гг. для выявления типологии нарратора.

Объективное повествование от лица рассказчика, или «я» - повествование [5], в романе И. Бобровского «Мельница Левина» (1964) с использованием специфических языковых средств не могло быть адекватно воспринято беспристрастной читательской аудиторией: сказовая

манера повествования *«Может быть, я зря я надумал рассказать, как мой дедушка сплавил мельницу по вешней воде»* [1, с. 155]. Поэтому в следующем фрагменте текста обнаруживаем «присутствие» автора, его нравственный и моральный опыт, безусловно, влияет на ход повествования: *«Я проживаю<...> в нескольких сотнях километров <...> западнее той привислинской деревни<...> не знаю, существует ли она еще<...> Тех людей давно уже нет, остались только мы, их внуки и правнуки»* [Там же].

Здесь актер не только развивает сюжетную линию этого романа «пунктами» (всего 34 пункта): *«Это – пункт первый. Дрвенца – река в Польше, впадающая в Вислу. <...> И так, это пункт второй<...> В низовьях Вислы<...> стояла в 70-е годы прошлого века деревня, населенная, преимущественно немцами»* [1, с. 155], но и влияет на ход повествования *«Это был пункт первый<...> мы заменим его другим, новым первым пунктом<...>: мельничий ручей<...> приток не Вислы, а Дрвенцы в деревне, населенная, преимущественно немцами»* [1, с. 219].

Форма венгерского романа-дневника Ф. Фюмана *«Двадцать два дня, или Половина жизни»* (1973) [3] также подразумевает акториальное повествование. В этом произведении актер повествует о происходящих с ним событиях, делится личными воспоминаниями и «уходит» в историческое прошлое, литературное и культурное наследие Германии, Венгрии. Ощущение непосредственного обращения актора – автора дневниковых записей – читателем усиливается с помощью повторяющихся обращений: *«В зеркале над туалетным столиком местность<...> в окне убегает от тебя, а в зеркале на тебя надвигается»* [3, с. 362]. Наравне с действиями и чувствами героя перед нами открывается его восприятие окружающего мира: *«Внезапно в пейзаж врывается ярко-зеленый холм, и на фоне тусклой осени,<...> я вижу экзотическую, пышущую силой, свежую зелень»* [3, с. 496]. Герой является центром собственной повествуемой ситуации. Его эмоциональные состояния составляют объект повествования, субъектом которого (актером) он является. Актеры-рассказчики в этих произведениях не только свидетельствуют о развитии событий, но и сами активно влияют на них. Роль стороннего наблюдателя играет нарратор в произведении Юрека Бекера *«Якоб-лжец»* (1968). Основное слово берет рассказчик, наблюдатель, именно он сообщает правду читателю, пробуждает интерес к самым обыденным вещам и не боится быть «повседневным». Внимание его ни разу не обращается на самого себя: он наблюдает только за объектом повествования, раздумывает только о нем; на присутствие наблюдателя указывают только реплики: *«Я знаю <...>. Мне казалось<...>.»* [6, с. 5].

Мемуарная форма романа Э. Штритматтера *«Синий соловей, или так это начинается»* («Романы в стенограмме»), состоящего из цикла рассказов также подразумевает акториальное повествование. В этом произведении актером является нарратор и действующий персонаж, он повествует о происходящих с ним событиях. Короткие повести изображают некоторые эпизоды, детства (рассказы «Как я познакомился со своим дедушкой», «В бытность мою конокрадом», «Снегурочка»), юности, молодости лирического героя (рассказ «Синий соловей»). Форма произведения придает повествованию уникальные особенности: с одной стороны, нарратор рассказывает о самом себе в детстве и отрочестве, и это дает нам право считать повествование акториальным *«Я родился в среду, в 10 часов утра [4, с. 111]. («Как я познакомился со своим дедушкой»); с другой стороны, восприятие ребенка-подростка как объекта повествования «Я был мальчиком двенадцати лет, но, услышав пение залетной птицы, почувствовал ветерок, летящий из вселенной <...>» [4, с. 171] отличается от восприятия взрослого человека-мемуариста «освобождаясь из объятий возлюбленной, я увидел летящего синего соловья <...> я вспомнил все, что мне рассказывали о соловьях<...>» [4, с. 169] («Синий соловей»), обусловлено закономерностями психологического развития, следовательно, неправомерно было бы считать, что восприятие объекта повествования и его субъекта полностью совпадают (хотя это одна и та же личность). Герой (так же как и нарратор), возмужав и получив определенны жизненный опыт, размышляет: *«откуда возникает в детстве и юности та поэзия жизни, то состояние невесомости, которое кажется нам потом ушедшим навсегда?»* («Синий соловей») [4, с. 189].*

В повести «Цирк Винда» из романа «Моя приятельница Тина Бабе. Три соловьиные истории» (продолжение «Соловьиных историй...») нарратор, одновременно выступающий в роли персонажа и обозначающий себя с помощью местоимения первого лица «я», выходит за рамки повествования, рефлектирует, сообщает читателю дополнительную информацию, делая акцент на том, что знает больше действующих персонажей, что подразумевает ауториальное повествование: «И разве не мечтаю я том, чтобы <...> подняться в неисследованные высоты, чтобы принять зашифрованные новости из космоса, и, расшифровав, передать их дальше» [4, с. 219]. Восприятию ауктора доступно то, что лежит за пределами восприятия персонажей. Он рассуждает о внучке Чарли Винда: «Приятная дама, белокурая и черноглазая, из тех женщин, которых, раз увидев, не забудешь» [Там же] и благодаря которому, между строк, мы узнаем о реалиях того времени, попадая в водоворот реальных исторических событий: «Каждую неделю к городской бирже труда стекался батальон мужчин <...> – безработные; они выстраивались в очередь в ожидании штемпеля [4, с. 163].

Таким образом, сравнив и сопоставив прозу немецких новеллистов 60-70х гг. прошлого века, мы пришли к выводу, что исследуемые произведения подразделяются на две группы. Первая включает произведения с нарратором (эксплицитным) который, все же присутствует за пределами повествуемой ситуации или на грани как конкретная личность. В этой группе выделяем актора-деятеля, который не только наблюдает ситуацию, но и активно действует в ней («Мельница Левина» И.Бобровского, «Двадцать два дня или половина жизни» Ф. Фюмана) и актора-свидетеля, персонифицированного и находящегося внутри описываемой ситуации («Якоб-лжец» Ю. Бекера). Ко второй группе отнесем произведения, Э. Штритматтера «Синий соловей», «Цирк Винда», где нарратор является ауктором имплицитным, он проявляет свое присутствие лишь в рассуждениях, но в остальном «невидимый и вездесущий».

Список литературы

1. Бобровский И. Избранное. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 447 с.
2. Падучева Е.В. Семантика нарратива: Язык художественной литературы как предмет лингвистики/ Е.В.Падучева // Семантические исследования. – М.: Языки русской литературы, 1996. – С.193-398.
3. Фюман Ф. Избранное: Сборник / Составл. и предисл. А.А.Гугнина – М.: Радуга, 1989 – 544с.
4. Штритматтер Э. Романы в стенограмме. – М.: Прогресс, 1978. – 261 с.
5. Шуников В.Л. «Я» - повествование в современной отечественной прозе: принципы организации и коммуникативные стратегии: автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2006.
6. Becker J. Jakob der Luegner. – Frankfurt am Main. Suhrkamp, 1997. – 283S.

10.01.00

**А.У. Киньябулатов, А.Р. Гилязов, А.Г. Ванюркин, Ю.А. Асадуллина, Л.Р. Сайтумирова,
Д.А. Рахматуллина, А.Р. Гайнетдинова, А.М. Галимова, М.Ю. Павлова**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

АЛЬМАНАХ СТИХОВ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРОФЕССОРОМ А.И. ДОЙНИКОВЫМ, ДЛЯ СВОЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

На протяжении всей своей активной жизни профессор, заведующий кафедрой, ректор, заслуженный деятель науки РСФСР, главный стоматолог СССР А.И. Дойников поддерживал литературную связь со своей родной общеобразовательной школой имени Валерия Лесунова в селе Улу-Теляк Иглинского района Республики Башкортостан.

Ключевые слова: альманах, стихи, школа, профессор, главный стоматолог СССР.

Профессор Алексей Иванович Дойников всю жизнь проработал в Московском государственном медико-стоматологическом университете им. А.И. Евдокимова: ректором (в 1964—1965 гг.), заведующим кафедрой ортопедической стоматологии, больше 30 лет (в 1953—1984 гг.) являлся главным стоматологом 4-го управления Минздрава СССР. Среди его пациентов в основном были члены правительства и известные общественные деятели (первые секретари ВКП(б)/КПСС И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев, маршал Г.К. Жуков, В.М. Молотов, Е.А. Фурцева, А.Н. Шелепин, Д.Т. Шепилов и мн. др. Космонавты, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, академики, будучи пациентами главного стоматолога СССР, не догадывались о том, что Алексей Иванович является большим поклонником стихов, которые всю свою жизнь собирал, декламировал и публиковал альманахи. Профессор А.И. Дойников придумал зубной порошок «Особый», которым пользовались все жители Советского Союза и помнят его ароматный привкус, который стал стоматологическим символом СССР. Автор учебников, монографий, профессор А.И. Дойников внедрил в промышленное производство (сплавы на основе золота и платины для изготовления зубных протезов, вкладок и кламмеров, кобальт-хром-никелевые сплавы для изготовления бюгельных и металлокерамических протезов, высокопрочный гипс, зубной порошок, окклюдатор зуботехнический, ножницы для снятия коронок и др.), поэтому не случайно мемориальная доска, посвященная профессору А.И. Дойникову, установлена на первом этаже главного корпуса Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова. На протяжении всей своей жизни Алексей Иванович поддерживал связь со своей родной школой, в настоящее время это «Средняя общеобразовательная школа села Улу-Теляк имени Валерия Лесунова». Бывший директор школы, отличник народного просвещения Российской Федерации Алевтина Васильевна Лущикова долгое время вела переписку с профессором А.И. Дойниковым и его семьей. В настоящее время в селе проживает его младший брат Александр, который сохранил многие артефакты и экспонаты, которые могут стать украшением медицинских музеев. В школьном музее, благодаря усилиям учителя А.В. Лущиковой, создан и установлен стенд, посвященный профессору А.И. Дойникову «Человек-легенда» [1].

Профессор А.И. Дойников в 1934 году окончил среднюю школу в Улу-Теляк и отправился учиться на врача в Москву, в 1937 году с золотой медалью окончил Московскую зубоветеринарную школу, в 1941 году окончил Московский государственный стоматологический институт и поступил в аспирантуру на кафедру ортопедической

стоматологии, являясь защитником Москвы, получил ранение на фронте и был отправлен в тыл. С 1942 по 1945 годы возглавлял Улу-Телякский райздравотдел [2]. Поэтому Иглинская земля его постоянно притягивала и звала, к тому же семья младшего брата постоянно проживает в селе Улу-Теляк.

Профессор А.И. Дойников всегда интересовался литературой, особенно стихами, был большим поклонником российских и советских поэтов. В 2005 году он издал «Альманах стихов» - «Избранная лирика», сделав подборку своих любимых произведений. Читая подборку стихов, сразу же представляешь профессора А.И. Дойникова, например, такие произведения: А.Аммосов «Элегия», Н.Анордист «Тройка», Е.Баратынский «Разуверение», П.Баторин «У камина», Н.Венгерская «Люблю», А.Вертинский «Прощальный ужин», П.Вяземский «Тройка», П.Герман «Только раз», Ф.Глинка «Тройка», П.Горохов «Изменница», М.Горький «Легенда о Марко», а также широко известные стихотворения: С.Есенин «Письмо к матери», Н.Козлов «Вечерний звон», А.Кольцов «Разлука», М.Лермонтов «Парус», «Тучи» и др., Н.Некрасов «Тройка», А.Пуаре «Я ехала домой», А.Пушкин «Узник», «Ночь» и др., И.Суриков «Что стоишь качаясь», А.Толстой «Средь шумного бала» — словно напоминание о родном крае. Он делает поправки своей рукой в сборнике (Издание Москва, 2005), находя орфографические печатные ошибки на следующих страницах: с.43 (А.Кольцов «Хуторок»); с.55 (Ю.Лермонтов «Бородино»). Со слов учителя А.В. Лушиковой профессор А.И.Дойников постоянно присылал в Улу-Телякскую школу подписные издания поэтов С. Есенина, М. Лермонтова, А. Пушкина и др. пополняя школьную библиотеку. Будучи автором 100 научных трудов, в т.ч. 4 учебников и 2 монографий, профессор А.И.Дойников постоянно учил, читал, декламировал стихи, т.к. в них находил лаконичную и законченную мысль.

Учитель А.В. Лушикова провела огромную работу по увековечиванию памяти профессора А.И. Дойникова, создание стенда «Человек-легенда» только маленькая часть. Алевтина Васильевна считает, что профессор А.И.Дойников — выпускник школы, который добился наивысшего достижения по сравнению со всеми другими и тем самым прославляет плеяду выпускников Улу-Телякской средней школы. Проведение литературных вечеров, с использованием «Альманаха стихов, собранным профессором А.И. Дойниковым» и приглашением на них знаменитых и уважаемых выпускников, учителей, журналистов и творческих деятелей стали доброй традицией в школьном музее, где есть даже макет паровоза Черепановых на настоящих рельсах, звон первого колокола-рынды 1888 года оставляет неизгладимое впечатление. Обучающие школы стараются понять смысл стихов поэтов разных эпох и лучше всего это удаётся через подборку своего известного земляка — профессора А.И. Дойникова. Многие экспонаты школьного музея связаны с творчеством местных авторов стихов — это результат многочисленных литературных встреч, которые были организованы учителем А.В. Лушиковой. В настоящее время в школьной музее при активном содействии земского врача Улу-Телякской участковой больницы А.Р. Гиляева стали готовиться театральные сценки и флешмобы на актуальные литературные темы с привлечением обучающихся Улу-Телякской школы, в т.ч. и детей-инвалидов. Словно начатое увлечение литературой и стихами профессора А.И. Дойникова переросло в стройную систему литературного обучения молодого поколения, с использованием современных средств связи. В начале 2018 года началась подготовка к изданию документального фильма «Избранная лирика профессора А.И. Дойникова» сценаристами которого выступают земляки профессора [3]. Фильм планируется продемонстрировать в октябре 2018 года на Всероссийской Олимпиаде по истории медицины в г.Уфе, в числе приглашенных будут известные историки медицины, всероссийские и республиканские поэты. Профессор А.И. Дойников следовал заповедям Авиценны (Ибн Сина, ок. 980—1037 — персидский философ, естествоиспытатель, врач, математик и поэт) «Природою лечись — в саду и в чистом поле». Алексей Иванович на 1 сентября в школу отсылал книги, сборники, подарки, т.о. он благодарил своих учителей и постоянно поддерживал связь. К сожалению, профессор А.И. Дойников не мог ежегодно приезжать в село Улу-Теляк, после

продолжительной болезни 3 декабря 2006 года он скончался, похоронили великого профессора на Троекуровском кладбище. Литературные встречи продолжаются, благодаря активности учителя А.В. Лушиковой и земского доктора А.Р.Гилязева. В мае 2018 года в школе запланированы первые «Дойниковские чтения», планируется конкурс чтецов, молодых поэтов, историков, т.е. продолжаются литературные связи выпускников и обучающихся в Улу-Теляжской средней школе.

Вывод: Профессор, заведующий кафедрой, ректор, заслуженный деятель науки РСФСР, главный стоматолог СССР А.И.Дойников поддерживал литературную связь со своей родной общеобразовательной школой в селе Улу–Теляк Иглинского района Республики Башкортостан.

Список литературы

1. Профессор, главный стоматолог 4-го Управления Минздрава СССР А.И. Дойников – заведующий Улу-Теляжским райздравотделом в 1942-45 годы / А.У. Киньябулатов, Б.Р. Набиуллин, А.А. Киньябулатова // Молодёжь и Рос-сийская армия: материалы российской научно-практической конференции (18-19 мая 2011 г.)/ Академия военных наук; Региональное отделение АВН по Республике Башкортостан; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). Уфа, 2011 - С.134-136.
2. Этапы жизнедеятельности персоналий из монографии Г.Н. Троянского «Галереи отечественных учёных в области стоматологии» в Республике Башкортостан / А.У. Киньябулатов, С.П. Глянцев, Б.Р. Набиуллин, Н.Х. Шарафутдинова // Материалы чтений, посвященных памяти профессора Г.Н. Троянского «Зубоврачевание в России: история и современность» под ред. проф. К.А. Пашкова. - М., МГМСУ, 5 октября 2011 г., С.80-82.
3. Альманах стихов «Избранная лирика» / автор-составитель А.И. Дойников // М., 2005. – 142 с.

10.01.00

**А.У.Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, М.Ю. Павлова, А.Р. Гилязов,
Л.Р. Сайтумирова, А.Г. Ванюркин, Ю.А. Асадуллина, Д.А. Рахматуллина,
А.Р. Гайнетдинова**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Подготовка и издание медицинских энциклопедий требует достаточного количества времени и подготовленного научного коллектива редакций (редакторов) и авторов статей, имеющих опыт издания монографий и биографий. Издание региональных медицинских энциклопедий необходимо в настоящее время, несмотря на всемирное развитие интернета, т.к. оцифрованной научной литературы ничтожно мало (не более 10% по данным российских библиотек).

Ключевые слова: *энциклопедия, редактирование, медицинская энциклопедия, энциклопедистика.*

Первый том Большой медицинской энциклопедии (БМЭ) вышел 29 февраля 1928 года. Главный редактор профессор Н.А. Семашко поставил основную задачу — дать читателю сведения по всем вопросам медицины и смежных областей, при помощи которых он мог бы «углубить, расширить и обновить свои медицинские познания». Основной читательской аудитории должен стать «читатель-врач средней квалификации, а также биологи, санитарные техники и инженеры, санитарные статистики и др.». Надобность такого издания назрела давно, усилилась тяга врачей к усовершенствованию, открылись новые медицинские и научно-исследовательские институты, достигнуты новые открытия в различных разделах медицинских наук, поэтому возникла большая потребность дать врачу ответы на интересующие вопросы и при этом осветить их с точки зрения достижений современной научной мысли. В списке профессоров, врачей, инженеров и др. специалистов, приглашенных к сотрудничеству в БМЭ есть фамилия Г.Г. Куватов — первый народный комиссар здравоохранения Башкирской АССР. Предполагается, что в основном его редакторская работа заключалась в организации предоставления статистических сведений о кумысолечении, санаториях и данных о численности заболевших различными заболеваниями для их использования в отдельных статьях по заболеваниям. Второе издание БМЭ выпускается почти через 30 лет после выхода первого тома первого издания БМЭ. 1-й том второго издания БМЭ был подписан 6 ноября 1956 года. Главный редактор академик А.Н. Бакулев привлёк к редакторской работе специалистов-профессоров, которые стали соредакторами в редакционных отделах: акушерства и гинекологии А.М. Агара(о)нов (Ереван); внутренние болезни — А.Г. Терегулов (Казань); микробиология — А.А. Смородинцев (Ленинград); А.И. Доброхотова (Москва); урология — Л.П. Крайзельбурд (Уфа). Указанные в скобках различные города СССР, указывают место их работы на период редактирования второго издания, но все они связаны с Республикой Башкортостан, т.к. на протяжении многих лет работали в Уфе, возглавляли или работали на кафедрах Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ, а также является уроженцами Уфы (профессор А.Г. Терегулов) или Башкирии (г.Бирск - академик А.А.Смородинцев). Член-корреспондент АМН СССР педиатр А.И. Доброхотова — в 1920 году малоизвестный врач открывала и работала в детской больнице вместе с доктором

медицины Г.Г. Голубцовым (книга Кулагиной); профессор А.М. Агаронов до Еревана работал зав. кафедрой акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского института; Л.П. Крайзельбурд является основоположником урологической службы Республики Башкортостан. В третьем издании БМЭ представительство в составе соредкторов различных редакционных отделов сократилось до одного профессора М.А.-В. Галеева, который проработал в редакторском отделе общей хирургии. Со слов профессора М.А.-В.Галеева вся сложность написания статей по общей хирургии заключалась в жестком контроле со стороны главной редакции БМЭ за количеством знаков в каждой статье [1]. Сегодня трудно представить, что до 2000 года интернета практически не было во многих издательствах или доступ к нему был крайне ограничен. Поиск нужного материала, на имеющихся в начале 2000-х гг. сайтах, занимал большое количество времени и практически не использовался.

В Башкирском государственном медицинском институте (с 1995 года — университете) возникла необходимость создания медицинских энциклопедий, т.к. остро ощущался дефицит исторических изданий о вузе, здравоохранении. Для начала была создана рабочая группа, в которую вошли академики, профессора и доценты: М.Т.Азнабаев, А.Б.Бакиров, Г.Г.Бикбаева, В.З.Гумаров, А.У.Киньябулатов, Р.Ш.Магазов, З.С.Терегулова, В.М.Тимербулатов, Л.И.Шарапова и др. Запланирована была большая медицинская энциклопедия (объемом 600-700 страниц), состоящая из 5 частей. Сбор материала занял почти 3 года (2000—2003 гг.), но издание энциклопедии не состоялось, т.к. возникли вопросы по форме подачи, большие провалы в исторических событиях каждой организации. Решено было издать отдельно биографический энциклопедический справочник и издание о медицинских организациях. В биографическом энциклопедическом справочнике «Медики Республики Башкортостан» (Уфа, 2009 г.) были представлены биографические статьи о медицинских работниках Республики Башкортостан, даны краткие сведения об академиках, профессорах, которые в годы Великой Отечественной войны работали в составе эвакуационных учреждений на территории Башкирской АССР. Представлены персоналии докторов и кандидатов медицинских, биологических и др. наук, научная и практическая деятельность которых связана с медицинской наукой и здравоохранением республики. Собраны сведения о заслуженных врачах РСФСР (Российской Федерации), Башкирской АССР (Республики Башкортостан) и других республик, которые учились в Башкирском государственном медицинском институте или работали в практическом здравоохранении нашей республики. Отдельно представлены группы земских врачей Уфимской и Оренбургской губернии, участники Первой мировой, Гражданской, Советско-финляндской, Великой Отечественной, Японской войн, вооруженных конфликтов в различных регионах мира; дополнительно — врачи, не имеющие почётных званий, но сделавшие значительный вклад в практическое здравоохранение (открытие новых отделений; более 20 лет проработавшие на руководящих должностях; сделавшие новые операции или открытия, имеющие всесоюзное или всероссийское значение). Отдельно включены врачи, журналисты, редакторы, историки, общественные деятели, внесшие вклад в медицинскую энциклопедистику и оказавшие помощь при выпуске издания биографического энциклопедического справочника «Медики Республики Башкортостан» в 2009 году на накануне III Всероссийского съезда историков медицины, который состоялся в Московском государственном медико-стоматологическом университете имени А.И.Евдокимова [2]. Данное издание получило высокую оценку академика РАМН Ю.П.Лисицина, профессора М.Б.Мирского и др., т.к. оно было первое медицинское энциклопедическое издание в Республике Башкортостан, что стало особо символично, т.к. это послужило основой выпуска биографических брошюр из серии «Жизнь замечательных людей Башкортостана».

Кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО Башкирского государственного медицинского университета ставит одной из важных основных задач своей деятельности — выпуск энциклопедических изданий, которые помимо изучения истории медицины и здравоохранения, помогут обучающему сделать выбор своей

будущей специальности врача. Реализация общеобразовательных задач в процессе преподавания истории медицины предполагает постановку целей по формированию у обучающихся совокупности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Критерием эффективности подготовки будущего специалиста в высшем учебном заведении должна выступать именно совокупность характеристик, составляющих его профессиональную компетентность [3]. Поэтому кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО БГМУ до 2020 года запланировала выпуск первого тома трехтомного издания «Медицина и здравоохранение Республики Башкортостан», дополнительно планируется издать энциклопедические словари по разделам «Хирургия», «Терапия», «Организация здравоохранения», «История медицины», «Педиатрия» и т.д., что в значительной степени облегчит обучающимся, аспирантам и соискателям поиск ответов на сложные современные вопросы по всем разделам и направлениям медицинской науки.

Выводы:

1) Издание первого энциклопедического справочника «Медики Республики Башкортостан» стало началом региональной медицинской энциклопедистики в Башкортостане.

2) Вторым этапом станет издание первого тома трехтомного издания «Медицина и здравоохранение Республики Башкортостан» до 2020 года.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Ефремов И.С. Организация работы с энциклопедическими изданиями при освоении предмета «История медицины» на современном этапе в БГМУ. Казанская наука. 2016, №12. – С.169-171.
2. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009, 378 с.. с илл.
3. Балалыкин Д.А., Шок Н.П. История медицины: учеб. пособие в трех книгах. Книга первая. Руководство к преподаванию / Д.А. Балалыкин, Н.П. Шок. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. - С.61, 63.

10.01.08

О.Ю. Рождественская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт русского языка и культуры,
кафедра межкультурной коммуникации,
Москва, o.rozhdestvo@gmail.com

КАТЕГОРИЯ ДИАЛОГИЗМА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КРИТИКИ XX В.

В работе представлены результаты исследования категории диалогизма, которая была впервые предложена в трудах М.М. Бахтина и в дальнейшем активно использовалась в работах российских и зарубежных исследователей – как теоретиков литературы, так и философов. В европейской и американской традиции М.М. Бахтин по праву занимает достойное место среди западных гуманитариев, так как в сферу его интересов входят философские, морально-этические и политические проблемы, существенные и для мировой философии и культуры. Диалогизм в условиях глобализации постепенно становится универсальным мировоззрением и основным принципом взаимодействия культур и цивилизаций.

Ключевые слова: *диалогизм, монологизм, полифония, диалогическая философия, межкультурная коммуникация.*

В современном литературоведении изучению наследия М.М. Бахтина уделяется большое внимание. Появились понятия «бахтинология», или «бахтинистика», обозначающие совокупность исследований, посвященных изучению идей Бахтина, его биографии, историко-культурной судьбы его теорий. Немаловажную роль в аккумуляции исследований в данной области играют «Бахтинские чтения» – международные конференции, посвященные исследованиям в области бахтинологии.

Из трудов, написанных на данную тему, стоит выделить двухтомную антологию «Бахтин: pro et contra», вышедшую в 2001-2002 гг. Особое внимание в ней уделяется мировому значению научного наследия Бахтина, в антологию включены многие работы зарубежных исследователей. В США немаловажный вклад в изучение теорий Бахтина внесли исследователи и переводчики его работ: Майкл Холквист, Катерина Кларк, Кэрил Эмерсон, Гэри Сол Морсон.

Идея Бахтина о диалоге, а также полифонии, оказалась очень привлекательной как в России (Советском Союзе на тот момент), так и за рубежом. По мнению американского ученого и переводчика М. Холквиста, внимание общественности привлекали в первую очередь именно идеи, а потом уже фигура самого Бахтина (хотя «преследуемые» советские мыслители и ученые всегда вызывали большой интерес на Западе).

Безусловно, такое внимание к русскому мыслителю и его идеям – это положительная тенденция, поскольку это ведёт к росту взаимопонимания между научными сообществами разных стран, развитию международной (и межкультурной) коммуникации. Но возникает закономерный вопрос: почему идеи Бахтина приобрели такую популярность на Западе – в США и Европе? По словам английского культуролога Т. Иглтона, «едва ли можно назвать хотя бы одну актуальную постмодернистскую тему, которую Бахтин не предвосхитил бы в своих работах. Речевые жанры, дружба, гибридность, сексуальность, выворачивание наизнанку, девиантность, гетерогенность, народная культура...» [5, с. 13]. Бахтин предвидел многие современные явления, но это не единственная причина огромного интереса к нему со стороны европейских и американских учёных.

Центральный концепт Бахтина — понятие диалогизма — вовсе не предполагает «повышенно-вежливого внимания к другим», как полагают некоторые интерпретаторы. Это понятие означает, что каждое слово или высказывание преломлено через массу других, отчасти антагонистических, индивидуальных употреблений, и его смысл может быть уловлен лишь с учетом всей этой совокупности. Внутренняя незавершенность и непредсказуемость языка — признак и условие человеческой свободы; таким образом, этот концепт является также и политическим (в широком смысле этого слова). Подобному пониманию языка противостоит оспариваемый Бахтиным «монологизм», под которым подразумевается устремление к созданию метаязыка.

Итак, диалогизм, по Бахтину, — это признак свободы. Все люди стремятся к личностному признанию, каждый человек хочет быть субъектом, «Другим» (по бахтинской терминологии). Люди сначала движутся к созданию государства, а потом пытаются противостоять ему, сопротивляются авторитарной власти. В мире всегда существовал элемент диктатуры в том или ином виде (Гитлер в Германии, Муссолини в Италии, Салазар в Португалии, Франко в Испании и др.), а у мыслящих людей диктатура всегда вызывает неприятие. Поэтому можно говорить о постоянных попытках идеологического сопротивления авторитарному режиму. Во всемирной истории борьба с диктатурой проявлялась в различных формах: это разрыв Англиканской церкви с Католической в ходе Реформации (XVI век), свержение протектората Кромвеля (XVII век), французская революция (XVIII век) и т. д.

Таким образом, в данном контексте можно говорить о диалогическом персонализме Бахтина (к этому направлению относят также М. Бубера, Н.А. Бердяева, Э. Левинаса, М.Г. Недонсея, О. Розенштока-Хюсси). В диалогическом персонализме коммуникация или диалог (социальная сторона личности) являются основанием для определения личности.

Многие исследователи (например, уже названный выше Т. Иглтон) всерьез говорят об опасности искажения идей Бахтина в угоду примитивной трактовке его теорий [5]. Такое происходит, когда идеи мыслителя выходят за пределы узкого круга философских и филологических дисциплин и становятся частью массовой культуры, неким модным явлением. Неизбежно появляются желающие открыть что-то сенсационно-новое в биографии мыслителя или дать принципиально новую интерпретацию его идей.

И если в 1950-60-гг. в работах американских ученых, посвященных Бахтину, можно было обнаружить немало спорных моментов и неточностей, и одной из главных причин являлась нехватка информации (отсутствие переводов работ Бахтина на английский язык, отсутствие у западных специалистов возможности получить полное представление о литературном процессе в Советской России и т.п.), то сегодня к подобному же результату может привести как раз избыток информации, выход теорий Бахтина за пределы научных сообществ. В этой связи постепенно все более ощущается необходимость внимательно «отфильтровывать» подлинно научные исследования, имеющие определенную теоретическую базу, (основывающиеся на серьезном применении идей Бахтина) от всевозможных околонучных изысканий на эту тему.

Американский исследователь М. Холквист выделяет два ключевых аспекта диалогизма: во-первых, «диалогизм — это теоретическая философия познания»; во-вторых, «диалогизм — это принцип герменевтического анализа текста» [4, с. 268]. Следовательно, понятия «диалогизм», «диалогичность» в философии имеют широкий диапазон смыслов, характеризующих онтологическую природу диалога, его гносеологическую функцию, методологическую роль в становлении философской антропологии и осмыслении сложнейших проблем современности. Но очевидным при этом стал факт, что проблема диалога недостаточно исследована как в плане его бытия в истории философии, так и его места и роли в сложной и противоречивой взаимосвязи различных философских учений, отношения культур, в частности, философских культур России и Запада.

О характере восприятия Бахтина на Западе можно судить по многим источникам, сегодня доступным и российским учёным. Одним из первых значительных исследований, дающих западному читателю целостное представление о творчестве русского философа, явилась монография К. Кларк и М. Холквиста. Значение диалогизма для нравственного сближения людей, развития личности и повышения её роли в жизни свободного общества раскрывают Г.С. Морсон и К. Фридрих. Возможности применения диалогических идей Бахтина в области педагогики исследует польский учёный Б. Жилко. Канадский философ К. Томсон рассматривает понятие диалогизма как «главную ценность языковой и культурной практики, которая включает в себя в некотором глубинном смысле монологическое» [3, с. 321]. Он пишет, что «монологическое и диалогическое – это не два разных ранга слова», а диалогическая поэтика должна сохранять оппозицию «монолог-диалог» вместо того, чтобы полностью вытеснить монологическое [3, с. 322].

Ряд исследователей делают акцент на вкладе Бахтина в развитие философии. Например, К. Кларк и М. Холквист важнейшей проблемой в творчестве русского мыслителя считают философскую антропологию. Разработанные Бахтиным её методологические принципы: «человек незавершен», «самость никогда не совпадает сама с собой», – позволяют понять, почему он сам никогда не «совпадал» ни с какой группой или идеологической позицией и представил себя миру неуловимым, противоречивым и загадочным [1, с. 52].

Что касается отечественных учёных, то основные интерпретации процесса освоения и использования бахтинского наследия на Западе представлены в обзоре В.Л. Махлина. В статье О.Е. Осовского дан краткий анализ материалов V международной бахтинской конференции 1991 года в Манчестере.

В истории современной мировой «диалогической» философии заметным событием в 90-х гг. XX века стал выход журнала, посвященного вопросам компаративистской философии, "Philosophy East and West" (1989-1995 гг.). Его целью было исследование возможностей диалога европейской и восточной культур и соизмеримость их философских парадигм.

Определение места Бахтина в истории современной философии – ещё одна проблема для западных исследователей. В их интерпретации русский мыслитель – философ-диалогист – по праву занимает достойное место среди западных гуманитариев, поскольку в сферу его интересов входят философские, научные, морально-этические и политические проблемы, существенные и для мировой философии и культуры. Его значение просматривается и в том, что он является одним из основателей «гуманитарного мышления для третьего тысячелетия», фундаментом которого является диалогизм. Диалогизм в условиях глобализации постепенно становится универсальным мировоззрением, принципом взаимодействия культур и цивилизаций ради выживания человечества.

Творчество Бахтина для Западе стало открытием философии и культуры России XX века. Однако, как отмечает В.Л. Махлин, «позитивные результаты западных «освоений» бахтинских концепций в целом довольно скромны» [2, с. 58]. С другой стороны, такие результаты можно представить как потенциальную возможность для более разностороннего диалога различных философских направлений XXI в.

Список литературы

1. Кларк К. Холквист М. Архитектоника ответственности // М.М. Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. – Т. 2. – СПб.: РХГИ, 2002. – С. 37-71.
2. Махлин В.Л. Бахтин и Запад // *Вопр. философии.* – 1993. – № 1. С. 49-64.
3. Томсон К. Диалогическая поэтика Бахтина // М.М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. – Т. 1. – СПб.: РХГИ, 2001. – С. 321-322.
4. Холквист М. Диалог истории и поэтики // М.М. Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры.–Т.2. – СПб.: РХГИ, 2002.– С.267-268.
5. Eagleton T.I. Contain Multitudes // *London Review of books.* – 2007. – № 12. – P. 13-15.

10.01.10

Л.Р. Хузеева канд.филол.наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телевидения и телепроизводства,
Казань, Lilija.Khuzeeva@mail.ru

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ КРИТИКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ИСКУССТВО КИНО» В 2016 Г.

В статье на материале публикаций журнала «Искусство кино» за 2016 г. выявляются и систематизируются основные вопросы, которым была посвящена телевизионная критика на страницах издания. Это позволяет дополнить общую картину современной медиакритики, систематизировать актуальные вопросы, решаемые медиасообществом.

Ключевые слова: *телевидение, критика, медиакритика, телевизионная критика, Искусство кино, журнал.*

Журнал «Искусство кино» играет значительную роль в формировании, анализе и осмыслении культурного пространства. С июня 2017 г. его главным редактором стал А. Долин, отметивший необходимость дальнейшего развития журнала [5]. В 2016 году издание отметило свой 85-летний юбилей, и по негласной традиции публикации всего года воспринимаются как знаковые для истории издания. В целом публикации журнала неоднократно становились предметом изучения, так, например, М.А. Мясникова в статье, посвященной памяти Д. Дондурей, особое внимание уделяет анализу его позиции как телекритика, его вклада в развитие журнала [7]. Для дальнейшего анализа стратегии развития журнала считаем необходимым выявить ключевые подходы в интерпретации его авторами актуального телевизионного материала.

Основная масса статей в «Искусстве кино» посвящена вопросам кинематограф, но не менее важны и статьи о телевидении, чаще всего публикуемые в разделах «Media» и «Здесь и теперь». В первом январском номере главный редактор Д.Б. Дондурей (1947 – 2017) разместил небольшую статью, лишенную торжественной риторики, – ««ИСКУССТВУ КИНО» – 85. Не юбилейное. О стратегии журнала в последние два десятилетия» [6]. По своему содержанию материал отражает базовые принципы, которыми руководствуется журнал в своей редакционной политике. К их числу относятся: равноценность и равнозначность анализа социальной, политической, гражданской и эстетической проблематики; восприятие человека и искусства как ««расширяющейся галактики» творчества и свободы»; отсутствие единого и простого взгляда на человека и его творчество; осознание ответственности автора перед читателем. Д. Дондурей особо подчеркивает необходимость избегать самоцензуры и публиковать размышления в том числе и о механизмах современной пропаганды.

В контексте заявленных главным редактором постулатов программной смотрится статья А. Архангельского «Третья реальность. О способах создания российскими СМИ искусственной реальности» [1]. Данная публикация продолжает серию исследований, направленных на выявление и разоблачение технологий, используемых СМИ для формирования определенной картины мира. Эта тема достаточно регулярно появляется в статьях «Искусства кино» с 2004 года. А. Архангельский формулирует ключевое противоречие: с одной стороны, медиа направлены на открытость и диалог, но с другой стороны, они являются средством изоляции зрителей от внешнего мира. Автор рассматривает и объясняет понятие третьей реальности, прослеживает путь от отдельного мифа, продуцируемого СМИ, до создания мифологии, обладающей внутренними связями,

логикой, замкнутостью и часто оторванной от первой и второй реальности. Востребованность третьей реальности, имеющей свой язык, культуру, этику, психологию и философию, автор объясняет общей инфантильностью аудитории. Если первая и вторая реальности полны противоречий и представляются довольно сложными и мозаичными структурами, а на поиск причинно-следственных связей, восстановление событийной логики и формирование собственной позиции требуется значительное количество времени и усилий, то телевидение предлагает цельную и упрощенную картину мира с расставленными смысловыми акцентами.

Вопросам телевизионного контента были посвящены несколько статей в октябрьском номере журнала. С. Грушевский, опираясь на данные рейтингов, показывает, что основной запрос телезрителей связан с криминальными российскими сериалами. Возникает парадокс: неизменно высокие рейтинги подобного контента идут одновременно с основными жалобами телезрителей на «кровь и жестокость» в эфире. Объяснений этому, по мнению автора, может быть два: во-первых, в художественном вымысле зрителя привлекает то, что в реальности кажется страшным, и во-вторых, зрительское ожидание благополучного разрешения конфликтной ситуации, т.е. торжества добра. То есть по сути автор говорит о компенсаторной функции, которая активно реализует себя в произведениях массового искусства.

В подробной аналитической статье В. Рувинского «Фабрика эскапистских мифов. Реальность: версия сериалов» показан взгляд на телевидение как на особую форму эскапизма (такой взгляд на телевидение является лейтмотивом в журнале «Искусство кино»). В. Рувинский отмечает расхождение теории и практики: никто не занимается контент-анализом российских сериалов при всем колоссальном значении этого производства: «Ежегодно по заказу телеканалов, по данным KVG Research, в производстве находятся 750–850 сериалов <...>. Из них около 60 процентов – заказ Первого канала, «России-1» и НТВ» [8]. В этом свете перспективным видится определение концептов, которые проявляются в российской сериальной индустрии, анализ того, как они отражают менталитет и создают картину мира, а также выявление нарративных стратегий в повествовании, мировоззренческой пропаганды и др. В. Рувинский выходит на важный вопрос о формировании образов героев и соотношении их с реальной практикой, что потенциально может быть осмыслено наукой в контексте проблемы взаимовлияния и взаимного функционирования медиареальности и действительности.

Мысль о необходимости изучения медиа развивается и в рамках круглого стола ««Без кровопролития». О Перспективах медиэтики», где особенно ярко прозвучал призыв Д. Дондуря «выйти за пределы цехового гетто» и более открыто говорить о медиа, публиковать статистику и аналитику. Отсутствие подобных материалов связано с нехваткой профессионалов: «Я как публикатор телевизионной аналитики не могу найти экспертов для разбора контента и технологий работы с ним» [2]. Подобные размышления главного редактора журнала – это сигнал для более тщательной работы над содержанием понятий медиаграмотность и медиаобразование.

Серьезное внимание в 2016 г. журнал «Искусство кино» уделил вопросу интерпретации телевидением ключевых событий на геополитической арене. В этом контексте необходимо отметить статью С. Давыдова «"ИГИЛ"¹: образ врага. Терроризм в массовой культуре» [4], в которой сериалы «Родина», «Тиран» и фильм «Четыре льва» анализируются не как произведения искусства, а как источники информации мировоззренческого характера. При этом автор вновь выходит на неоднозначность интерпретации. По утверждению исследователя, в массмедиа все реже отождествляются терроризм и ислам, но существуют факторы, которые могут слить их в массовом сознании. Одной из главных причин является тоталитаризм, не допускающий возможности мирного разрешения конфликта, что чаще всего и демонстрируют СМИ. Таким образом, автор приходит к выводу, что фильмы и

¹ «ИГИЛ», «ИГ», «Исламское государство» — запрещенная в России террористическая организация.

сериалы углубляют и закрепляют те оппозиции, которые представляет новостное вещание, но при этом еще дают более широкий спектр для размышления, например, о связи терроризма с массовой культурой и оторванными от традиционных ценностей людьми.

Таким образом, анализ материалов за 2016 г. позволяет систематизировать актуальные вопросы, решаемые медиасообществом, определить вектор развития науки, которая в осмыслении медиасферы идет медленнее критики и телепроизводства. Основные публикации по проблемам телевидения в 2016 г. можно разделить на несколько групп: 1) приемы пропаганды на телевидении; 2) интерпретация телевизионной продукции; 3) анализ телевизионного контента; 4) этика в работе на телевидении. Тематически статьи сохраняют преемственность с ранее опубликованными материалами. На конкретных материалах авторы решают вопросы, связанные с функционированием ТВ и его взаимодействием со зрителем. По жанру это преимущественно тематические обзоры или проблемные статьи. Авторы публикаций стремятся всесторонне охватить и рассмотреть проблему, не допуская категорических вердиктов и показывая основные проблемы современного телевидения.

Список литературы

1. *Архангельский А.* Третья реальность. О способах создания российскими СМИ искусственной реальности [Электронный ресурс] // Искусство кино. – 2016. – № 1. URL: <http://kinoart.ru/archive/2016/01/tretya-realnost> (дата обращения: 10.03.2018).
2. «Без кровопролития». О перспективах медиаэтики [Электронный ресурс] // Искусство кино. – 2016. – № 9. URL: <http://kinoart.ru/archive/2016/09/bez-krovoprolitiya-o-perspektivakh-mediaetiki> (дата обращения: 10.03.2018).
3. *Грушевский С.* Криминал побеждает. Социологический анализ телеконтента [Электронный ресурс] // Искусство кино. – 2016. – № 10. URL: <http://kinoart.ru/archive/2016/10/kriminal-pobezhdaet> (дата обращения: 10.03.2018).
4. *Давыдов С.* «ИГИЛ»: образ врага. Терроризм в массовой культуре [Электронный ресурс] // Искусство кино. – 2016. – № 7. URL: <http://kinoart.ru/archive/2016/07/igil-obraz-vraga> (дата обращения: 10.03.2018).
5. *Долин А.* Новая жизнь «Искусства кино». Обращение Антона Долина [Электронный ресурс]. URL: <http://kinoart.ru/editor/novaya-zhizn-iskusstva-kino-obrashchenie-antona-dolina> (дата обращения: 10.03.2018).
6. *Дондурей Д.* «ИСКУССТВУ КИНО» – 85. Не юбилейное. О стратегии журнала в последние два десятилетия [Электронный ресурс] // Искусство кино. – 2016. – № 1. URL: <http://kinoart.ru/archive/2016/01/iskusstvu-kino-85-ne-yubilejnoe> (дата обращения: 10.03.2018).
7. *Мясникова М. А.* Журнал «Искусство кино» о проблемах телевидения // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23, № 3 (165). – С. 88-94.
8. *Рувинский В.* Фабрика эскапистских мифов. Реальность: версия сериалов [Электронный ресурс] // Искусство кино. – 2016. – № 10. URL: <http://kinoart.ru/archive/2016/10/fabrika-eskapistskikh-mifov-realnost-versiya-serialov> (дата обращения: 10.03.2018).

10.01.00

Р.Р. Хуснулина д-р.филол.наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

Ли Шижао

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Высшая школа перевода (факультет), магистрант,
Москва, shiraoliu@gmail.com

ВХОЖДЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XX ВЕКА

Изучение наследия Ф.М. Достоевского прошло в Китае разные периоды - от начального восприятия его творчества под влиянием социалистического движения в 1910-х годов до популяризации его в 1930-е годы. Затем был почти двадцатилетний период забвения Достоевского, обусловленный историческими событиями, происходившими в Китае. Наконец, с 1990-х годов, началось зрелое, современное восприятие его идей.

Ключевые слова: *зрелость, наследие, забвение, диалог, влияние, взгляд, идея.*

Обращение китайской литературы к наследию Ф.М. Достоевского (1821-1881) – один из самых впечатляющих примеров живой жизни классики, ее вхождения в современный мир. Для китайских писателей в целом характерно стремление установить с Достоевским диалогические отношения, включающие спор, полемику. Разными гранями своего дарования входит Достоевский в творческий мир таких разных писателей, как Лу Синь (1881– 1936), Чжэн Чжэньдо (1898–1958), Су Сясунь (1907–1986), Шао Цуаньлинь (1906–1971), Юй Дафу (1896–1945) и Мао Дунь (1896–1981). Собранный в статье материал обогащает наши представления о проблематике и поэтике китайской художественной культуры XX века и одновременно по-новому освещает отдельные грани творчества Достоевского.

Влияние Достоевского на китайскую литературу XX в. зависело в первую очередь от творческого метода и философских взглядов того или иного писателя. Парадоксально, что именно писатели, первоначально высоко оценивавшие и пропагандировавшие Достоевского, такие как Лу Синь, Чжэн Чжэньдо, Су Сясунь и Шао Цуаньлинь, довольно мало перенимали из его творческого опыта. Причиной являлось отсутствие переводов Достоевского или неадекватный перевод исследований, существовала неточность переведенных трудов, например, относительно религиозных воззрений и веры Достоевского. Так, китайские переводчики Фэн Цзэньи и Сюй Чжэнья в основном полностью заимствовали иностранные отзывы о Достоевском, и в итоге сформировали ошибочное понимание его идей.

Сунь Юй считает, что «впервые имя Достоевского прозвучало в Китае в 1907-м году» [2, с. 16]. По словам Дина Шисиня, кроме Лу Синя и Чжоу Цзожэня, которые читали оригинальные труды Достоевского, все остальные воспринимали его через призму взглядов иностранных исследователей. Например, в статье «Литература Достоевского и русская революционная психология» Г. Слоун утверждал, что «если мы хотим найти русского писателя, который более всех умеет описать революционную психологию, то только Ф.М. Достоевский - достойный» [9, с. 42]. Однако в китайском обществе сформировалось впечатление, что Достоевский может описать только психологию революционной России.

Такое узкое понимание, безусловно, препятствовало восприятию и правильному пониманию творчества Достоевского. Таким образом, в 1910-е годы Достоевский был воспринят в Китае с интересом, однако, в условиях отсутствия переводов работ Достоевского на китайский язык, писатели оказались зависимы от западной критики, и это повлияло на дальнейшие исследования и восприятие идей писателя в китайском обществе. И

только спустя 10 лет, в 1918 году, его произведения были представлены китайским читателям членами «Движения за новую культуру» [5]. Важный вклад в перевод и рецензирование произведений Достоевского внесли и члены «Литературного кружка» [7]: Чжоу Цзожэнь, Шэнь Яньбин и др.

В 1920-е годы на китайском языке, наконец, были опубликованы отдельные повести и рассказы Достоевского: «Честный вор» (1920), «Елка и свадьба» (1920), «Мальчик у Христа на елке» (1921), «Мужик Марей» (1925), «Хозяйка» (1927), «Сон смешного человека» (1929), «Роман в девяти письмах» (1928), фрагменты романов «Преступление и наказание» (1922), «Униженные и оскорбленные» (1924), «Подросток» (1925), «Бесы» (под заглавием «Священник и дьявол», 1927), роман «Бедные люди» (1926), письма Достоевского к брату Михаилу (1928). Эти переводы были выполнены с изданий на английском языке. И хотя это были опосредованные переводы произведений Достоевского, с их появлением первых в Китае произошли серьезные изменения: непонимание или даже открытая неприязнь сменились искренним и глубоким интересом.

В 1920–1930-е годы к психологическому анализу Достоевского обратились писатели Юй Дафу (1896–1945) и Мао Дуня (1896–1981). В трилогии «Затмение» (1927–1928) Мао Дуня и «Падение» (1921) Юй Дафу приводится описание болезненно-психологического состояния персонажей, основанное на глубоком внутреннем конфликте [13]. Определенное влияние на восприятие творчества Достоевского китайскими читателями в это время оказали русские критики Мережковский и Кропоткин, Нобори Сёму (1878–1958), японский переводчик русской литературы, Георг Брандес (1842–1927), датский литературный критик. Известные писатели Мао Дунь, Чжэн Чжэньдо и Тянь Хань старались применить суждения Кропоткина и Мережковского в своих произведениях.

Значительно больше переводов появилось в 1930–1940-е годы: на китайском языке были опубликованы «Преступление и наказание» (1930), «Записки из Мертвого дома» (1931), «Униженные и оскорбленные» (1931), «Кроткая» (1931), «Записки из подполья» (1931), «Слабое сердце» (1933), «Белые ночи» (1936), три первые главы «Неточки Незвановой» (1937), «Идиот» (1946). Кроме того, появились переводы речи «Пушкин» Достоевского (1935), «Письма Достоевского к госпоже Алчевской» (1935) и таких книг, как, например, «Воспоминания А.Г. Достоевской» (1930), «Идеалы и действительность в русской литературе» П. Кропоткина (1930, 1931), «Русская литература» англичанина Мориса Баринга (1931).

В 1931 году Ли Ни Чунцин, и Лян Чжэнь идали в Шанхае собрание сочинений Достоевского в девяти томах. После начала японо-китайской войны работа над переводами осуществлялась в городах Чунцин и Гуйлинь. В эти годы уже стали появляться первые переводы с русского языка. Именно Гэн Цзичжи впервые осуществил переводы не с английского языка, а с языка оригинала, романов «Братья Карамазовы», «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание».

В этот период большое влияние на китайских писателей оказали такие писатели, как В. В. Овечкин, И. Г. Эренбург и М. А. Шолохов, но отнюдь не Достоевский. Увы, китайские ученые воспринимали идеи Достоевского через призму взглядов М. Горького. В 1930-х годах Горький был очень популярен в китайском обществе. Например, отзыв о Достоевском из его книги «Советская литература» (1934) оказал значительное влияние на восприятие Достоевского в Китае. Горький высоко оценивал талант писателя: «гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности его талант равен, может быть, только Шекспиру. Но как личность, как «судью мира и людей» его очень легко представить в роли средневекового инквизитора» [3, с.74]. Кроме этой рецензии Горький также противодействовал постановке спектакля «Бесы» в России и получил поддержку от советских литературных критиков. Идеи Достоевского оказали значительное влияние на формирование социального сознания китайских ученых и писателей.

Одним из почитателей Достоевского был Лу Синь (1881-1936). Примечательно, что до 1930-х годов он поддерживал Л.Н. Толстого, а затем осознал, что идея Толстого «слишком слаба, чтобы излечить "болезненные явления" в китайском обществе» [8, 16]. В статьях Лу Синя, наряду с идеями Достоевского, присутствует и К. Маркс. Китайский мыслитель полагал, что Достоевский показал нам настоящую сущность общества — «бедных людей», и только на основе марксизма Китай может ликвидировать бедность.

Лу Синь был не только одним из первых последователей Достоевского, он долгое время оставался и его самым заинтересованным исследователем в Китае. Поначалу Лу Синь, владевший японским языком, собирал издания произведений Достоевского в переводах на японский язык и по ним составил свое мнение о Достоевском. В его коллекции были собрание сочинений Достоевского, а также книги, посвященные изучению творчества писателя: например, «Л. Толстой и Ф. Достоевский» Д. Мережковского, «Переоценка Достоевского» японского исследователя Нобори Сёму. Тем не менее, Лу Синь в соответствии с концепцией Конфуция исследовал в произведениях Достоевского «человеческое начало», «любовь к людям», «человеколюбие», «милосердие», «гуманность».

Лу Синь оказал посильную помощь в издании произведений Достоевского в прямых переводах с русского языка. Так, он написал небольшое предисловие к роману «Бедные люди». В этом эссе Лу Синь признавался, что «был поражен тем, что 24-летний Достоевский продолжил тему «маленького человека», впервые затронутую в творчестве А.С. Пушкина и Н. В. Гоголя, и описал одиночество пожилого человека. Бедные люди Макар Деушкин и Варенька Доброселова нежно и преданно любили друг друга, но им, к его сожалению, не суждено было обрести счастье друг с другом. Они чувствовали себя ужасно одинокими, униженными и в то же время не желающими мириться с несправедливостью» [8, с.103] .

Лу Синь рассматривал Достоевского как писателя, всю жизнь боровшегося за счастливую судьбу бедных людей. Лу Синь считал, что Достоевский проводил своего рода эксперименты в своих романах, от «Бедных людей» и до «Братьев Карамазовых», с целью выявить свой «реализм в высшем смысле», рассмотреть этические правила, следуя закону души. По его мысли, Достоевский заставил своих героев пережить духовную казнь, направил их на путь рефлексии и исповеди, исправления и воскресения. Жизненное пространство героев Достоевского он воспринимал «как ситуацию социальной и метафизической несвободы, попытки героев найти возможность реализовать свои творческие силы, оказавшись на грани жизни и смерти, наконец, как раскрытие мотивов и причин духовного кризиса человека, находящегося в состоянии нравственно-онтологического “запустения”» [8, с. 130].

Высоко оценивая Достоевского, Лу Синь указывал на трудности в восприятии его произведений соотечественниками: «Как китайский читатель, я не в состоянии понять достоевское терпение, смирение и страдание. В Китае нет русского Христа, здесь господствует Ли («вежливость»), а не Бог» [8, с. 20] . Тем самым Лу Синь хотел показать, что конфуцианская традиция помешала китайским читателям правильно понять смыслы этических исканий героев Достоевского. Читателю, впервые взявшему в руки роман Достоевского, трудно было адекватно понять заложенные в нем смыслы. Известный китайский поэт Сюй Чжимо отмечал, что максимальные ценности, к которым Достоевский стремился, превратились в абсолютную пустоту, печальную и страшную пустоту; а вожделие и любовь, описываемые им, оказались обречены на трагический конец. Поэт находил в улыбке персонажа романа «Идиот» князя Мышкина нечто нерадостное и нездоровое. Критик Чжоу Либо считал, что произведения Достоевского наносят человеку морально-философскую травму. Он подчеркивал, что «в борьбе за торжество жизни Л.Н. Толстой выглядит, как река, по которой плывет лодка, и это гораздо важнее, чем Достоевский, которого можно сравнить с водопадом» [12, с.240]. Им не был понят и тезис Достоевского о «смирении». Писатель Тянь Хань «упрекал Достоевского в обожествлении смиренных благословенных цепей на своем теле» [10, с.540].

Таким образом, в этот период был накоплен значительный объем знаний о Достоевском, однако зачастую аимствовались неадекватные идеи. Тем не менее, именно в этот период китайские писатели и исследователи начинают стремиться к глубокому изучению идей Достоевского.

В 1940-е годы самое заметное влияние русский классик оказал на Лу Лина. Оно проявилось не только в психологическом описании, но и в типах героев «Первый нег». «Душевное движение» в романе «Дети помещика» Лу Лина иногда в Китае называют «полифонической психологией». Для героев Лу Лина характерно метафизическое мышление, самоосуждение и самооправдание. Персонажи произведений Лу Лина предпочитают мыслить в замкнутом пространстве, в «углу», в уединении, подобно героям Достоевского - Раскольникову, Ивану Карамазову и герою «Записок из подполья» [9].

В 1950–1980-е годы Достоевский рассматривался, с одной стороны, как мастер романа, а с другой — как идейно чуждый китайской идеологии писатель. Классовый подход к зарубежной литературе занимал основное место в методике китайского литературоведения того времени. Идейная враждебность к творчеству Достоевского усиливалась еще и тем, что многим китайцам трудно было понимать Достоевского как «чисто русского писателя», по определению Н. А. Бердяева, «Ф. Достоевский был до глубины русский человек и русский писатель. Его нельзя себе представить вне России. По нему можно разгадывать русскую душу» [1]. Как правильно заметил Го Сяоли, «во-первых, китайцам, воспитывающимся в контексте конфуцианских идей, трудно уловить смысл произведений, написанных в христианском (точнее, православном) духе... Во-вторых, принципы мышления культуры («строение души» России и Китая) различаются между собой» [4, с. 86].

Следующий этап в восприятии Достоевского наступил в 1990-е годы и продолжается по настоящее время. Этот период отличается всё возрастающим ростом интереса к русской литературе и преклонением китайских читателей перед Достоевским как литературным гением. Писатели среднего и старшего поколений, опираясь на свои личные переживания о пройденном страной историческом пути, освободившись от идейно-классовых запретов, перешли к анализу человеческой психологии и отображению глубины души человека. Достоевский помог понять «неуловимое» при сохранении специфики восприятия в рамках национальных традиций. Прежде в континентальном Китае выходило немного книг с произведениями Достоевского, в то время как на Тайване издательская деятельность такого рода была в расцвете, и произведения Достоевского получили общественное признание. С 1990-х годов континентальный Китай стал обгонять Тайвань на этом поприще. Наряду с переизданием старых переводческих версий вышло в свет немало новых переводов известных романов Достоевского. В последние годы на Тайване переиздано много переводов, выполненных в континентальном Китае, опубликованы новые и переизданы старые переводы. По-прежнему большой популярностью у читателей пользовались переводы таких мастеров, как Гэн Цичжи, Вэй Сунъю. Однако следует отметить, что процесс освоения творчества Достоевского в Китае отстает от западных стран и Японии. Это объясняется тем, что переводить Достоевского в Китае стали сравнительно поздно. Если в начале века переводчикам, не знавшим русского в достаточной мере, приходилось переводить Достоевского с английского, то с начала XXI века в Китае становится всё больше и больше исследователей русской литературы, хорошо знающих русский язык. После второй половины семидесятых годов наступал зрелый этап восприятия идей Достоевского в Китае. В результате культурной революции пострадало много невинных людей, общество стало снова задумываться об идеях «добра и зла», и китайское правительство перестало жестко контролировать развитие литературы. В стране появилась более свободная атмосфера, которая позволяла заново читать и воспринимать идеи Достоевского. Нужно отметить идеи М.М. Бахтина, который заложил основы нового направления в литературоведении, получившего в русскоязычных работах конца 1990-х годов название «жанроведение». С момента возникновения переводов М.М. Бахтина и по настоящее время в Китае активно развиваются исследования идей и взглядов Ф.М. Достоевского в областях философии, литературы, религии, социологии и психологии.

1990-х годов к наследию Достоевского обратилось молодое поколение китайских писателей. В творчестве Чжан Вэя, Юй Хуа, Чжан Чэнчжи и нобелевского лауреата Мо Яня прослеживаются творческие и духовные искания Достоевского. Произведения Чжан Вэя: «Старинная лодка», «Сентябрьская басня» и «Ты на нагорье» - могут служить убедительным свидетельством того, что в Китае рубежа веков появилось еще больше поклонников творчества Достоевского. После образования Китайской Народной Республики руководство страны стало проводить дружественную СССР политику, которая способствовала росту интереса к произведениям русских классиков. После «культурной революции» издатели и переводчики в континентальном Китае снова обратились к русской классике. 1990-е годы по праву считаются «золотым временем» в истории китайских переводов Достоевского. Основную роль в этом процессе играли издательства «Жэньминь чубаньшэ», «Шанхайский перевод», «Лицзян» и «Чжэцзянское детское издательство». Любопытно, что появилось много переводческих версий одних и тех же произведений. Так, роман «Преступление и наказание» был издан на китайском языке в тридцати вариантах перевода, «Идиот» - в шестнадцати вариантах, «Униженные и оскорбленные» - в десяти вариантах, «Братья Карамазовы» - в семи вариантах, «Белые ночи» - в пяти вариантах, «Бесы» и «Записки из Мертвого дома» - в четырех вариантах, «Бедные люди» - в трех вариантах.

Популяризации Достоевского в Китае способствовал современный китайский переводчик Ван Чжигэн. Он не только перевел в 2010 году и издал двадцать два тома романов Ф.М. Достоевского, а также написал о нем книгу «Поэтика Достоевского в контексте религиозной культуры» [2]. Это, безусловно, способствовало дальнейшим независимым исследованиям идейного содержания творчества Достоевского в Китае. Сегодня китайские ученые осознают высокую ценность и значительный вклад Ф.М. Достоевского не только в гуманитарную науку, но и в создание гармоничного общества. Они сосредоточивают внимание на исследовании таких философских идей писателя, как почвенность, экзистенциализм, гармония, гуманизм. Показательно, что в Пекинском институте иностранных языков 4 июня 2010 года создан и успешно продолжает работу Центр изучения творчества Ф.М. Достоевского.

Как видно из исследования, восприятие Достоевского в Китае XX века прошло разные этапы - от начального восприятия творчества Достоевского в Китае под влиянием социалистического движения в 1910-х годов XX века до его популяризации в 1930-е годы. В 1950-70-е годы наступил период забвения, обусловленный историческими событиями, происходившими в Китае, и, наконец, с 1990-х годов началось зрелое, современное восприятие его идей. Собственно, даже в Англии, где о Достоевском заговорили еще в конце XIX века, на протяжении всего XX века менялось к нему отношение [11]. Но при этом в обеих странах, войдя в эти национальных литературы, Достоевский уже не исчезал из поля зрения писателей и критиков.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. О русских классиках. М. 1993. С. 107–223.
2. Ван Чжигэн. Поэтика Достоевского в контексте религиозной культуры. Пекин, 2003.
3. Горький М. О советской литературе // Синь шэн чу бань шэ. Шанхай, 1937.
4. Го Сяоли. Бинарность и тернарность: сравнительный анализ принципов мышления двух культур через призму произведений Ф.М. Достоевского, Конфуция и Лао-Цзы // Философский журнал. 2012. № 1.
5. «Движение за новую культуру» (1915—1923) — это идейное течение в Пекине и Шанхае в годы Первой мировой войны. Идейным центром «Движения за новую культуру» стал журнал «Синь циньянь» («Новая молодежь»), издаваемый с 1915 г. под редакцией профессора Чэнь Дусю, а позже, с 1917 года, декана факультета гуманитарных наук Пекинского университета. Под лозунгом «Наука и демократия!» это движение объединило наиболее передовую, молодую и образованную часть китайской интеллигенции.
6. Ли Чуньлин, Цзан Эньюй. О романе «Овраг» Лу Лина: влияние Лу Синя и Достоевского // Хэбэйский вестник. 1996. № 1.
7. «Литературный кружок» (1921) был создан в Пекине. Его представителями были Чжоу Цзожэн, Шэнь Яньбин, Чжэн Чжэньдо, Гэн Цзичжи, Ван Тунчжао и др. (всего более 170 человек). «Литературный кружок» не только публиковал журналы, редактировал книги, но и создал «Семинар чтений», в котором работали китайский литературный кружок, английский литературный кружок, русский литературный кружок, японский литературный кружок, кружок поэм, кружок романов.
8. Лу Синь. Собр. Соч. в 16 т. Пекин. 1981. Т. 7.
9. Слоун Г.У. Литература Ф.М. Достоевского и русская революционная психология. Дунфан. 1918. №15.
10. Тянь Хань. От мира «Преступления и наказания» к миру цирка. Собр. Соч. в 20 т. Пекин. 2002. Т. 14.
11. Хуснулина Р.Р. Английский роман XX века и наследие Ф.М. Достоевского. Казань. 2005. 260 с.
12. Чжоу Либо. Памяти Л.Н. Толстого // Чжоу Либо. Сборник литературной критики 1930-х годов. Шанхай. 1984.
13. Юй Дафу. Собрание рассказов: Падение. Шанхай. 1921.

10.01.10

А.Р. Шакурова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телевидения и телепроизводства,
Казань, veiy@mail.ru

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2015-2016 ГГ. В ЕВРОПЕ)**

Телевидение обладает обширной палитрой средств передачи идей и смыслов, что приводит к большим объёмам и глубине репрезентации разнообразных когнитивных признаков стереотипа, и высокой степени воздействия на телевизионную аудиторию. На примере Европейского миграционного кризиса мы проследили процесс аккумуляция формирующей стереотипы информации на российском телевидении.

Ключевые слова: *стереотип, трансформация стереотипа, телевидение, миграционный кризис, Европейский союз.*

«Телевизионный стереотип» – понятие, не устоявшееся в современной науке. Однако роль телевидения в развитии стереотипов сложно переоценить. А.А. Кашук отмечает, что стремление отправителя сообщений вызвать у аудитории определенную реакцию, соответствующую нормам поведения определенной социально-культурной общности – верный признак манипуляции. При этом А.А. Кашук также отмечает и потребность телевидения связывать визуальные образы с легкоузнаваемыми объектами в силу динамичного характера современных медиа, необходимости передать новость максимально быстро и доходчиво [3]. Стереотипы возникают и развиваются для экономии психических усилий. И без стереотипов каждодневная обработка информации об окружающем мире стала бы непосильной задачей. Таким образом, в стереотипах, их развитии, механизмах функционирования необходимо выделять положительные стороны, не концентрируясь только на понимании стереотипов как манипуляции или косности мышления.

Несмотря на относительно четкие временные рамки современного европейского миграционного кризиса, результаты анализа данного явления представляют интерес для понимания роли телевидения в функционировании социальных стереотипов. Одним из факторов, определяющих поведение мигрантов, является информация в СМИ и неформальных информационных сетях этнических диаспор. С другой стороны, самосознание европейцев, существующие в европейской среде стереотипы о Ближнем Востоке определили начало и развитие кризиса.

Именно этот кризис 2015 – 2016 гг., а точнее его отражение на телевидении, приводит к изменениям представлений россиян о Европе. Согласно опросу, проведенному Левада-центром в 2015 году около 60% россиян негативно воспринимали Европейский союз. В 2017 года этот же показатель составил 48% [6].

В октябре 2016 г. В Брюсселе прошел симпозиум *«Refugees and Migrants, the inconvenient truths – Journalism against bias and stereotypes»*, посвященный работе различных СМИ при освящении европейского миграционного кризиса. В дискуссиях поднимались и вопросы участия медиа в создании и развитии стереотипных образов мигрантов и беженцев, о способности СМИ работать в и вне пропаганды. Симпозиум четко определяет хронологические рамки кризиса миграции в Европу из стран Ближнего Востока – 2015-2016 годы. И ранее и позднее можно встретить упоминания о мигрантах в Европе в российских и зарубежных СМИ. Однако именно этот период является переходным и переломным.

Эмпирической базой нашего исследования являются материалы новостных передач российских телеканалов – «Первый канал» (83), «Россия 24» (49), «НТВ» (62). Выборка была сделана из архивов телеканалов с помощью поиска по тегам «Европейский союз», «беженцы», «миграционный кризис», «мигранты». Единицы анализа были выбраны исходя из психолингвистических особенностей функционирования стереотипов и особенности работы корреспондентов с интервьюируемыми, выбранный и транслируемый внешний вид и поведение мигрантов и европейцев [2].

Структура стереотипа – это сложное взаимодействие когнитивного (содержание), аффективного (чувственная оценка поведенческой установки) и поведенческого (характеризующего готовность человека к определенному взаимодействию с объектом стереотипа) элементов. Отметим также и то, что формирование стереотипов имеет объективные психофизиологические основания, связанные с особенностями функционирования мозговых структур. Соответственно, для качественного анализа новостных передач в нашем исследовании важны повторяемость, цикличность информации, опора на уже сложившиеся издавна и на наиболее распространенные стереотипы. Цикличность, повторяемость сопровождаемые развитием методов работы с информацией и аудиторией – черты современных телевизионных медиа [4].

Мы выяснили, что существует определенная зависимость между тем, каков пол корреспондента и его интервьюируемого, что подтверждает уже существующие исследования по данной теме [1, 5]. Характерно, что подавляющее число интервью была взята у мужчин, как европейцев, так и мигрантов. Европейцы были представлены мужчинами среднего возраста среднего класса. Среди мигрантов интервью брали в основном у молодых мужчин. Было всего несколько интервью, взятых у пожилых мигрантов. Европейские женщины достаточно спокойно обсуждали на тему мигрантов, высказывали разные точки зрения. Религиозные обряды католиков в репортажах не были показаны, только мнение европейцев на эту тему в связи с празднованием Рождества. Обряды мусульман (мужчин) попадали в репортажи: молящиеся мужчины, религиозная символика, обсуждение трудности следования канонам ислама в условиях поселений беженцев. Когнитивная составляющая не вызывает удивления, состоит из уже сложившихся стереотипов о жителях Ближнего Востока.

Ряд исследователей, обращая внимание на устойчивость стереотипов, замечают, что опровергающая информация рассматривается как исключение, подтверждающее правило [2]. Однако практика показывает, что стереотипы реагируют на новую информацию, особенно на драматические события.

В интервью европейцев после рождественских событий в Кельне ощущение опасности («Вести» от 25.01.2016г): «Они хотят женщин. Я вечером боюсь здесь ходить». И этот страх подкрепляется. Уже в другом репортаже (от 21.02.2016г.) мужчины-греки говорят: «... для мигрантов местные девушки проститутки. А то, как одевается восточная женщина - это нормально». Одежда и особенности традиционного образа женщины в европейской и ближневосточной культурах послужили причиной и для событий в Кельне, и последующих проступков мигрантов по всей Европе. Сильный резонанс получили дела о насилии над несовершеннолетними девушками в Британии и в Германии, о которых в российских новостных программах практически не было конкретной информации. Однако в интервью европейцев эта тема звучала. Интервью эмоциональны, видеоряд негативный - именно это является аффективным усилением. Причем подкрепляется образ нетерпимого к беженцам и вынужденным мигрантам европейца, который столкнулся с результатом своих действий в стране, которую люди вынуждены теперь покинуть.

В течение двух лет на экране переосмысливается история войн на Ближнем Востоке. И хотя в контексте нашей темы войны и конфликты лишь предпосылки и, в каком-то смысле, фон кризиса, новости из горячих точек существенно влияют на восприятие всего явления. Отсюда и размывание границ понятий «образ мигранта», «образ беженца», отсюда и тесная связь имиджа покидаемых стран с поведением мигрантов в новой стране [1]. И если старые

стереотипы о мигрантах в российском медиаполе скорее закрепились, чем претерпели существенные изменения, то стереотипы о Европе подверглись коррекции.

Часть из них гротески подчеркивалась, например, привычными сочетаниями «старая Европа», «общее европейское будущее», «европейские ценности» в новом контексте, или комментариями саммита ЕС в Братиславе в сентябре 2016 г.: «...Ведь как это могло бы выглядеть, если в нынешних обстоятельствах пароход с лидерами Евросоюза неожиданно сел бы на мель...». Не менее ярко визуальное сопровождение. Например, на словах «Одно будущее – 27 мнений» - в кадре видно как главы ЕС готовятся к групповому снимку. Часть стереотипов остались «на своих местах». Например, комментируя реакцию того или иного европейского лидера, дипломата или политика журналисты интонационно подчеркивают его национальность (не европеец, а итальянец или француз). Тем самым описывая и человека, и его позицию, и его реакции.

В российских СМИ отношение к мигрантам в Европе не имеет четкой позиции – отрицательной или положительной. Скорее закрепляются «старые» стереотипы, связанные с религией и гендерными отношениями. Фиксированность стереотипа связана с поляризацией знания: чем прочнее оценка, тем она категоричнее, четче, и наоборот.

Несмотря на эмоциональную насыщенность информации о мигрантах, драматические события за два года миграционного кризиса не было аккумулировано достаточного, на наш взгляд, количества опровергающей информации имеющихся у российского зрителя стереотипов о мигрантах или Европе.

Список литературы

1. *Апанович М.Ю.* Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестник МГИМО. 2011. №6 С.248-255.
2. *Войченко В.М.* Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2009. №1 С.64-70.
3. *Кацук А.А.* Процессы формирования стереотипов телевизионной аудитории // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 9 (61). С. 11-14.
4. *Холлер Е.В.* Функциональность стереотипа в процессе построения идентичности: австрийский кейс // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 74-98.
5. *Chakvetadze L.G, Dautova R.V, Shakurova A.R.* Gender stereotypes, mass media and migrants//Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. - 2016. - Vol.20, Is.SpecialIssue2. - P.39-45.
6. Российская негосударственная исследовательская организация «Левада-Центр» URL: <https://www.levada.ru/> (дата обращения 17.03.2018).

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.04

Р.П. Аведова канд.филол.наук, Л.А. Водяницкая, Д.А. Колодиева

Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ)
Социально-гуманитарный факультет,
кафедра «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация»,
Ростов-на-Дону, AvedovaRP@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ:
СЕМАНТИЧЕСКИЙ, СИНТАКСИЧЕСКИЙ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ, СТРУКТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье исследуются ранее не учитывавшиеся основные синтаксические, морфологические, семантические, структурные и другие особенности звукоподражательных единиц, которыми должен руководствоваться переводчик для достижения точности передачи замысла автора и сохранения исходного смысла высказывания; анализируются приемы, рекомендуемые к использованию при переводе звукоподражательных единиц с учетом их специфики. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого взгляда на проблему перевода звукоподражательных единиц, целостного подхода, позволившего бы преодолеть трудности в решении данного вопроса.

Ключевые слова: звукоподражательные единицы; лексико-семантические трансформации; грамматические трансформации; транскрибирование; транслитерация.

Проблема перевода звукоподражательных единиц всегда существовала в отечественной и зарубежной лингвистике, однако до сих пор исследователями не было предложено единого метода, позволившего бы преодолеть трудности в решении данного вопроса. В современной лингвистике представлены работы, в которых можно обнаружить лишь отдельные наблюдения, замечания, примеры, посвященные проблеме перевода звукоподражательных единиц, но целостного подхода, учитывающего все свойства данного языкового феномена, предложено не было.

Большинство звукоподражательных единиц может переводиться функциональным эквивалентом [2, с. 35]. Например: *Bang, bang! shots were heard.* – Бац, бац! Послышались выстрелы. Однако, не всегда возможно прибегнуть к данному методу, что обуславливает необходимость обращения к разного рода переводческим приемам и трансформациям.

На основе анализа более 250 текстов художественной литературы, в нашей работе мы можем выделить определенный набор переводческих приемов и трансформаций, который наиболее часто встречается при переводе звукоподражательных единиц, к ним относятся: транскрибирование и транслитерация, лексико-семантические трансформации, а именно конкретизация, генерализация и модуляция. К данному перечню приемов также можно добавить применение лексических преобразований: добавления и опущения.

Транскрипция и транслитерация, создаются посредством повторения формы лексических единиц текста оригинала путем воспроизведения букв языка перевода, например: *teow* – мяу.

Конкретизация – это замена слова с более общим значением в исходном языке на лексическую единицу с более конкретным значением в переводящем языке: *Drip, drip, drip! The rain came in torrents.* – Кап-кап-кап! Полил сильный дождь.

Следующий прием, применяемый при переводе звукоподражательных единиц – генерализация, замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей

переводящего языка с более широким значением: *He heard lips*. – Ему послышался шорох.

К лексическим трансформациям, к которым прибегают в процессе перевода, относится и модуляция, представляющая собой замену слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически исходит из значения исходной единицы, например: *whisper whisper* — шу-шу-шу.

Кроме лексических трансформаций при переводе звукоподражательных единиц используются и грамматические трансформации. Без грамматических трансформаций невозможен перевод с английского языка на русский. Основными типами грамматических трансформаций, предложенными Я. И. Рецкером: являются приёмы целостного преобразования, антонимический перевод, грамматические замены формы слов [4, с. 216].

Приём целостного преобразования является определённой разновидностью смыслового развития: *Shut up!* – Цыц! *Well done!* – Bravo!

Антонимический перевод – это трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную в переводе (или наоборот), сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу переводящего языка с противоположным значением, например: *I did not hear the creak really until I had walk into the room*. – Я услышал скрип только тогда, когда вошел в комнату.

Следующий прием, который стоит отметить определяется Л. С. Бархударовым как замена. [1, с. 238]. Замены – это наиболее распространенный и многообразный вид переводческих трансформаций. В процессе перевода замене могут подвергаться грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи, например: *He placed the cup on the table*. – Он как бухнул чашкой о стол.

Выбирая тот или иной переводческий прием, также следует учитывать синтаксические, морфологические, семантические, структурные и другие особенности звукоподражательных единиц, которыми должен руководствоваться переводчик для достижения точности передачи замысла автора и сохранения исходного смысла высказывания.

В отношении звукоподражаний, синтаксические особенности проявляются в том, что они включаются в состав предложения, сочетаются с «понятийными» словами, приобретают способность подобно существительным быть носителями признаков, а подобно глаголам обозначать процессуальный признак [3, с. 15]. В связи с этим переводческий эквивалент должен также передавать как номинативность, так и процессуальность высказывания.

Например: *There was a loud "woof"*. – Послышалось громкое «гав-гав».

Звукоподражательные единицы по своему морфологическому строению стремятся отражать звуковую сторону явления, это обуславливает наличие в их морфологической структуре повторов или мультипликаций. Так, например, слог «ку» ничего не обозначает, только «ку-ку» передает голос кукушки, так как пение кукушки расчленяется паузами на двухтактные толчки, например, *I heard the singing of the cuckoo on the clock. Cuckoo! Cuckoo!* – Я услышал пение кукушки в часах. Ку-ку, Ку-ку!

Повторы звукоподражательных единиц бывают чистые без всяких изменений: *oink, oink!* – хрю-хрю; *rat-a-tat* – тук-тук; *ding-dong* – динь-динь-динь и т.п., или осложненные, с изменениями гласных, согласных, с вставкой согласных или целых слогов. *Only suddenly there was a knock on the door rat-a-tat, rat-a-tat*. – Только вдруг раздался стук в дверь, тук-тук-тук, тук-тук-тук.

Особенности звукоподражательных единиц, их специфика, определили и их орфографию. Стремясь наиболее точно отразить в письме звуковую сторону слова, писатели прибегают к повторению букв, отражающему долгие или повторяющиеся звуки. Разделяются они многоточием или дефисом. Например, звук гудения: *Oo-oo! Oo-oo!* – *Yu-yu! Yu –yu!* Удваиваются и умножаются на письме и согласные: Например: *Zzzz* – звуки храпа, *viiiiizzzzip* – звук взлетающей ракеты.

Данные особенности звукоподражательных единиц должны отражаться и в их переводе, иными словами, при замене звукоподражательной единицы словом иной структуры, теряется звуковой образ, создаваемый автором, что нарушает и семантику высказывания.

Мы рассмотрели морфологические свойства звукоподражательных единиц. Перейдем к рассмотрению их семантических особенностей, определяющих специфику перевода данного языкового явления.

Главная особенность звукоподражательных единиц заключается в том, что в них материализуются звуковые образы носителей языка [5, с. 8]. Звукоподражания передают не обобщенное, а конкретное значение, когда они следуют за словами, которые выражают обобщенное значение, созданное человеком в итоге отображения звучаний. Например: *Bird: tweet-tweet!* – Птичка: чирик чирик! В приведенном примере звук выражает обобщенное идеальное звуковое представление, а звукоподражательная единица *tweet-tweet* – конкретное звуковое представление.

Более того, внимательно наблюдая за домашними и дикими животными, люди замечают разновидности, оттенки этих криков, формируют в своем сознании различные представления оттенков криков и создают на этой базе разные звукоподражательные единицы: *meow* – звук кошки, когда она что-то хочет, *purr* – когда кошке что-то нравится, когда их гладят и они урчат; *woof* – лай собаки, *growl* – рык злой собаки, *howl* – вой собаки, *whimper* – когда собака скулит, *yap* – тьяв. Таким образом, можно заключить, что звукоподражательные единицы передают не обобщенное, а конкретное значение. Это обуславливает и выбор переводческих соответствий, которые должны отражать именно тот оттенок значения, который был заявлен в тексте оригинала.

В отношении структурных особенностей звукоподражательных единиц стоит отметить, что они могут быть представлены простыми и сложными структурами. В рамках простых звукоподражаний выделяются звукоподражания с интонированием какого-либо элемента, передающие длительные, протяжные звуки действительности (*boom* – бомм (звук колокола), *bow-vow* – тьяв-тяв (визг щенка)) и звукоподражания без интонирования, передающие краткие звуки (*hic* – ик (икота), *clink* – крак (щелкнул, открывшись, замок)).

Длительные звуки, изображаемые простыми звукоподражаниями, бывают сплошными, не членимыми слуховым восприятием человека; *fluff* – пуххх (шипенье пара из паровозного котла), *boom* – буммм (выстрел из пушки); прерывистыми, дрожащими или вибрирующими, т.е. такими, которые в большей или меньшей степени ощущаются на слух как неоднородные, несплошные. Так, интонирование фонемы *r* всегда служат для изображения дрожащих, трещащих, рычащих и т.д. звуков: *RRrrRRrrRRoom-ER-ER-ER* – звук мотора автобуса); *Rmmring-ding-ding-ding* – звук мотора мотоцикла.

При переводе такого рода звукоподражаний необходимо учитывать, что неоднородность изображаемых звуков в русском языке передается не только дрожащим *p*, но и другими средствами. Например, повторением через дефис гласной: *baa* – бее-е (овца); повторением через дефис согласной: *vvvv* – в-в-в-в (звук, издаваемый человеком от холода). Подобного в английском языке нам найти не удалось. Из этого мы можем сделать предположение, что повторение неоднородности изображаемых звуков путем написания через дефис в английском языке нет. Однако при переводе на русский язык мы должны учитывать особенности переводящего языка, сохраняя семантический эквивалент звукоподражательной единицы, но прибегая к графическому оформлению, свойственному русскому языку.

Подводя итог изложенному выше, можно заключить, что при переводе звукоподражательных единиц для наиболее точной передачи интенционального замысла автора, сохранения исходного смысла высказывания, необходимо учитывать их структурные, морфологические, семантические и синтаксические особенности. Среди переводческих приемов и трансформаций, наиболее часто используемых при переводе данного языкового феномена и более всего соответствующих основным характеристикам звукоподражательных единиц, мы выделяем: транскрибирование, транслитерацию, лексико-семантические трансформации (конкретизацию, генерализацию, модуляцию), добавления и опущения.

Список источников

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Изд. Междунар. отнош., 1975. - 238 с.
2. Горохова Л.А. О критериях выделения поля звукоподражания // Проблемы гуманитарного образования: содержание и методы, Вып. 3. -Пятигорск: ПГЛУ, 1996. - С. 35-38.
3. Кинней Л.Г. Звучащая и говорящая плоть // Русская речь, № 1. - М.: Наука, 1998.- С. 15-20.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерк лингвистической теории перевода. - М.: Междунар. отн., 1974, - 216 с.
5. Торопцев И.С. К вопросу о специфике звукоподражательных слов // Вопросы современного русского языка и методики его преподавания в педагогическом вузе. - Курск. - 1974. - 4.1. - С.3 – 12 с.

10.02.00

Л.В. Базарова канд.филол.наук, Г.И. Салыхова канд.пед.наук

Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
отделение юридических и социальных наук, кафедра филологии,
Набережные Челны, shagapovalilya@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
отделение Высшая школа иностранных языков и перевода, кафедра иностранных языков для
физико-математического направления и информационных технологий,
Казань, gulnarik_sal@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ДОМИНИРУЮЩИЕ ВИДЫ БИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ)

В статье изучены и выявлены особенности двуязычной ситуации в Республике Татарстан, в частности, в городе Набережные Челны. Предметом данного исследования выступает анкетирование жителей города Набережные Челны русской и татарской национальностей, на основе которого производится краткий анализ двуязычной ситуации. Приведенные статистические данные подтверждают унификацию языкового поведения на локальном уровне, подчеркивают одновременное стремление к сохранению языковой идентичности путем развития социальных функций национального языка, а именно татарского. Согласно классификации, основывающейся на количестве действий, выполняемых билингом, выявлены доминирующие виды двуязычия в городе Набережные Челны: репродуктивный и рецептивный.

Ключевые слова: *языковая ситуация; билингвизм; языковая идентичность; русско-татарское двуязычие; национальность.*

Сохранение стабильности во входящих в состав республиках и уважительных межнациональных отношений является одной из приоритетных задач правительства. Именно поэтому во многих республиках существует государственное официальное двуязычие, и Республика Татарстан не исключение. Русский и татарский языки признаются равноправными на всей территории Республики Татарстан согласно 8-й статье Конституции Республики Татарстан. Оба языка в органах государственной власти, государственных учреждениях и органах местного самоуправления используются на равных основаниях. Татарский язык является вторым национальным языком по распространенности и количеству носителей на территории Российской Федерации. Благодаря такой сложившейся ситуации, вопрос о русско-татарском двуязычии не раз поднимался в трудах таких исследователей как Л.Р. Сабировой, Н.Х. Шарыповой, Д.Н. Мустафиной, Ю.Д. Дешериева и многих других. Вопросы русско-татарского двуязычия интересовали видных ученых из г. Казань, таких как Л.К. Байрамову, В.Н. Белоусова, В.А. Богородицкого и многих других. Лингвисты рассматривали как виды билингвизма, распространенные в республике, пути его проявления и развития, так и явления языкового сдвига и интерференции, сопутствующие им.

Целью данного исследования является обозначение ряда характерных для языковой ситуации в городе Набережные Челны черт, а также рассмотрение специфики данного явления, выводы которой опираются на результаты проведенного анкетирования.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что, несмотря на существование научных трудов, монографий на тему билингвизма, национальное двуязычие, в особенности русско-татарское изучено не глубоко, и представляет собой обширное поле для научных

исследований и разработок. Весьма обширно изучены такие языковые пары как русский/английский, русский/немецкий, в то время как русско-татарское двуязычие долгое время оставалось либо без внимания, либо изучалось весьма поверхностно.

В исследовании применялись следующие методы: анкетирование, метод включенного наблюдения, статистического анализа, элементы метода объективного измерения.

В рамках данного исследования был проведен анализ языковой ситуации в городе Набережные Челны. В анкетировании о принадлежности к какой-либо национальности, той или иной степени владения русским и татарским языками приняло участие 47 респондентов, из них 43, относящихся к выборке по возрасту в пределах 18-23 лет. В результате было выявлено, что доминирующим видом билингвизма в городе Набережные Челны является рецептивный и репродуктивный тип билингвизма. Довольно редко встречается такой тип двуязычия как чистый билингвизм, при котором в семье индивид говорит на татарском, а в обществе – на русском языке. Также крайне редким случаем в городе является коммуникация только на татарском языке и в семье, и в социуме. Подобная ситуация гораздо чаще встречается в татарских деревнях, где нет острой необходимости контактировать с русскоязычным населением, и татарский язык превалирует. В детстве, под влиянием семьи, респонденты изъяснялись преимущественно на русском языке – 61% опрошенных; некоторые использовали для общения преимущественно русский с вкраплениями татарского языка (обычно в семье) – 15%. Среди тех, кто разговаривал преимущественно на татарском, оказалось 8% опрошенных, и те, кто говорил только на татарском составили небольшую часть респондентов – 3%. 13% респондентов в детстве разговаривали в равной степени на русском и татарском языках. Среди респондентов нет практически никого, кто изъяснялся бы только на татарском языке. Как правило, даже те, кто предпочитают разговаривать только на татарском языке, знают в той или иной степени и русский язык. Число тех, кто разговаривал преимущественно на татарском уменьшилось до 3%, а количество разговаривающих на обоих языках в равной степени возросло до 18%. Исключительно на русском языке среди опрошенных говорят 59%, преимущественно на русском – 20%. На вопрос о выборе языка для общения в социуме, государственных учреждениях и магазинах, не нашлось ни одного ответа из категории «только на татарском языке» и «преимущественно на татарском». Большинство – 67% разговаривают в обществе только на русском, преимущество русскому отдают 25%, в одинаковой мере используют его 8% опрошенных. Относительно источников знаний татарского языка, ответы респондентов распределились следующим образом: только или преимущественно из детского сада или школы получили знания 56% опрошенных, преимущественно из дома – 26%, из всех источников в равной пропорции – 15%, и 3% респондентов получили те или иные знания в татарском языке самостоятельно.

Несмотря на то, что татарский язык – второй по численности родной язык в Российской Федерации, русско-татарский билингвизм весьма ассиметричен, что наглядно на примере двуязычной ситуации в городе Набережные Челны. Решение этой проблемы необходимо для повышения реальной востребованности татарского языка в интеллектуальной и практической деятельности, а также для упрочения двуязычия в республике [3].

Среди возможных решений проблемы мы видим практическую значимость в совершенствовании методики обучения татарскому языку как неродному, повышении социальной значимости национального языка в республике, развитии и укреплении русско-татарского двуязычия и создании необходимых социальных основ для достижения этих целей.

Подводя итоги анкетирования, можно выделить следующие особенности двуязычия в Татарстане, в частности в городе Набережные Челны:

1. Вид двуязычия напрямую зависит от современного уклада жизни: для общения с другими гражданами необходимо использовать государственный язык, принятый во всей стране, а не только в республике, в связи с чем большинство билингвов владеет в совершенстве или, по крайней мере, очень хорошо русским языком, даже если их родным является татарский.

2. В зависимости от признака, положенного в основу классификации, можно сказать, что г. Набережные Челны и весь Татарстан являются примером естественного двуязычия, когда второй язык изучается в процессе социализации и общения с людьми различных национальностей и вероисповеданий [1]. Однако также весьма распространен и искусственный билингвизм: поскольку татарский язык является вторым государственным в республике, его преподавание в школах и детских садах является обязательным условием и зачастую основным источником знаний о неродном языке для многих детей.

3. Ввиду описанной выше ситуации искусственного двуязычия в Татарстане, не лишним будет упомянуть, что основным видом билингвизма, в основу которого положен вопрос о возрасте изучения неродного языка, является ранний билингвизм, так как граждан с детства стремятся познакомить с языком, реалиями и менталитетом татарской национальности.

4. Согласно классификации Л.В. Щербы, большинство билингвов в Татарстане причисляются к смешанному типу, поскольку используют языки в разной степени и в зависимости от ситуации [2]. Однако можно наблюдать и чистый билингвизм, когда индивид в семье изъясняется преимущественно или исключительно на одном языке (отличающемся от языка социума), а в обществе на том, на котором говорят все.

5. Согласно классификации, основывающейся на количестве действий, выполняемых билингвом, можно выделить тот факт, что в г. Набережные Челны доминирует репродуктивный и рецептивный тип билингвизма. Продуктивный билингвизм, при котором человек может свободно владеть и понимать языковую систему второго языка. При рецептивном билингвизме человек может понимать речь, в то время как при репродуктивном – способен воспроизводить услышанное и прочитанное.

Список литературы

1. *Исаев М.И.* Словарь социолингвистических терминов. – М.: Российская академия лингвистических наук, 2006. – С. 38-43.
2. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 313-318.
3. *Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан.* – Казань: Магариф, 2002. – С. 119-178.

10.02.04

М.А. Гаталова

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, gatalova.mania1990@gmail.com

СПЕЦИФИКА ВЕЖЛИВОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ДЕЛОВОГО МУЖЧИНЫ

В настоящей статье рассматриваются особенности вежливого маскулинного поведения в ситуациях делового общения. Анализируется функционирование речевых этикетных формул в речи американского делового мужчины. Установлены основные виды речевых актов, в которых деловой мужчина использует речевые этикетные формулы. Выявлена специфика игры «на повышение» в речевом маскулинном поведении. Рассмотрены особенности вежливого речевого поведения американского делового мужчины в ситуациях самопрезентации. Показана роль условных предложений и косвенных речевых актов в диалогической вежливой речи американского делового мужчины. Установлены основные типы вопросов, которые используются в маскулинном поведении при запросе деловой информации.

Ключевые слова: *вежливое поведение, маскулинное деловое общение, речевые этикетные формулы, условные предложения, косвенные речевые акты.*

Настоящая статья посвящена вежливому речевому поведению делового мужчины. Ситуации делового поведения были рассмотрены на материале американских художественных фильмов. Исследование специфики коммуникативного поведения американского делового человека предполагает обращение к широкому полю проблем. В данной статье была предпринята попытка выявить особенности маскулинного поведения коммуникативной модели делового общения.

В лингвистике существуют различные теории вежливости и невежливости, и наше исследование предполагает новый уровень осмысления выбранной проблемы. При этом мы считаем важным показать, что категория и понятие вежливости обладает своими особенностями в английском языке. В середине 20 века лингвистика обогатилась теорией речевой коммуникации. Ее основные понятия, принципы и установки, такие как принципы успешного обогащения, установка на достижении коммуникативных целей, различие прямых и косвенных участников общения, принципиальное положение о тесном взаимодействии в теории речевой коммуникации и теории этикета и др., изменили представление о вежливости и ее основных составляющих. [3, с. 27] Таким образом, специфика коммуникативного поведения американского делового человека рассмотрена через анализ лексических, грамматических и стилистических средств речи.

Следует отметить, что вежливое поведение коммуниканта-мужчины обусловлено его положением в организации, что влияет на вербальную составляющую его речи. При анализе вербальных средств ситуаций вежливого делового общения очень важно уделить внимание рассмотрению лексических единиц. Для более детального анализа были выбраны сцены из художественных фильмов, в которых коммуниканты настроены положительно, а их коммуникативные интенции совпадают.

При использовании языка важно иметь в виду и правила речевого поведения, которые связаны с установившимися в каждом обществе неписаными законами ситуативного применения языковых единиц. Речевой этикет проявляется в речи, в тексте общения на всем его протяжении, но особенно важен при установлении контакта с собеседником, поддержании этого контакта. [2, с. 1]

Важным элементом речи вежливого поведения делового человека является приветствие и обращение, которые базируются на речевых этикетных формулах. Обращение – важный компонент речевого этикета, оно используется на любом этапе общения. Обращение – слово или группа слов, с помощью которых мы совершаем важное речевое действие – называем, зовём, привлекаем внимание того человека, к которому обращаемся с речью. Не все современные компании придерживаются строгих правил относительно обращения к собеседнику, поэтому, даже если в речи коммуникантов-мужчин не используются Mr., Mrs. Или Miss, мы не можем утверждать, что собеседник невежлив:

Hi, Jules? I'm Ben, your new intern. [7]/ Здравствуйте, Джулс? Я – Бен, ваш новый стажер.

В данном примере коммуникант-мужчина обращается к коммуниканту-женщине по имени, несмотря на то, что они видятся на рабочем месте впервые, чтобы привлечь ее внимание к себе. Поскольку в коллективе дружественная атмосфера, то люди не привыкли общаться, используя официальные обращения по фамилии внутри фирмы. Обращение по имени – не просто формальное проявление вежливости. Когда человек так делает, он заставляет собеседника почувствовать позитивные эмоции, которые зарождаются на подсознательном уровне, расположить к дружелюбному общению. Так же следует отметить использование речевой этикетной формулы hi в качестве приветствия собеседника. Таким образом, мы видим, что коммуникант-мужчина настроен дружелюбно и пытается завязать разговор.

Используемое обращение Mr. Baron коммуникантом-мужчиной в данном контексте носит уважительный характер, так как действие происходит на благотворительном вечере, где присутствуют представители власти и другие высокопоставленные лица. Коммуникант-мужчина так же использует речевую этикетную формулу приветствия welcome:

Welcome to Boston, Mr. Baron. [6]/ Добро пожаловать в Бостон, Мистер Бэрн.

Еще один важный компонент вежливой речи коммуниканта-мужчины – это самопрезентация при первой встрече с незнакомыми людьми. Чаще в общении мы используем такие конструкции как my name is или I am, которые помогают собеседнику или аудитории узнать ваше имя, чтобы в дальнейшем обращаться к вам. Представление себя – это неотъемлемая часть речевого этикета, которая настраивает собеседника на дружественный лад:

As most of you know by now, my name is Marty Baron. [6]/ Как всем вам теперь известно, меня зовут Марти Бэрн.

Прежде чем представиться коммуникант-мужчина дает некую отсылку к тому, что наверняка уже все знают, как его зовут, но, так как совещание, которое он проводит, для него первое в новом коллективе, он посчитал вежливым еще раз представиться перед аудиторией, используя полную конструкцию my name is.

Следующий пример проиллюстрирует другую ситуацию первого знакомства коммуниканта-мужчины с коммуникантом-женщиной, в которой говорящий представляется с целью привлечения к себе внимания, а так же уточняет свою позицию в компании, чтобы собеседнику было понятно, какой пост он занимает и с каким вопросом он пришел в кабинет:

I'm Ben, your new intern. [7]/ Я – Бен, ваш новый стажер.

Oxford Dictionary трактует уточнение intern, как «a student or trainee who works, sometimes without pay, in order to gain work experience or satisfy requirements for a qualification» [5]/ «студент или стажер, который работает, иногда без оплаты, чтобы получить опыт работы или удовлетворить требования к квалификации». В данной ситуации коммуникант-мужчина иронизирует над своим положением в фирме, так как его возраст не соответствует занимаемой должности, но, тем не менее, он настроен положительно, что находит одобрение со стороны коммуниканта-женщины.

Широко распространена в речевом общении обязательная для благоприятного контакта формула благодарности. В английском языке она выражается по-разному. Чаще всего встречается в вежливом деловом общении этикетная формула thank you и её сокращение thanks. В разных ситуациях делового общения они могут быть использованы как

самостоятельные единицы или стать частью целого предложения. Нередко форма благодарности идет в сочетании с обращением к собеседнику по имени, что способствует успешному общению и расположению к себе других участников разговора:

Thanks for taking the time out of your weekend. [6]/ *Спасибо, что выкроили время в выходной.*

С помощью произнесения стереотипов речевого этикета человек совершает непосредственный речевой акт с положительным социальным и эмоционально-оценочным смыслом. Поэтому в качестве ответной благодарности в речи может быть использована этикетная формула *my pleasure*. Рассмотрим ответную реакцию коммуниканта-мужчины на благодарность собеседника за то, что тот пришел на встречу с целью познакомиться с новым начальником.

K1: *Thanks for taking the time out of your weekend.* / *Спасибо, что выкроили время в выходной.*

K2: *Oh, my pleasure!* [6]/ *Не за что.*

Для речи коммуникантов-мужчин характерно использование глагола *to appreciate*, который в разных ситуациях имеет разный оттенок. Данный глагол может быть использован в качестве благодарности по отношению к собеседнику:

I appreciate you joining us. [6]/ *Уверен Вам у нас понравится.*

Рассмотрим ситуации, где имеет место речевой акт (РА) извинения, которое выражается такими речевыми этикетными формулами как *excuse me* и *sorry*. Очень широкие социальные границы имеет нейтральное *sorry*, употребляющееся при обращении к человеку с извинением за совершенный проступок, за беспокойство, за какое-либо нарушение этикетных норм, для предупреждения о чем-нибудь. При извинении за незначительный проступок и нарушение этикета используется *excuse me*.

Извинение как важная составляющая речевого взаимодействия партнеров по коммуникации играет важную роль в деловых ситуациях межличностного общения. Иногда от того как человек приносит свои извинения зависит отношение к нему собеседника. Рассмотрим ситуацию кооперативного общения с элементами извинения, где коммуникант-мужчина использует в речи этикетную формулу *sorry*, усиливая ее интенсификатором, в роли которого выступает наречие *terribly*:

I'm terribly sorry. Excuse me. [7]/ *Прошу прощения. Извините.*

В ситуации извинения речевое поведение адресанта заключается в выборе и использовании таких вербальных средств, которые эксплицитно выражают коммуникативную интенцию извинения, а именно, формул, закрепленных этикетом или комбинации этикетных формул и свободных высказываний. Реакция адресата здесь состоит в эксплицитном вербальном принятии извинения. Речевое поведение партнеров в ситуации извинения носит кооперативный характер.

Очень часто мы можем встретить речевой акт просьбы с использованием *sorry*:

I'm sorry, Ed, you're gonna to be more specific. [4]/ *Простите, Эд, о чем вы говорите?*

Формулы извинения, используемые коммуникантом в ситуациях межличностного общения, являются по своей сути проявлениями лингвистической вежливости.

Так же характерно использование речевой этикетной формулы *to be honest* в РА признания. Это клише можно отнести к коммуникативной ситуации признания, так как коммуникант-мужчина использует его в качестве вводной конструкции перед антонимической самооценкой:

Uh, to be honest, I'm not much of a baseball fan. [6]/ *Честно говоря, я не большой поклонник бейсбола.*

Для коммуникантов-мужчин характерно так же вербальное выражение «игры на повышение» в ситуациях вежливого делового общения с помощью глагольных этикетных клише *to be delighted*, *to be proud of*, *to be glad* и *to look forward*. Данные клише направлены на выражение внутреннего позитивного отношения, так как сопровождают предложения оценочного характера.

Здесь коммуникант-мужчина выражает своё внутреннее позитивное настроение от того, что проводит первое совещание в новом коллективе. Помимо этого он использует в своей речи обращение к собравшейся аудитории, а так же представляет ей самого себя:

As most of you know by now, my name is Marty Baron, I'm delighted to be here. [6]/ *Как всем вам теперь известно, меня зовут Марти Бэрн. И я рад, что оказался здесь.*

Коммуникант-мужчина в контексте данного диалога говорит от лица тех, кто занимается благотворительностью в городе, тем самым формально выражая собственную оценку именно своей деятельности. Чтобы подчеркнуть значимость себя и своих слов, он использует фразовый глагол to be proud of:

We're very proud of the work we do here at Boston. [6]/ *Мы гордимся работой, которую проводим здесь в Бостоне.*

Здесь речевое этикетное клише to be glad тоже выражает позитивную оценку внутреннего состояния говорящего по поводу информации, которую он получил от собеседника:

I'm glad you had a chance to chat. [6]/ *Хорошо, что вы нашли общий язык.*

Речевое этикетное клише to look forward, которое использовано здесь в безличном предложении, показывает дружелюбное настроение коммуниканта-мужчины и говорит о том, что он доволен исходом собеседования:

Look forward to it. [7]/ *Уже начинаю.*

Для коммуникантов-мужчин при вежливом общении характерно использование модальных глаголов. Здесь очень важно четко доносить свои требования и рекомендации для успешного восприятия собеседником данной информации, чтобы не вызвать негативную реакцию и не спровоцировать конфликт:

Fair enough. I just think that we can do better. [6]/ *Не спорю. Но думаю мы способны на большее.*

I think at the very least, we have to go through those documents. [6]/ *По крайней мере, мы должны изучить все существующие документы.*

We need to focus on the institution, not the individual priests. [6]/ *Надо сфокусироваться на самом институте церкви, а не на отдельных её представителях.*

Особое место в речи коммуникантов-мужчин занимают директивные РА, которые несут командный характер, но являются нейтральными. Предложения такого типа становятся неотъемлемой частью рабочего процесса в условиях делового совещания:

Please, submit your log files so I may review your work later. [8]/ *Прошу отправить мне свои логи, чтобы я мог оценить вашу работу.*

Get to work! [8]/ *За работу!*

Очень часто в вежливой речи коммуникантов-мужчин встречаются условные предложения, которые не только распространяют речь говорящего, но и позволяют следить за логикой сообщения и делать определенные выводы тем, к кому он непосредственно обращается. Здесь стоит отметить тот факт, что условные предложения позволяют наиболее четко обозначить позицию говорящего по отношению либо к поднятому вопросу в диалоге, либо к самому собеседнику или аудитории:

I wish I could've taken the guy in there. [9]/ *Я бы с радостью арестовал этого парня.*

Во время анализа диалогической вежливой речи коммуникантов-мужчин встречаются ситуации совмещения условных предложений с элементами параллельных конструкций. Они оказываются местом концентрации языковых средств, выражающих субъективную эмоциональную оценку. Параллельные конструкции призваны усилить эмоциональный посыл от говорящего к собеседнику, выявляют его истинную заинтересованность в предмете разговора:

And if we want to stay there, we gotta risk everything. And if we want to be great, we've gotta risk it, too. [4]/ *И чтобы сохранить позиции, нам придется идти на риск. И чтобы стать великими, мы тоже должны идти на риск.*

Проявлением вежливости в речи коммуникантов-мужчин являются косвенные речевые акты, выражающие просьбу, направленную на собеседника. Речевые акты просьбы относятся

к разряду директивных речевых актов, цель которых – побудить адресата к совершению какого-либо действия или изменению состояния. Вежливость здесь выступает как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера:

Could you set that aside? [6]/ Вы могли бы от нее отвлечься?

Очень важный момент беседы двух коммуникантов – это расспрос партнера. Известно, что характер вопросов во многом определяет ответы адресанта. Весь процесс сбора информации лучше всего разбить на два этапа. Цель первого – разговорить собеседника, настроить его на определенные темы и проблемы. Непосредственная же цель второго – получение необходимой информации. Вопросы, формулируемые на первом этапе, должны быть, с одной стороны, достаточно четко направлены на интересующую сферу, а с другой – максимально общими, так, чтобы собеседник не мог на них ответить просто «да» или «нет», но должен был бы рассказать нечто по этому поводу. И только после того, как у спрашивающего сложилось некоторое впечатление о ситуации и о собеседнике, можно переходить ко второму этапу расспроса и задавать конкретные, четкие вопросы. Причем задать ряд конкретных вопросов необходимо независимо от того, сложилось ли у вас целостное представление о проблеме или нет. Конкретные вопросы – это своего рода защита от субъективизма, поскольку ответы на них помогают убедиться в том, насколько правильно был понят собеседник [1].

Итак, основными проявлениями вежливой речи американского делового мужчины является употребление речевых этикетных формул, а также вербальное выражение «игры на повышение» с помощью глагольных этикетных клише. Особый интерес представляет проявление вежливости путем использования косвенных речевых актов и директивные РА нейтрального характера.

Список литературы

1. Алешина Ю.Б., Петровская Л.А. Психология общения: психологическая компетентность пропагандиста. М., 1989.
2. Формановская Н.И., Шевцова С.В. Речевой Этикет. Русско-английские соответствия: справочник. М.: Высшая школа, 1990.
3. Хесед Л.А. Типы вежливого и невежливого поведения и их знаковые характеристики: Дисс. канд. филол. наук. – М., 2013.
4. Jobs (Джобз: Империя соблазна): художественный фильм (кинофильм) / реж. Дж. М. Штерн. США: Dillywood, 2013.
5. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 25.08.2017)
6. Spotlight (В центре внимания): художественный фильм (кинофильм) / реж. Н. Майерс. США: First Look Studios, 2015.
7. The Intern (Стажер): художественный фильм (кинофильм) / реж. Т. МакКарти. США: Warner Bros., 2015.
8. The Internship (Кадры): художественный фильм (кинофильм) / реж. Ш. Леви. США: 20th Century Fox, 2013.
9. Zodiac (Зодиак): художественный фильм (кинофильм) / реж. Д. Финчер. США: Warner Bros., 2007.

10.02.00

Е.С. Гладкова

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Таврическая академия (структурное подразделение),
факультет славянской филологии и журналистики,
кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики,
Симферополь, delta2005.71@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА
В МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНСТРУИРОВАНИИ ИМИДЖА ВУЗА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)**

Статья посвящена репрезентации языковых средств – экспликаторов медиаимиджа Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Теория организации высших научных заведений В. фон Гумбольдта позволила выделить базовые критерии, определяющие имидж Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в российских печатных медиа: «наука», «структурированность», «целостность» и «самостоятельность».

Ключевые слова: языковые средства имиджирования; имиджеформирующие критерии; теория организации высших научных заведений В. фон Гумбольдта; высшее учебное заведение; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

Введение

Создание имиджа любого учебного заведения входит в сферу социально-гуманитарной компетенции таких специалистов, как: социологи, политологи, культурологи, журналисты, PR-технологи и лингвисты.

Языковедческие работы в этом направлении немногочисленны и посвящены, например, дискурсивному имиджированию системы австралийского образования (М. В. Катинская) [3], описанию корпоративной культуры вуза в имиджевом дискурсе (А. А. Селютин, О. В. Шефер) [6, 8], анализу коммуникативных тактик создания имиджа вуза в газетных текстах (Е. Н. Вершинина) [1].

Как новая социальная реалья, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, созданный на «базе семи образовательных организаций высшего образования (включая обособленные структурные подразделения) и семи научных организаций» [5], сравнительно «молодой» вуз Российской Федерации, поэтому нуждается в профессиональной лингвоимиджевой кампании по созданию образа конкурентоспособного учебного заведения. В связи с этим **актуальность** данной публикации имеет два аспекта: лингвистический и экстралингвистический.

Лингвистический аспект

Имиджецентрический дискурс Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского является одной из малоизученных и перспективных форм функционирования современного русского языка.

Экстралингвистический аспект

Одним из механизмов реализации федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» является проведение «мероприятий по строительству и реконструкции объектов <...> Крымского федерального университета (в том числе медицинского университета)...» [7].

Постановка проблемы

Создание имиджа вуза коррелирует с его миссией, которую В. фон Гумбольдт сравнил с вершиной, «к которой сходится все, что происходит непосредственно в пользу моральной культуры нации» [2].

Идеи В. фон Гумбольдта по организации системы Берлинской высшей школы, отраженные в работе «О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине» (1809), в XXI веке не только не утратили злободневности, но и обрели в эпоху глобализованного обучения новое понимание.

В. фон Гумбольдт выделяет три основные стратегии, воплощающие миссию высшего учебного заведения.

Первая стратегия – наукоцентричность: «...во внутренней организации высших научных заведений все основывается на соблюдении принципа взгляда на науку как на нечто, еще не полностью обретенное и никогда целиком не обретаемое, принципа поиска науки как таковой» [2].

Вторая стратегия – четкая структурированность и иерархизированность: «<...> тяга к объединению в академиях <...> полезна в первую очередь в тех эмпирических и экспериментальных науках, где существует необходимость быстро сообщать другу другу какие-то отдельные сведения. <...> идея академии как наивысшего и последнего прибежища науки и самой независимой от государства корпорации должна сохраниться» [2].

Третья стратегия – целостность и одновременная самостоятельность каждой структуры: «И академия, и университет одинаково самостоятельны, однако связаны тем, что у них есть общие члены и что университет предоставляет всем членам академий право читать лекции, а академия организует такие серии наблюдений и опытов, которые ей предлагает университет» [2].

Эти стратегии не только определяют пути развития вуза, но и формируют его имидж.

Исходя из сказанного, **цель** нашей статьи состоит в том, чтобы описать, как и каким образом базовые идеи В. фон Гумбольдта об организации вуза могут быть применимы при лингвистическом конструировании имиджа Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Материал исследования. Описать данное лингвистическое конструирование имиджа предлагается на материале газет «Российская газета», «Московский комсомолец», «Газета КФУ». Временной период с 4 августа 2014 года по 31 декабря 2017 года.

В качестве **методов** исследования используется описательный метод с применением количественного и качественного контент-анализа и дискурс-анализа.

Основные положения исследования

Взяв за основу гумбольдтовские стратегии, выделим и опишем три базовых критерия, определяющих имидж Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в СМИ.

I. Имиджеформирующий критерий «наука» (65 %) воплощается с помощью качественных мелиоративов, выраженных именами прилагательными-каллитативами «инновационный», «прорывные», «амбициозные», «сильный», которые положительно характеризуют научную деятельность вуза: «Из Крымского федерального университета сделают **инновационный** центр» («Московский комсомолец», 30.09.2017); «Реализуются такие **прорывные** проекты, как «Цифровая долина», «Центр ядерной медицины», «Умная ферма» (Газета КФУ, №2 2015); «Университет начинает работу в самых **амбициозных** проектах, связанных с астрофизикой и освоением космоса...» («Российская газета», 15.12.2017); «...КФУ потенциально очень **силен** в научном направлении, – заявил на торжественном открытии фестиваля и. о. ректора Крымского федерального университета Андрей Фалалеев» (Газета КФУ, №11 2017).

II. Имиджеформирующий критерий «структурные подразделения университета» (20 %) реализуется благодаря:

1) качественным мелиоративам, выраженным:

а) словом в переносном значении, возникшем на основе метафорического переноса, для актуализации словарного значения «основная, главная часть какого-нибудь коллектива, организации, группы» [3]: «**Ядром КФУ стал** Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского» («Российская газета» 02.03.2015);

б) суперлативной формой, которая подчеркивает кооперирующую роль вуза: «В январе Крымскому федеральному университету им. В. И. Вернадского, объединившему в себе **лучшие** республиканские **высшие** школы»: медицинскую, строительную, аграрную, экономическую, гуманитарную и полиграфическую, исполнится год» («Российская газета» 22.12.2015);

2) одновременно сочетанию качественных пейоратива и мелиоратива, репрезентированных словосочетанием «механическое объединение», которое создает оксюморонный эффект: с одной стороны, «механический – сознательно не регулируемый» [4], с другой «объединение → объединить – создать единую организацию, единое целое» [4]: «При создании КФУ по сути произошло **механическое объединение** учебных заведений в единый вуз» («Российская газета» 24.09.2015).

III. Имиджеформирующий критерий «целостность университета и научная самостоятельность каждой его структуры» (15%) создается:

1) лексемой в переносном значении, возникшем на основе метафорического переноса, для маркирования значения «живое целое, обладающее совокупностью свойств» [4]: «КФУ – **это единый организм**, и собственность у него – одна, общая на всех» (Газета КФУ, 2016 года №2);

2) абстрактными именами существительными типа «автономность», уточняющими отношение между структурами вуза: «Ученые Крымского медуниверситета поддержали **автономность вуза**» («Российская газета» 23.10.2014).

Выводы

В работе В. фон Гумбольдта «О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине» мы выделили три основных системоустанавливающих стратегии развития вуза. Эти стратегии коррелируют с имиджеформирующими критериями, эксплицирующими имидж Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в СМИ.

Одним из ведущих имиджеформирующих критериев является критерий «наука», который репрезентируется качественными мелиоративами, выраженными именами прилагательными-каллитативами.

Вторым по частотности употребления следует критерий «структурные подразделения университета», базовым идентификатором которого являются качественные пейоративы и мелиоративы.

Следующий критерий «целостность университета и научная самостоятельность каждой его структуры» выражается лексемой в переносном значении, возникшем на основе метафорического переноса, и абстрактным именем существительным.

Рассмотренные имиджеформирующие критерии успешно функционируют в имиджецентрическом медиадискурсе Российской Федерации.

Перспективы исследования

Полученные результаты могут быть использованы в разработке:

- теоретических положений медиалингвоимиджелогии и медиалингвоимагологии [9];
- практической лингвоимиджевой модели продвижения образа Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в российском информационном пространстве, а также лингвоимиджевой практике формирования медиаимиджа других высших учебных заведений Российской Федерации.

Список литературы

1. *Вершинина Е. Н.* Коммуникативные тактики создания имиджа вуза (на материале газеты «Поиск») // Сибирский филологический журнал. – 2015.–№ 1. – С. 159-164.
2. *Гумбольдт В. фон.* О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 2(22). – С. 5-10. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/gumb.html> (дата обращения: 09.02.2018).
3. *Катынская М. В.* *Лингвистическое моделирование имиджа: моногр.* – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – 168 с.
4. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Mehanicheskij-15655/> (дата обращения: 09.02.2018).
5. О создании Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Распоряжение Правительства Российской Федерации №1465-р от 4 августа 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/14278/> (дата обращения: 09.02.2018).
6. *Селютин А.А.* *Корпоративная культура вуза как совокупность текстов: лингвокультурологический анализ:* Автореф. дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2007. – 22с.
7. Федеральная целевая программа от 11.08.2014 № 790 «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»: в ред. постановлений Правительства Рос. Федерации от 27.12.2014 № 1589, от 15.06.2015 № 589, от 20.08.2015 № 873, от 02.03.2016 № 160, от 29.11.2016 № 1260, от 28.09.2017 № 1172 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/429> (дата обращения: 14.02.2018).
8. *Шефер О. В.* Отражение корпоративной культуры вуза в имиджевом дискурсе: дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2007. – 163 с.
9. *Шилина А. Г.* Медиалингоимиджелогия и медиалингоимагология как мезопарадигмы медиалингвистики // Межкультурные коммуникации: тезисы докладов участников международной научной конференции / отв. ред. Г. Ю. Богданович. – Симферополь, 2016. – С. 85-87.

10.02.00

С.В. Дмитриченкова канд.пед.наук

Российский университет дружбы народов,
Инженерная академия, кафедра иностранных языков,
Москва, sw.wl@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Успешная межкультурная коммуникация предполагает овладение рядом специфических навыков и умений взаимодействия на межкультурном уровне. Социолингвистика - относительно молодая отрасль языкознания - за последнее время значительно расширила предмет своего исследования, имеет междисциплинарный характер и развивается на стыке лингвистики, социологии, психологии, этнографии, культурной антропологии. Связь между языком и культурой, анализ функциональной вариативности языка в обществе представляют несомненный интерес, как для изучения социальной обусловленности языка, так и для модернизации процесса преподавания иностранного языка. Практическое применение достижений социолингвистики заслуживает особого внимания при формировании коммуникативной компетентности у студентов, изучающих иностранный язык.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, язык, общество, коммуникативная компетенция.*

Актуальность данного исследования обусловлена особым вниманием и интересом к развитию таких разделов языкознания, как социолингвистика и интерлингвистика, возможностью практического применения достижений данных отраслей науки в процессе изучения иностранных языков.

Отрасль языкознания, исследующая функционирование языка в обществе, получило название социальная лингвистика. Будучи относительно молодым направлением науки, социолингвистика возникла как отдельная область языкознания во второй половине XX века на стыке лингвистики, социологии, психологии и этнографии.

В настоящее время социолингвистика бурно развивается, что обусловлено экстралингвистическими процессами, расширением междисциплинарной связи с другими областями науки и выходом социологических исследований языка в практическую жизнь общества.

Модель социальной детерминации речевой деятельности предложил американский антрополог и лингвист Д. Хаймс. По его мнению, речевое общение предполагает не только знание правил языка, но и «культурных, социально значимых обстоятельств» [5].

К перечисленным Хаймсом компонентам речи относятся: участники коммуникативного акта, канал передачи речи, «сцена» речевого акта (психологическая обстановка), физическое окружение речевого акта (время и место), цель коммуникативного акта, форма сообщения, экспрессивно- стилистическая окраска коммуникации.

Таким образом, для успешной реализации речевой деятельности, ее участник должен обладать коммуникативной компетенцией, знанием ситуационной и функциональной вариативности языка в обществе.

Традиционная методика преподавания языка основана на освоении лексики и грамматики, системе правил использования конструкций, то есть на внутривидовых свойствах языка. В то время как эффективное обучение иностранному языку подразумевает умение учитывать экстралингвистические факторы речевого общения.

В иноязычной коммуникативной компетенции Ян Ван Эк выделил такие компоненты как: лингвистический, социокультурный, социолингвистический, стратегический, дискурсивный, социальный [6].

В настоящее время исследователи дополняют компоненты коммуникативной компетенции, исходя из специфики общения: межличностное общение, поведение в конфликтных ситуациях, осуществление групповой деятельности [3]; прогнозирование и программирование коммуникативной ситуации, знания, эрудиция, средства общения (вербальные и невербальные), управление коммуникативной ситуацией, коммуникативная культура (общая и национальная), ориентировка на социального партнера [4].

Конкретизируя формирование набора компетенций у будущих переводчиков в профессиональной сфере коммуникации, Гавриленко Н.Н. особо выделяет дискурсивную компетенцию - готовность и способность понимать различные жанры иноязычного специального дискурса и создавать текст перевода в соответствии с замыслом автора, коммуникативной ситуацией и социокультурными нормами общения [1].

В свете концепции развития российского образования и обновления содержания образования в сфере иностранного языка, проблемы коммуникативного обучения иностранному языку, ориентированного на достижение практического результата, приобретают особое значение [2].

Одним из примеров практического применения достижений социолингвистики является формирование коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей ВУЗа, изучающих иностранный язык.

Владение студентами ВУЗа коммуникативной компетенцией благоприятствует их профессиональному росту, реализации личных деловых контактов и самосовершенствованию.

Формированию иноязычной коммуникативной компетентности будущего специалиста способствует погружение в иноязычную среду посредством проведения конференций, ролевых и деловых игр, широкое использование метода *case-study* или метода конкретных ситуаций, активного проблемно-ситуационного анализа, основанного на обучении путем решения конкретных задач.

Полагаем, что интеграция в процесс преподавания иностранных языков информационных технологий также способствует совершенствованию лингвистической иноязычной компетенции, уверенному владению терминологией по инженерной специальности и, несомненно, развитию коммуникативной компетенции.

Работа в мультимедийных аудиториях, распространение сетевых технологий организуют тесное учебное взаимодействие в онлайн режиме, содействуют выполнению заданий различных форматов на любом этапе учебного процесса. Примером тому может служить Телекоммуникационная учебно-информационная система (ТУИС) Российского университета дружбы народов (РУДН), призванная создать электронную образовательную среду.

Еще одним направлением на пути формирования коммуникативной компетентности является широкое применение в стенах РУДН *case-study* метода, учитывающего профессиональную подготовку студентов. Особенность данного метода мы видим в том, что он не предполагает однозначного решения проблемы и зависит от мыслительных способностей каждого слушателя. Его характерная черта - создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни и анализ ситуации.

Одной из основных задач преподавателя, использующего *case-study* метод, является вовлечение студентов в анализ, обсуждение и решение поставленных задач. Очевидно, что материал кейса должен представлять для студентов профессиональный интерес и предусматривать возможность личного вклада в решение вопроса. Увлекательный материал и возможность применения профессиональных знаний стимулирует участие в дискуссии. Применение кейс-метода способствует как овладению новой лексикой, так и формированию коммуникативной компетенции.

Таким образом, организация обучения иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации должна в обязательном порядке предусматривать последние достижения социолингвистики в области межкультурной коммуникации.

Кроме необходимой информированности студента, в ходе обучения иностранному языку нельзя забывать о выработке умения решать профессиональные задачи, способности к действию в различных ситуациях общения.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что учет данных аспектов значительно повышает эффективность учебного процесса и способствует успешному формированию иноязычной коммуникативной компетентности студентов Инженерной академии РУДН. Связь между функциональной вариативностью языка и речевым поведением необыкновенно важна как для изучения социальной обусловленности языка, так и для совершенствования методов преподавания иностранного языка.

Список литературы

1. *Гавриленко Н.Н.* Дискурсивный анализ текста при формировании межкультурной коммуникативной компетентности // «Актуальные проблемы преподавания гуманитарных наук: теоретические и прикладные аспекты», Франция, Антибы, 31 января 2017 г. / Отв. ред. Ж.М. Арутюнова, Е.А. Линева, Е.Б. Савельева, Э.Н. Яковлева. – Орехово-Зуево, ГГТУ, 2017. –С. 33-35.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы, Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014г. № 2765-р. URL: <http://government.ru/docs/16479/>.
3. *Сартакова Е.М.* Формирование социально-личностных компетенций студентов вузов: автореферат дисс. ... к.п.н. Екатеринбург, 2009.— 26 с.
4. *Смирнова Е.А.* Формирование коммуникативной компетентности студентов в условиях непрерывного образования: автореферат дисс.д.п.н. Москва, 2007.— 38 с.
5. *Хаймс Д.Х.* Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. 7. М., 1975.
6. J. A. Van Ek. Waystage: Council of Europe Conseil de L'Europe. Cambridge University Press, 1999.

10.02.00

Инь Сяо

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Филологический факультет, кафедра общего и русского языкознания,
Москва, superazhen@hotmail.com

СЛОГОВАЯ СПЕЦИФИКА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Русский язык и китайский язык принадлежат к разным типам языков, и разница в произношении звуков и слогов между ними очень велика. Это также является одним из главных препятствий китайских учащихся при освоении русского языка. В данной статье рассматривается слоговая специфика в русском и китайском языках.

Ключевые слова: *русский слог, китайский слог, инициаль, финаль, тон, медиаль, терминаль.*

В нашей статье рассматривается сопоставление структуры слога в русском и китайском языке, описывается разнообразие типов сочетания согласных и гласных звуков в русском и китайском языке.

Слог является основной фонетической единицей китайского языка и имеет жесткую структуру. Он, как правило, состоит из инициали (начальный согласный), финали (остальная часть слога) и тона. Финаль может состоять из одного гласного, дифтонга или трифтонга. Например, слог, записываемый в пиньинь как *tāi*, состоит из инициали *t*, финали *ai* (дифтонга) и тона (в данном случае третьего), который надстраивается над основным гласным финали.

Как говорится в учебнике китайского языка «Новые горизонты: Интегральный курс китайского языка»: слоги китайского языка привлекают к себе внимание прежде всего фиксированной последовательностью звуков, которых в слоге максимального состава путунхуа может быть не более четырех: Инициаль+медиаль+основной слоговой гласный+терминаль. Неслоговой гласный, с которого начинается восходящий дифтонг или любой трифтонг, принято называть медиалю. В путунхуа имеется три медиали: -i-, -u-, -ü-. Конечный носовой согласный и конечный слабый элемент нисходящего дифтонга или трифтонга называются терминалью [3, с. 28]. Из четырех элементов состоит, например, такой слог: *huáng* (*жёлтый*), где *h* является инициалю, *u* является медиалю, *a* является основной слоговой гласной, *ng* является терминалью.

Русский слог более богатый в звуковом наполнении, сочетание слогов также относительно более свободное. По сравнению с китайскими, границы русских слогов нечёткие. В русском слоге существует фонетическое явление - редукция гласных, однако в китайском слоге такое явление отсутствует, но гласный звук сливается в один слог, не сохраняя свой характер. Границы фонетических сегментов в русском языке могут быть обозначены особым образом. Е.Ф. Киров отметил, что в русском языке функционирует сложная система делимитативных сигналов, которые отделяют единицы языка друг от друга в звучащей речи. Например, оглушение и озвончение на стыке слов без паузы может служить делимитативным сигналом межсловной границы в случаях типа [бездельниг-грища], [город-дивный], [город-петербург] и т.д. [2, с. 65]. Вполне понятно, что в китайском языке все обстоит гораздо проще: граница слова и слога совпадают, поскольку слог почти всегда равен слову.

Итак, четкая граница слога в китайском языке типична для большинства случаев, нечеткая слоговая граница характеризует китайский слог только в случаях:

1) Если в состав сложного слова в неначальной позиции входит слог, начинающийся с гласных *a*, *o* или *e*, используется пауза, а на письме знак «слогоделение», чтобы отделить первый слог от второго, и этот слог отделяется в письменной речи от предыдущего

апострофом [4, с. 65], например: 皮袄 (*pí 'aǎo*) = *шуба и др.* Если бы паузы и знака слогаделения не было, то эти два слога можно было бы прочитать как *píǎo* = *кови*.

(2) Гласные *i* и *ü* могут самостоятельно образовать слог. В этом случае эти слоги записываются как *yi*, *wi* и *yü* (точки не ставятся при записи); если в слоге с медиалами *-i-* или *-ü-* отсутствует инициаль, то вместо медиали *-i-* пишут *y*, а вместо медиали *-ü-* пишут *w*: *ia* → *ya* (*ya* ×), *uo* → *wo* (*wuo* ×). такой способ записи позволяет добиться однозначности слогаделения [3, с. 31].

(3) Для северных китайцев характерно явление эризации, то есть присоединение конечного *-er* к тому или иному слогу, в результате чего конечный *-er* сливается с предшествующей финалью.

В китайском языке один слог (за редким исключением) на письме записывается одним иероглифическим знаком, а один иероглиф фонетически соответствует одному слогу. Слог в китайском языке представляет собой минимальную смысловую единицу: любой слог (за редким исключением) имеет значение и является либо морфемой (значимой составной частью слова), либо словом.

В современных китайских работах представлена точка зрения, по которой звуковые образования из согласных и гласных звуков без учета тональных различий и с учетом тональных различий обозначаются одним термином - слог. В современном китайском языке 21 (не включая нулевой начальный согласный) согласный звук в путунхуа в сочетании с 39 гласными (монофтонгами и полифтонгами) теоретически образуют 814 слогов без учета тональных различий. Однако не все инициали сочетаются со всеми финалями, поэтому общее количество слогов в путунхуа получается весьма ограниченным. Таким образом, без учета тональных различий насчитывается 418 слогов. При этом количество слогов с учетом тональных различий (четыре тона и нейтральный тон) равно около 1332 различных вариантов. Поэтому одной из особенностей китайского языка является регулярная омонимия на уровне слога. Эта омонимия разрешается на уровне словосочетания или предложения.

В современной русистике преобладают теории, отражающие артикуляторную и акустическую природу слога

1. На материале русского языка артикуляторная теория развивалась Л.В. Щербой. А.Л. Шарандин пишет, что согласно этой теории, слог представляет собой единицу, образуемую единым импульсом мускульного напряжения с вершиной слога, которой является гласный. Согласный же может быть сильноконечным, и в этом случае он примыкает к следующему за ним гласному [5, с. 72].

Слог может включать в себя множество различных фонем, например: *а, на, нрав, здравствуйте*. Позиция согласного и гласного не фиксируется, при этом после гласного слог может иметь одну или более согласных, Например: *страшно(ссгссг), бабушка(сгссссг)*, кроме этого, перед гласным также могут быть нескольких согласных, например: *нрав(сгсг), склад(сгсг), встреча(сгссгсг)*.

Русские фонемы почти всегда могут появиться в любом положении слога. Иное дело в китайском языке: как выше было сказано, в слоге пунтухуа может быть не более четырёх звуков и их последовательность фиксированна.

Два согласных в китайском слоге невозможно сочетать друг с другом, Подавляющее большинство слогов путунхуа являются открытыми. В слоге может отсутствовать инициаль, но финаль, за редким исключением, присутствует обязательно. Слоги без инициали называются слогами с нулевой инициальнойю. Если инициаль есть, то она состоит только из одного согласного. В конце финали не может быть никаких согласных, кроме переднеязычного носового *n*, заднеязычного носового *ng* и ретрофлексного согласного *l*.

Не все звуки китайского языка могут соседствовать в слоге, даже если они располагаются в указанной выше последовательности, например:

(1) в китайском слоге есть *fa* и *li*, но невозможны сочетания *fi*.

(2) После инициалей *j*, *q* и *x* встречаются только финали, которые начинаются на *i* или *ü*, точка над *ü* не ставится при записи.

(3) Кроме сочетается с *j, q, x*, Финаль *й* также сочетается с *n* и *l*. При этой случай точки над *й* сохраняются, т.к. Эти инициалы сочетаются как с *и*, так и с *й*, *lǐ*, *lì* и *nǐ*, *nì*.

(4) Если в слове есть инициаль, то при записи в пиньинь трифтонга *-iou*, гласный *о* не пишется. *nǐu*(*nǐou*×)

(5) Финаль *uei* при наличии инициали записывается как *ui*(*tui*↓, *tuei*×), если инициаль отсутствует, то финаль записывается как *wei*; Финаль *uep* при наличии инициали записывается как *ip*(*rep*↓, *riep*×), если инициаль отсутствует, то финаль записывается как *wep*.

(6) Финаль *ueng* при наличии инициали записывается как *-ong*: *long*(*lueng*×).

ТАБЛИЦА — ПРАВИЛ СОЧЕТАНИЯ ИНИЦИАЛИ И ФИНАЛИ В СЛОГЕ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

	Рифма (финаль) открытого рта. Не имеет медиали и гласных <i>i, u</i> или <i>ü</i> в качестве слогаобразующих	Рифма (финаль) растянутого рта. В медиали или в качестве слогаобразующего имеет звук <i>i</i> , но не имеет <i>u</i> или <i>ü</i>	Рифма (финаль) закрытого рта. в начале рифма или в качестве слогаобразующего в середине имеет звук <i>u</i>	Рифма (финаль) стянутого рта. Медиали или в качестве слогаобразующего в середине рифмы имеет звук <i>ü</i>
Губно-губные звуки <i>b, p, m</i>	+	+	Только простой финаль	—
Губно-зубные звуки <i>f</i>	+	—	Только простой финаль	—
Апикально-зубные звуки <i>z, c, s</i>	+	—	+	—
Апикально-альвеолярные глухие звуки <i>d, t</i>	+	+	+	—
Апикально-альвеолярные звонкие звуки <i>n, l</i>	+	+	+	+
Задние апикальные звуки <i>zh, ch, sh, r</i>	+	—	+	—
Дорсальные звуки <i>j, q, x</i>	—	+	—	+
Заднеязычные звуки <i>g, k, h</i>	+	—	+	—
Нулевые согласные	+	+	+	+

Согласно нашим данным: в путунхуа китайского языка слоги типа *fì, zian, gïao, piü, pieng (rong)* и т.под. не существуют.

Тон в китайском языке выполняет такую же смысловозначительную функцию, как и звук. Если данный слог вместо одного тона произнести другим, получатся совершенно разные слова. Тон входит в состав китайского слога, однако русский язык представляет собой нетональный язык, в котором в каждом слове бывают ударный и неударный слоги [1, с. 9].

В данной статье было описано сопоставление слоговых систем и их специфики в китайском и русском языках, и приведенные данные могут применяться в процессе обучения русскому языку китайских учащихся, а так же в процессе обучения китайскому языку русских учащихся.

Список литературы

1. 安泽, 对母语为俄语的汉语语音教学研究, 2012年5月, 45页.
2. Киров Е.Ф. Делимитативные сигналы в русской речи // Русский язык за рубежом. —2017. —№5.- С. 64-67.
3. 新编汉语新目标. 第一册下.上/易福成主编. —北京: 教育科学出版社, 2012. 182页.
4. 徐来娣, 中国学生俄语语音词发音习得常见偏误分析, 《中国俄语教学》[J], 2013年11月第4期, 64-69页.
5. Шарандин А.Л. Проблема слога и слогораздела в русском языке // Вестник ТГУ, выпуск 1(37), 2005. с. 8-15.

10.02.00

А.А. Карнаухова

Российский государственный социальный университет,
кафедра иностранных языков
Москва, a.karnaukhova@gmail.com

ПОЛИСЕМИЯ И СИНОНИМИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ИСПАНСКОЙ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Многозначность, или полисемия, цветового обозначения – это наличие у прилагательного, обозначающего цвет, нескольких взаимосвязанных значений, характеризующих общностью различных семантических компонентов. В отличие от полисемии, для омонимии характерно отсутствие взаимосвязанных значений, связанных с одной и той же языковой формой. Для сравнительного анализа полисемии и синонимии цветообозначений в русской и испанской поэзии XX века мы выбрали цветовые обозначения, которые обладают и общими, и различными значениями в русской и испанской языковой картине мира. Нами была проанализирована образность и символика полисемичных и синонимичных цветообозначений в поэзии Ф.Г. Лорки, Р. Дарио, М.И. Цветаевой, Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой, В.Я. Брюсова, Н. Тэффи и других выдающихся поэтов XX века.

Ключевые слова: *цветообозначения, прилагательные цвета, полисемия, синонимия, образность, символика, мифопоэтика, мифологизация.*

Цветовая полисемия – это способность одного и того же цвета обладать несколькими значениями. Многозначный цвет может иметь различные сигнификаты (обозначения), но при этом не распадается на омонимы (различные слова). Например, существуют следующие переносные значения колоронима «белый»: 1) светлый; светлокожий; 2) бледный; бесцветный; 3) контрреволюционный («Белая гвардия»); 4) седой; светловолосый; 5) чистый, не тронутый, не исписанный; 6) невинный; добродетельный; 7) безвредный; невинный; 8) прозрачный; бесцветный; 9) чистый; незапятнанный; 10) богатый, аристократический («белая кость»); 11) честный, праведный.

В испанской поэзии XX века цветное прилагательное «белый» обладает самым широким спектром значений. Так, например, в поэзии Федерико Гарсиа Лорки «белый» связан с печалью, тоской, горестным прошлым: «Вернулся я в белую рощу беззвучных мелодий» [8, С. 121]. Перед нами, в контексте данного стихотворения, цвета прощания и разлуки: «Иною, нездешней дорогой / Уйду с перепутья / Будить невеселую память / О черной минуте / И кану прощальной дрожью / Звезды на восходе» [8, С. 121].

Также в поэзии Ф.Г. Лорки цветное прилагательное «белый» может употребляться в значении «светлый», «бледный»: «Никто в твой взор не взглянет светлым взором, / Ушел ты навсегда, навеки умер» [8, С. 117]; «Белой камелией в небе / Светится солнца пятно» [8, С. 118].

Белая камелия в данном случае символизирует благодатный, ангельский свет, сияние солнца. Согласно древнегреческой мифологии, Эрот пресытился любовью богинь Олимпа и прекрасных земных женщин, и тогда мать вечно юного бога, Афродита, отправила его в поисках любви на другую планету. На Сатурне он увидел прекрасных женщин с телом из льда, не знающим страстей и желаний. Тщетно Эрот пытался пробудить в этих ледяных девах страсть. Тогда Афродита решила превратить прекрасных, но чуждых любви женщин в белые камелии.

В исследовании Н.Ф. Золотницкого «Цветы в легендах и преданиях» реконструкция античного мифа, связанного с белыми камелиями, начинается с описания планеты Сатурн: «...В минуту, когда он на нее опустился, на ней раздавался хор чудных ангельских голосов. Звуки эти неслись с прелестного, прозрачного, синего, как сапфир, озера, окруженного со всех сторон высокими, причудливо изрезанными ледяными холмами и берега которого были усыпаны блестящим, как серебро, только что выпавшим снегом» [5, С. 82].

В поэзии Ф.Г. Лорки белая камелия символизирует сияние солнца, счастье и красоту. Однако в целом белый в поэзии Лорки связан с печалью, колдовской луной, льдом и чистыми, но холодными лилиями: «И когда ты поднимешь ресницы, / А за ними, в серебряной стуже, - / Старой Венгрии звезды пастушьи, / И ягнята, и лилии льда...» [8, С. 127].

Лилия в испанской поэзии XX века – это цветок Благовещения, символ чистоты и непорочности. «Лилиями же убирается в подземных римских катакомбах и гробница св. Цецилии» [5, С. 82], - упоминает Н.Ф. Золотницкий. Белое знамя с тремя золотыми лилиями стало эмблемой королевского дома Франции и знаком его преданности папскому престолу.

В «Словаре символов» Х.Э. Керлота относительно белого и черного цветов указывается следующее: «Противостояние двух миров (суть символа Близнецов) находит свое выражение в индо-арийской мифологии в фигурах белого и черного коней» [6, С. 555]. В испанском фольклоре представлены русалки, которые носят на пальцах правой руки белые кольца, а на левом запястье – золотой с черным браслет. Согласно «Властелину мира» Р. Генона, белый цвет символизирует духовный центр мира, так называемый белый остров, совпадающий по своей символике с раем.

В качестве синонимов прилагательного белый в испанской поэзии XX века встречаются прилагательные «серебристый», «серебряный», «жемчужный», «белоснежный», «снежный», «снежно-белый», «молочный», «бледный», «седой» и т.д. Так, например, в стихотворении Ф.Г. Лорки «Пейзаж» жемчужный синонимичен белому и наделен символическим значением: «На темени горном, на темени голом - / Часовня. / В жемчужные воды / Столетние никнут маслины» [4, С. 329]. «Жемчужные воды» в данном случае – символ вечности, тогда как жемчужина символизирует сияние вечности в душе человека.

В стихотворении Рубена Дарио «Раковина» раковина-жемчужница – это символ моря и Вечной Женственности: «Европа влажными брала ее руками, / Плывя наедине с божественным быком» [4, С. 330]. Прикладывая раковину к уху, лирический герой этого стихотворения слышит: «Голос бурь и ропщущие волны, / И незнакомый звон, и ветер тайны полный... / (Живого сердца стук, живого сердца боль» [4, С. 330].

В поэзии М.И. Цветаевой присутствует образ светлоголового и светлого внутренне мальчика-послушника, мальчика-ученика. В. Чирикова, близко знавшая М.И. Цветаеву, называла ее «послушником своего призвания». В частности, В. Чирикова писала: «Небольшая и легкая фигура Марины Цветаевой, шагающей решительно и ритмично, словно с прицелом на большие расстояния, - это силуэт юноши, странника-послушника. Она и была послушником своего призвания:

Быть мальчиком твоим *светлоголовым*, -
О, через все века! –
За пыльным пурпуром твоим брести в суровом
Плаще ученика» [11, С. 45].

Светлоголовый, светлый в данном случае – контекстуальный синоним белого. Кроме того, в поэзии М.И. Цветаевой контекстуальным синонимом белого является серебряный. Ольга Колбасина-Чернова, близко знавшая М.И. Цветаеву в Париже, вспоминает: «Она любила только серебро: золото – золотой телец, говорила она презрительно, для сытых, благополучных и самодовольных» [7, С. 73]. На вопрос о том, как же цвет солнца, воплощенный в золоте, М.И. Цветаева отвечала: «Востоку пристало, не нам. Мы – серебро» [7, С. 73].

В стихотворном цикле М.И. Цветаевой о Степане Разине и персияночке присутствует синонимический образно-символический ряд: сон – звон – серебряные капли (серебро). В частности, этот образно-символический ряд представлен в следующих строках: «И снится Разину – сон: / словно плачется болотная цапля. / И снится Разину – звон; / Ровно капельки серебряные каплют» [10]. В сходном контексте упоминается жемчуг, который нижет на нитку персидская княжна: «Сидит, ровно Божья Мать, / Да жемчуг на нитку нижет. / И хочет он ей сказать, / Да только губами движет...». Укоряюще и скорбно звенят в Степановом сне серебряные запястья погубленной им персидской княжны: «И звенят – звенят, звенят – звенят запястья: / - Затонуло ты, Степаново счастье!» [10].

Для Серебряного века русской поэзии была очень важна брюсовская формула «целый мир из серебра» из стихотворения «Первый снег», согласно которой серебро снега символизировало фантазию, грезу, очарование, красоту. Так, в стихотворении В.Я. Брюсова «Первый снег» присутствует целый ряд синонимических образов, связанных с символикой серебра:

«Серебро, огни и блески,-
Целый мир из серебра!
В жемчугах горят березки,
Черно-голые вчера.

Это - область чьей-то грезы,
Это - призраки и сны!
Все предметы старой прозы
Волшебством озарены» [2, С. 55].

В русской поэзии Серебряного века «белый» цвет многозначен и символичен. Это цвет святости, чистоты, невинности, цвет рая, запредельный, потусторонний и в то же время - поминальный: А. Ахматова: «И ходить на кладбище в поминальный день, / Да смотреть на белую, Божию сирень» [1, С. 110] («Лучше б мне частушки задорно выкликать»); Н. Тэффи: «Я – белая сирень. Медлительно томят / Цветы мои, серебряно-нагие. (...) Мой белый цвет – слиянье всех цветов» [9, С. 198] («Белая сирень»); «И когда золотой серафим / Протрубит, что исполнился срок, / Мы поднимем тогда перед ним, / Как защиту, твой белый платок» [3, С. 270] (Н. Гумилев «О тебе»).

Итак, между значениями многозначного цветового прилагательного сохраняется актуальная и эффективная связь, обусловленная самой природой полисемии. Более того, в значениях многозначного цветового эпитета сохраняется частичная общность признаков. Практически невозможно выделить какой-либо один признак полисемического цветообозначения в качестве общего, номинативного значения.

В синонимические ряды цветовых определений могут быть включены не только прилагательные, но и словосочетания. Наконец, обогащение синонимических рядов цветовых прилагательных может происходить за счет включения членов других синонимических рядов. Например, синонимический ряд, возглавляемый доминантой «желтый», в русском языке может быть представлен синонимами: «золотистый», «льняной», «желто-золотистый», «лимонный».

Изучение цветовой синонимии русского и испанского языка – продуктивное направление исследования. Особенно важным является анализ цветовой полисемии и синонимии, характерной для русской и испанской поэзии XX века.

Список литературы

1. *Ахматова А.* Сочинения в двух томах. Том первый. М.: Московский рабочий, 1990.
2. *Брюсов В.* Избранное. М.: Художественная литература, 1987.
3. *Гумилев Н.* Стихотворения поэмы. Советский писатель: Ленинградское отделение, 1988. .
4. Зарубежная поэзия в русских переводах. М.: Прогресс, 1968.
5. *Золотницкий Н.Ф.* Цветы в легендах и преданиях. Минск: Беларуская Энциклапедыя, 1994.
6. *Керлот Х.Э.* Словарь символов. М.: Refl-book, 1994.
7. *Колбасина-Чернова О.* Марина Цветаева // Марина Цветаева в воспоминаниях современников. Годы эмиграции. М.: Аграф, 2002.
8. *Лорка Ф.Г.* Избранное. М.: Просвещение, 1986.
9. *Тэффи Н.* Алмазная пыль. М.: Эксмо, 2011.
10. *Цветаева М.И.* Полное собрание поэзии, прозы и драматургии в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2009.
11. *Чирикова В.* Костер Марины Цветаевой // Марина Цветаева в воспоминаниях современников. Годы эмиграции. М.: Аграф, 2002.

10.02.00

Нгуен Тхи Тху

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации,
Москва, thunguyenkk@gmail.com

ПЕРЕБИВАНИЕ В СПОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОПУЛЯРНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ)

В статье даны определение и характеристики перебивания, одновременно описывается процесс перебивания как преднамеренное речевое действие. Автор рассматривает разные способы применения этого приема как одну из «грубейших непозволительных уловок в споре». Приводится анализ интересных примеров из популярных российских общественно-политических шоу.

Ключевые слова: *общение, спор, дискуссия, перебивание, уловка, ток-шоу.*

Прерывание собеседника можно наблюдать в повседневной жизни, в деловом общении между начальником и своими сотрудниками (при этом обычно начальник прерывает подчиненного), на бытовом уровне, например, - при выяснении отношений женщины с мужчиной, или когда родители проводят с детьми воспитательную беседу, а также и в других ситуациях. Прежде чем проводить анализ свойств перебивания, более внимательно рассмотрим, что представляет собой это речевое поведение.

В Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике. 2013, можно найти такое толкование: Это стремление высказываться/произносить продолжительную речь, в которой излагаются наболевшие мысли и чувства. Перебивание возникает из потребности самовыражения. Не следует в этом случае перебивать собеседника и тем более перехватывать инициативу в разговоре, рассказывая о своем. Следует выказывать внимание и эмпатию, не давать понять собеседнику своим видом, что вам его речь неинтересна, наскучила и т.п. Это отрицательное явление. Не перебивайте собеседника, даже если он долго о чем-то рассказывает или рассуждает, особенно если он старше вас по положению или возрасту – это всегда считалось некультурным. Это можно делать только в особых случаях [5].

Перебивание в психологии общения рассматривается как часто используемая тактика включения в разговор. По мнению И.В. Грошева, перебивание выражается в излишней активности включения в разговор, в «необоснованном захвате канала говорения» [2; 275].

Необходимо различать случаи, когда перебивают: а) с определенным намерением не дать собеседнику высказать нежелательную информацию и б) в пылу спора, полемики или при возбуждении под влиянием каких-то несдерживаемых чувств. Первое явление, как правило, менее этично (ср. как это делают ведущие в телепередачах, радиопередачах, в том числе под предлогом дефицита времени), но может быть оправдано, если собеседник нечаянно затрагивает опасную тему, сообщает компрометирующие кого-то сведения, не подозревая этого. Конфликт возникал в ходе программы «60 минут» на телеканале «Россия»:

– Зигмунд Дзинчаловский: *Дайте говорить. Ситуация сейчас немножко отличается... подождите, не перебивайте, я вас тоже не перебивал...*

– Маргарита Симоньян: *Не дам. Возьмите, пожалуйста, свои слова обратно или мы будем подавать на вас в суд - это клевета*, - настаивала Симоньян.

[https://www.youtube.com/watch?v=jK_Fj42sODE]

В нашем исследовании принимается за основу определение, предложенное С.Ю. Тюриной, что «перебивание или прерывание - это преднамеренные речевые действия, осуществляемые с целью реализации определенного коммуникативного намерения говорящего» [8, с. 4]. Д. Таннен рассматривает перебивы как «накладывание реплик друг на друга» [9, с. 120]. В своей работе С.И. Поварнин отметил перебивание как одну из грубейших непростительных уловок: «Самая грубая из них и самая “механическая” - не давать противнику говорить. Спорщик постоянно перебивает противника, старается перекричать или просто демонстративно показывает, что не желает его слушать; зажимает себе уши, напеваает, свистит и т.д. [7; 55]. Т.В. Бендас рассматривает явление прерывания речи партнера как проявление либо доминантности, либо, напротив, сотрудничества и интереса к речи собеседника [1]. Однако, не каждое прерывание собеседника – это попытка или факт доминирования. В разных ситуациях одинаковые речевые модели могут использоваться с различными стратегическими целями [3]. Т.В. Кирюшкина определяет явление прерывания собеседника как средство, которое чаще приводит к передаче слова другому. Также отмечает, что не все перебивы носят доминантный характер, иногда явление прерывания собеседника нацелено на поддержку и согласие [6].

Проводя анализ явлений перебивания в процессе общения, мы рассматриваем их в следующих аспектах, различая при этом определенные виды и формы прерывания речи: 1) позитивное; 2) негативное; 3) нейтральное; 4) успешное; 5) неуспешное. Успешное и неуспешное прерывание может выражаться в позитивной, негативной и нейтральной форме. Перебивание может быть позитивным тогда, когда тот, кто перебивает, выражает свое согласие с говорящим; негативным – в случае, если тот, кто перебивает, выражает несогласие. Если в процессе общения прерванный собеседник уступает право говорить прерывающему, то в данном случае перебивание собеседника является успешным. Если же прерванный участник продолжает говорить, то перебивание собеседника считается неуспешным. Прерывание зачастую воспринимается как невежливое, агрессивное речевое действие. Перебивание рассматривается как показатель власти, силы, как попытка доминировать в общении. Для одних факт прерывания разговора - это попытка лишить собеседника права говорить, а для других - это заинтересованность и участие в разговоре.

Отметим, в частности, что авторитарность в вербальном плане проявляется в стремлении говорить громко, перебивать собеседника, занимая большую часть времени, отведенного на дискуссию. Чтобы перехватить инициативу, необходимо, по мнению П.М. Ершова [4; 21], предъявить повышенные требования к громкости голоса, построению фразы и т. д. Кроме того, существенным в данном случае представляется также предположение о том, что в любой коммуникативно-диалогичной системе язык, языковые средства и коммуникативные технологии выступают как своеобразный «инструмент» власти. Следовательно, то, как часто человек перебивает собеседника, не только влияет на оценку поведения этого человека, но и подтверждает или, наоборот, противоречит его социальному положению.

Для иллюстрации ниже приведен пример – фрагмент жесткой словесной дуэли, развернувшейся на съемках программы «Вечер с Владимиром Соловьевым» на канале «Россия 1»:

– Ксения Собчак: *Владимир Рудольфович, я знаю, что вам интересно больше всего о вас лично говорить, но я бы хотела сказать то, что я хочу сказать.*

– Владимир Соловьев: *Когда вы оскорбляли нас, говоря, что у нас вообще пропагандистская передача, тогда объясните первый...*

[...]

– Ксения Собчак: *Можно я вам скажу, вам же интересно?*

– Владимир Соловьев: *Очень!!!*

– Ксения Собчак: *Если вам интересно дайте мне сказать, пожалуйста.*

– Владимир Соловьев: *Давайте!*

– Ксения Собчак: *Я пытаюсь всё сказать, но вы мне не даете...*

[...]

– Собчак: *Я пришла не к вам. Я пришла... когда есть нужда, ходят и в общественный туалет. Я пришла к вам, чтобы говорить со своими избирателями, с людьми, которые меня слышат. А вы не даёте мне говорить!*

– Соловьев: *Вы пришли сюда, как в общественный туалет, и надо отметить, вы излили все содержимое вашего кишечника и показали свою обнажённую пятую точку. И как это часто бывает, оскорбить этим вы можете только себя.*

[<https://www.youtube.com/watch?v=En1JPj8x1Ds&t=1454s>]

Как спорить правильно? Так, чтобы не только отстоять свое мнение, но и не испортить отношения с оппонентом? Спорьте, чтобы выигрывать. Спорьте так, чтобы достигать результата, а не просто сотрясать воздух с целью самоутверждения. Искусство эффективной коммуникации поможет вам действительно решить эти важнейшие для вас вопросы.

Список литературы

1. Бендас Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. — СПб.: Питер, 2006. — 431 с.
2. Грошев И.В., Щербак А.А. Половозрастные и гендерные особенности процесса общения: явление перебивания в речи собеседника // Вестник Тамбов. гос. унив. — 2008. — № 3. — С. 271—281.
3. Гриценко Е.С. (2002) Два пола, две культуры: гендерные аспекты коммуникации // Социальные варианты языка: Мат-лы междунар. науч. конф. 25-26 апреля 2002 г. Нижний Новгород, 2002.
4. Ершов, П.М. Режиссура как практическая психология. — М., 1996. — 200 с.
5. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://psychology_pedagogy.academic.ru/
6. Кирюшкина Т.В. (1999) Особенности речи мужчин и женщин на примере немецкоязычных и русскоязычных ток-шоу // Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. науч.тр. Вып. 446. М., 1999.
7. Поварнин С.И. Спор. Теория и практика спора./ С.И. Поварнин – 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2015. – 120 с.
8. Тюрина С.Ю. Лексико-фонетические характеристики связующих элементов дискурса в английской деловой речи (на материале фраз вежливого прерывания разговора): автореферат дис. канд. филол. наук. — Иваново, 2003. — 20 с.
9. Tannen D. You just don't understand. Women and Men in Conversation [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.barnesandnoble.com/w/you-just-dont-understand-deborah-tannen> (дата обращения 13.05.2013).

10.02.20

О.Г. Остапенко канд.филол.наук

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Московская обл. г.о. Орехово-Зуево, oxugri@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В ПЕРИОД РАННИХ АНГЛО-РУССКИХ КОНТАКТОВ

В статье рассматривается специфический аспект ранних англо-русских лингвистических контактов. В основе работы лежит анализ официально-деловой письменности России и Англии XVI–XVII веков. В статье описывается попытка дипломатов того времени оказать политическое воздействие на представителей другой страны путем использования особой терминологической лексики.

Ключевые слова: *политическая лингвистика, терминологическая лексика, дипломатические представители.*

Период начала тесных взаимоотношений России с европейскими государствами, в частности с Англией, привлекает внимание в плане исследования истоков тех языковых и политических процессов, которые существуют в современном мире. Интересы России и Англии на рубеже XVI–XVII веков лежали в разных областях, однако поддержание престижа и статуса своей страны всегда было на первом месте. Политическое красноречие различных представителей дипломатического ведомства, таких как послы, посланники, агенты способствовало налаживанию прочных дипломатических, экономических и культурных связей, служило основой для заключения более выгодных сделок с иностранным государством.

В современном языкознании вопросами политической коммуникации занимается такое научное направление как политическая лингвистика, появившаяся во второй половине XX века. Одним из крупных специалистов в области современной политической лингвистики является А.П. Чудинов. По его словам предметом политической лингвистики является «речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям... . К сфере интересов политической лингвистики следует отнести не только передачу политической информации, но и всё, что связано с восприятием и оценкой политической реальности в процессе коммуникативной деятельности.

Основная цель политической лингвистики – это исследование многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией... и политическим состоянием общества, что создаёт условия для выработки оптимальных стратегий и тактик политической деятельности» [5, с. 8].

А.П. Чудинов в своих исследованиях определил основные этапы и направления этой научной дисциплины.

Несмотря на значительную удалённость от современности рассматриваемого нами периода англо-русских отношений – XVI–XVII века, можно отметить, что элементы политической лингвистики существовали уже в те времена. Согласно классификации А.П. Чудинова дипломатические документы XVI–XVII веков можно рассматривать в рамках такого направления как «дискурсивное исследование коммуникативных ролей, ритуалов, стратегий и тактик», где анализируется коммуникативное и речевое поведение субъектов политической деятельности, которое зависит от социального статуса политика [5, с. 28].

Анализируемый языковой материал богат административной терминологической лексикой, под которой мы понимаем «лексемы, обозначающие наименования государственных учреждений и их отделов, названия должностных лиц и чинов, наименования различных административных документов и прочие административные понятия» [2, с. 8]. Данная группа терминологической лексики выявляет особенности русского административного управления обществом в XVI–XVII веках и вызывает определенные сложности при переводе.

Основной характеристикой административной терминологической лексики XVI–XVII веков является «неупорядоченность явлений, наличие большого количества вариантов, чаще при отсутствии их четкой стилевой и смысловой разграниченности» [6, с. 13].

В дипломатической переписке между русским царским и английским королевским дворами, а также при личных встречах дипломатических представителей двух стран, политическая коммуникация сводилась не только к передаче информации, но и к стремлению выгодно преподнести существующие политические представления о своей стране. Дипломатические представители России и Англии составляли тексты грамот исходя из статуса того человека, кто их будет читать: глава государства, посол или торговые люди.

К примеру, после принятия Иваном IV титула *царя (Emperor, great Lord Emperor)* в 1547 году, русские послы в Англию особенно внимательно следили за тем, чтобы наименование главы Российского государства было полностью отражено в дипломатических грамотах и верно переведено на английский язык, так как к титулу прибавлялись новые названия земель и областей и отсутствие хотя бы одной из них могло вызвать нежелательные последствия во время политических переговоров.

В свою очередь, королева Елизавета, желая вступить в дружественный союз с Россией, называет Ивана IV «*great Lord and Emperor, a mighty prince and dear brother Emperor Lord and great Duke of all Russia (великий господин и царь, могущественный государь и любезный брат наш, господин и великий князь всея России)*» [4, с. 91, 94]. Тем самым британская королева пытается выразить своё уважение, признание того, что титул Ивана IV для неё является исключительно значимым.

Дипломатическая терминологическая лексика, используемая при политических переговорах, отражала характер и намерения конкретного посольства.

Так, показывая свою заинтересованность в добрых отношениях с королевой Елизаветой, Иван IV в своих грамотах не только обращается к ней *королева Елизавета (queen Elizabeth)*, но и добавляет *наша любительная сестра (our loving sister)*, посылает ей *любительные грамоты (loving letters)* [4, с. 140-141].

С другой стороны, проявляя крайнее недовольство поступками и делами Елизаветы в отношении своего государства, Иван IV мог назвать её *пошлой девицей (a maide)* [4, с. 109].

Особое внимание при написании уделялось приветствию. Кроме перечисления всех земель, которыми владели монархи, причём более полно перечисляли земли того, к кому обращались, использовали и общее обращение. «Всём и каждому, кто будет видѣть и разсматривать настоящую грамоту, – здравствованиѣ» [4, с. 221].

Сложности, связанные с ведением политических переговоров отмечали и иностранцы, посетившие Россию в XVI–XVII веках. Среди них были дипломаты как С. Герберштейн, Д. Горсей, Дж. Флетчер. Трудный характер переговоров был обусловлен определенным протоколом, который находил яркое и колоритное выражение в сложных перипетиях дипломатического ритуала [1].

Похожие трудности возникали и у русских дипломатических агентов при переговорах с английскими дипломатами. Показателен пример, произошедший с русским представителем при английском дворе, Герасимом Дохтуровым. Он был послан в Англию в 1645-1646 гг. в качестве дипломатического гонца. Однако во время переговоров Г. Дохтуров замечает, что его дипломатический ранг англичане именуют не совсем точно. Об этом он пишет в своём статейном списке – отчёте о путешествии, где повествует о себе в третьем лице.

«Да *гонец* же Гарасим Дохтуров ему же, говорнару говорил, что ево, Гарасима, пишут *посланником*, а он Гарасим, послан от великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича (...) в *гонцах*, а не в *посланниках*... » [3, с. 36].

Г. Дохтуров решил указать английским переводчикам на это недоразумение, опасаясь наказания за то, что был указан в бумагах как дипломатическое лицо более высокого ранга. Так как в России в XVII веке посланник по званию был выше гонца и являлся доверенным лицом, которое посылали с дипломатическим поручением в другое государство.

Англичане в свою очередь разъяснили русскому представителю, что в Англии русские дипломатические термины *посланник* и *гонец* именуется одинаково – *messenger*. Таким образом, устранение неточностей в переводе, позволило избежать возможных дипломатических конфликтов.

В целом политическая коммуникация между Россией и Англией в XVI–XVII веках основывалась на принципе взаимовыгодных отношений, и лишь иногда возникало недопонимание, связанное с национальными особенностями политической и языковой действительности двух стран.

Список литературы

1. *Ключевский В.О.* Сказание иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский – М.: Книга по требованию, 2012. – 266 с.
2. *Остапенко О.Г.* Сравнительно-сопоставительный анализ дипломатической и административной терминологической лексики (на основе документов дипломатических контактов России и Англии XVI–XVII веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 15 с.
3. *Рогинский З.И.* Поездка гонца Г.С. Дохтурова в Англию в 1645–1642 гг. Ярославль: Изд-во Ярославского пед. инс-та, 1959. 69 с.
4. *Толстой Ю.В.* Первые 40 лет сношений между Россией и Англией 1553–1593 гг. М.: Книга по требованию, 2013. 564 с.
5. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Изд-во «Флинта», «Наука», 2006. 254 с.
6. *Шамшин И.В.* Административная лексика в памятниках деловой письменности XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 21 с.

10.02.00

¹ **О.Ф. Остроумова канд.пед.наук, ² Ф.И. Яруллина**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

¹ Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого,
кафедра романской филологии² Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур,

Казань, ofostroumova@mail.ru, yarullina-f@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ВО ФРАНЦИИ

В статье рассматривается социальная реклама во Франции как социокультурный феномен. На материале текстов социальной рекламы выявлены наиболее актуальные общественно значимые проблемы во Франции, проанализированы языковые средства, апеллирующие к базовым ценностям современного французского общества.

Ключевые слова: *социальная реклама, рекламный дискурс, креолизованный текст, стилистический прием, ценностные ориентации.*

Актуальность исследования социальной рекламы обусловлена тем, что в условиях ослабления моральных устоев она играет все более значимую роль, так как это определенный канал, «вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества, его нравственным ценностям. Предназначение социальной рекламы – гуманизация общества, формирование моральных ценностей» [1, с. 9].

Рассматривая французскую социальную рекламу, необходимо отметить, что она представляет собой уникальный социокультурный феномен, который отображает национальные особенности, исторически сложившиеся традиции и обычаи, идеалы французского общества. Она представляет собой особый вид искусства и отличается самобытностью, креативностью, высокой степенью эмоциональности, метафоричностью.

Проанализировав тексты французской социальной рекламы общим объемом 200 единиц, отобранные методом сплошной выборки из сети Интернет, мы можем констатировать, что в последние годы отчетливо прослеживается устойчивая тенденция к увеличению удельного веса данного вида рекламы в жизни современного французского общества и расширению ее тематики. Наиболее актуальными проблемами, на которых она сегодня сфокусирована, являются: безопасность на дорогах; борьба с курением, чрезмерным употреблением алкоголя и наркоманией; разного рода насилие; защита окружающей среды; охрана здоровья; проблемы бездомных; глобальные проблемы человечества и др. Рассмотрев основное содержание социальной рекламы, можно отметить, что она охватывает многочисленные сферы жизни современного французского социума и ее тексты пронизаны «боевыми» призывами не к размышлению, а к действиям, которые должны быть направлены на решение острых социальных проблем.

Можно констатировать, что информация социальной рекламы во Франции скорее эксплицитна, нежели имплицитна. В ней прямо заявляется о проблеме, и зачастую она даже шокирует целевую аудиторию как визуальным образом, так и вербальным. Например, в рекламе «*Vous rouliez juste un peu vite, vous l'avez juste un peu tué*» (*Вы ехали с небольшим превышением скорости, но Вы его убили*), созданной в рамках проведения кампании *Sécurité Routière* (*Безопасность на дорогах*) и направленной на предупреждение дорожно-транспортных происшествий, можно увидеть кровь на лобовом стекле и прочитать глагол «*tuer*» (*убить*) [2].

Так как в основном социальная реклама во Франции представляет собой креолизованный текст, ее целенаправленное аргументативное воздействие на адресата усиливается благодаря корреляции вербальных и иконических элементов, способствуя достижению конкретной прагматической цели. При этом язык рекламных сообщений лаконичен, даже прост и, как «библейские истины», ориентирован на все социальные слои и возрастные категории, а зрительные составляющие усиливают воздействие текста на адресата путем формирования эмоционального образа объекта.

В качестве эффективных приемов аргументации в текстах социальной рекламы используется целый арсенал стилистических средств. Рассмотрим некоторые примеры. Одним из наиболее употребительных стилистических приемов является *метафора*, обладающая высоким эмоциональным потенциалом и перлокутивным эффектом, например: «*Porter de la fourrure, c'est porter la mort*» (*Носить меха – значит носить смерть*) [8]. Проблема защиты животных становится все более актуальной во Франции. В 2008 г. фондом, созданным известной французской актрисой Брижит Бардо, была организована кампания против убийства животных для производства меховых изделий, которая нашла свое продолжение в последующие годы. В рамках этой акции появились плакаты, призывающие французов отказаться от ношения натуральной кожи и меха.

На одном из плакатов кампании *Stop au gaspillage alimentaire* (*Нет расточительному обращению с продуктами питания*), призывающих не выбрасывать их из-за не совсем свежего вида, используется *олицетворение*: «*Oui je sais, je n'ai pas un physique facile*» (*Да, я знаю, я выгляжу неприглядно*) [6]. Интеграция этого тропа в текст связана с желанием рекламистов гиперболизировать данную социальную проблему и показать французам всю ее остроту и важность, особенно в современных условиях, когда миллионы людей в мире страдают от голода. В тексте рекламы сообщается, что каждая французская семья выбрасывает от 20 до 30 килограмм еды в год.

Проблема охраны здоровья также находит свое отражение во французской социальной рекламе. *Сравнение*, которое фигурирует в слогане «*Le médicament n'est pas un produit comme les autres. Les médicaments, ne les prenez pas n'importe comment*» (*Лекарства не обычный продукт. Не принимайте их как попало*), способствует расширению емкости и выразительности рекламного текста, авторы которого призывают правильно использовать лекарства и строго следовать рекомендациям врача [10]. До 2013 года Франция занимала лидирующее положение в Европе по потреблению лекарств. С тех пор ситуация изменилась [5]. Однако проблема все еще остается актуальной, и авторы рекламы стремятся привлечь к ней внимание.

Французы не остаются в стороне от глобальных проблем человечества, среди которых можно выделить проблему СПИДа, о чем свидетельствует следующий рекламный текст: «*Malgré de nombreuses victoires le combat n'est pas terminé. Donnez.*» (*Несмотря на многочисленные победы, борьба еще не закончена. Сделайте пожертвование*) [9]. *Антитеза* в данном контексте делает сообщение более убедительным и ярким, призывая задуматься о проблеме. В данном слогане призыв к толерантности и милосердию выражается также через употребление глагола «*donner*» в повелительном наклонении, что делает текст всего сообщения более эмоциональным.

Важнейшими проблемами современного французского общества являются проблемы жилья и бездомных: «*On dénombre près de 3 millions de logements sans occupant #OnAttendQuoi pour y loger les 140 000 personnes sans domicile?*» (*Насчитывается более 3 миллионов пустующих квартир #ЧегожеМыЖдем, чтобы в них поселить 140 000 бездомных?*) [7]. *Риторический вопрос* в данном слогане выражает позицию известного во Франции фонда аббата Пьера, который призывает общественность и власти обратить внимание на проблему и предпринять меры для ее решения. Это также призыв к *солидарности*, которая является одним из важнейших принципов французского общества.

Агрессивность, грубость – это то, что 60% французов ставят сегодня на первый план среди причин, вызывающих стресс, так как хорошие манеры всегда были частью культуры и высоко ценились во французском обществе [3]. С 2011 г. в парижском метро проводятся рекламные кампании *Restons civils sur toute la ligne* (*Будем цивилизованными на протяжении всего пути следования*), призывающие пассажиров проявлять уважительное отношение к другим в общественном транспорте. Рекламный текст «*Quand elle est à 86 décibels une confidence n'a plus rien de confidentiel*» (*Когда она слишком громко разговаривает по телефону, все ее откровения становятся достоянием окружающих*) отражает один из наиболее ярких примеров нецивилизованного поведения [4]. Используемый в тексте такой лингвистический прием, как рифма, способствует быстрому запоминанию рекламы. Кроме того, визуальные элементы (нарушители порядка представлены в виде людей с головами животных, обладающих чертами их поведения) усиливают эмоциональность и выразительность сообщения.

Таким образом, проведенный нами анализ свидетельствует о возрастании роли социальной рекламы, направленной на изменение поведенческих установок и формирование моральных ценностей представителей современного французского общества с опорой на национальные особенности культуры и языковые средства.

Список литературы

1. *Николайшвили Г. Г.* Социальная реклама: Теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
2. *Bontemps A., Faure E.* Publicité: le choc, c'est chic // *Libération*. 9.06.2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.liberation.fr/france/2010/06/09/publicite-le-choc-c-est-chic_657800 (дата обращения: 17.01.2018).
3. *Krémer P.* Soyons polis ! // *LE MONDE*. 04.01.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2012/01/04/soyons-polis_1625542_3224.html (дата обращения: 15.11.2017).
4. *Richebois V.* La RATP repart en croisade contre les incivilités // *Les Echos*. 26.09.2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lesechos.fr/26/09/2011/LesEchos/21024-055-ECH_la-ratp-repart-en-croisade-contre-les-incivilités.htm (дата обращения: 19.10.2017).
5. *Simon D.* La France championne de la consommation des médicaments ? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.franceinter.fr/emissions/le-vrai-faux-de-l-europe/le-vrai-faux-de-l-europe-26-octobre-2017> (дата обращения: 19.12.2017).
6. <http://agriculture.gouv.fr/sites/minagri/files/anti-gaspi-2013-affiche-jenaipasunphysiquefacile.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
7. <http://www.fondation-abbe-pierre.fr/nos-actions/sensibiliser-au-mal-logement/la-fondation-lance-sa-campagne-onattendquoi> (дата обращения: 22.12.2017).
8. <http://www.jeneportepasdefourrure.com/wp/faut-il-interdire-la-fourrure-en-france/> (дата обращения: 17.01.2018).
9. <https://2017.sidaction.org/> (дата обращения: 20.12.2017).
10. <http://solidarites-sante.gouv.fr/IMG/pdf/campagne-medicaments-annonce-presse.pdf> (дата обращения: 15.10.2017).

10.02.00

Ф.К. Сагдеева канд.филол.наук, А.Я. Хусаинова канд.филол.наук, А.А. Бадртдинова

ГУ Институт языка, литературы и искусства им. Г Ибрагимов АН РТ,
Казань, fauzija.sagdeewa@yandex.ru; Husainova_Alina@mail.ru; badrtdino-alsu@rambler.ru

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАСНЫХ)

В статье на основании сопоставительно-типологического анализа фонетических систем татарского и русского языков определены потенциально возможные виды интерференции в татарской речи русскоязычных и татар-билингвов.

Ключевые слова: *фонетическая интерференция, гласные, вокализм, двуязычие, потенциальное поле.*

Татарский и русский языки, несмотря на наличие некоторых общих черт, свойственных почти всем языкам мира вообще, с фонетической точки зрения обнаруживают некоторые различия, которые являются особенно существенными при взаимодействии двух языковых систем. «В русском языке имеются такие звуковые особенности, которые не подходят под фонетические нормы татарского языка, и наоборот», – пишет Э.М. Ахунзянов [1968, 6].

Сопоставление систем вокализма татарского и русского языков дает возможность увидеть, что дифференциальные признаки татарских гласных – ряд, огубленность, подъем являются общими с русскими гласными. Система гласных татарского языка перекрывает систему гласных русского языка, т.е. в количественном отношении татарский язык обладает более богатой системой гласных фонем, чем русский. При сравнении систем вокализма татарского и русского языков обнаруживается также наличие в татарском языке специфических гласных, отличных от русских гласных. Таким образом, система татарских гласных представляет собой потенциальное поле интерференции. Надо полагать, что интерференционные явления в татарской речи русскоязычных прежде всего будут связаны с субституцией и недифференциацией.

Анализ языкового материала показывает, что русско-татарская интерференция в системе вокализма на практике осуществляется главным образом в одном типе – в фонетической субституции. Этот вид интерференции является самым распространенным. Он связан с артикулирующими органами. В речи русскоязычных, изучающих татарский язык, и некоторых билингвов-татар нередко специфические татарские гласные подменяются сходными русскими.

Так, например, гласная [ə] татарской речи русских иногда произносится как русское [э]. Русское [э] напоминает татарское [ə], но отличается от него по подъему и произносится с меньшим раскрытием рта : рус. *это (бу)* и тат. *энэ (вон)*. Э – переднего ряда, среднего подъема, а в татарском языке звук [ə] представляет собой гласный переднего ряда, нижнего подъема. При его произношении вертикальное положение языка самое низкое, кончик языка прижат к нижним передним зубам, язык несколько задвинут вперед, передняя часть спинки языка приподнята кверху, к твердому небу. В русском языке на фонетическом уровне можно найти близкое по качеству соответствие. Гласная [ə] может быть сопоставлена с русской ударной [а], которая произносится в соседстве с мягкими согласными. Но несмотря на это, в татарской речи русских нередко наблюдается произношение тат. [ə] как рус. [а] в соседстве с твердыми согласными. В результате одновременно искажаются и гласный [ə], и стоящий перед ним смягченный согласный, т.е. сочетание согласного с гласным приобретает заднерядную согласованность: *б[ə]йр[ə]м – б[а]йр[а]м* (праздник.), *р[ə]хм[ə]т – р[а]хм[а]т* (спасибо).

Среди татарских гласных фонем. Не находит соответствия в русском языке [y] – губной гласный переднего ряда, верхнего подъема. Специалисты считают, что на татарский звук [y] похоже произношение русской буквы ю в таких словах, как *пюре, бюро, жюри*, но не *пью*, не *бью*. Практика показывает, что некоторые информанты не различают звук [y] и звук [y] и произносят как один звук [y]. Татарский [y] в артикуляционном и акустическом отношении не отличается от русского [y]: ср. тат. *ут* (огонь) и рус. *тут*. В некоторых случаях подмена переднерядного [y] в первом слоге заднерядным [y] приводит к тому, что и в последующих слогах гласные переднего ряда могут быть заменены гласными заднего ряда. В результате грубо искажается значение слова, что, в свою очередь, препятствует взаимопониманию, например: *мин ч[э]ч [y]рам* (букв. я жну волосы) вм. *мин ч[э]ч [y]p[э]м* (я заплетаю волосы).

В ряде случаев в татарской речи русских происходит подмена звука [ø] звуком [y]. Например, вм. [øй] (дом) произносится [yй], вм. *к[ø]p[э]ш* – *к[y]p[э]ш* (борьба). Такое произношение объясняется тем, что некоторые из информантов не могут уловить те различия, которые наблюдаются в артикуляции этих гласных звуков. [ø] является губным гласным переднего ряда, среднего подъема. От [y] отличается некоторой продвинутостью вперед, несколько более нижним подъемом языка и меньшей округленностью губ.

Фонетическая субституция в татарской речи русских наблюдается и в произношении таких фонем, которые имеют эквивалентные соответствия в русском языке. Такое явление объясняется тем, что артикуляторно-акустическое качество этих фонем в татарском и русском языках не совпадает.

Например, татарский губной [o] является гласным заднего ряда среднего подъема. Русский [o] также является губным гласным заднего ряда, среднего подъема. Кроме того, в русском звучании эта фонема имеет начальный у-образный элемент. Татарский [o] по положению губ качественно ближе к русскому [y], нежели к русскому [o]. Татарский [o] от [y] отличается лишь некоторой продвинутостью вперед, несколько более нижним подъемом и меньшей огубленностью. Именно этим объясняется то, что в произношении некоторых информантов гласный [o] отражается как русский [y]: *т[y]p* вм. *т[o]p* (вставай). Неразличение в речи [o] и [y] вызывает определенные затруднения для понимания. Иногда на слух непонятно, что именно хотел сказать информант: *куянный колаклады зур* (у зайца большие уши) или *куянный к[y]лаклары зур* (у зайца большие кулаки).

Итак, при произношении татарских гласных возможны различные субституции фонем и звуков, обусловленные различием их артикуляционно-акустических характеристик. В одних случаях субституция гласных фонем и звуков способствует лишь образованию акцента, а в других – он препятствует взаимопониманию.

Таким образом, из двух типов ожидаемой интерференции в системе гласных фонем в татарской речи носителей русского языка и некоторых билингвов-татар в основном реализуется один тип – субституция, что касается недифференциации, то он выражается в своеобразном акценте.

Так, не все гласные фонемы татарского языка, имеющие соответствия в русском языке, в качественном отношении совпадают с аналогичными русскими гласными. Например, тат. [a] и рус. [a] не одни и те же фонемы с точки зрения их мест и фонологических системах соответствующих языков и не одни и те же звуки с точки зрения их фонетического качества. Тат. [a] – гласная заднего ряда, нижнего подъема, а рус. [a] – гласная среднего ряда, нижнего подъема. Татарская фонема [a] в абсолютном начале слова представлена аллофоном [a°] огубленным вариантом. Несовпадение реализации тат. [a°] и рус. [a] в начальных слогах часто приводит к нарушению произносительной нормы татарского языка. Многие информанты не принимают во внимание огубленность [a°] в начальных слогах. При произношении татарского [a°] требуется некоторая дополнительная работа губ, придающая ему определенное акустическое своеобразие. Но в последующих слогах произношение этого звука приближается к произношению русского [a]. Поэтому в татарской речи русских в начальных слогах собственно татарских слов широко распространенным является русское аканье. Следует отметить, что подобного рода отклонения в речи не ведут к нарушению

смысла слова. Но они наиболее устойчивы, т.к. обычно малозаметны, и, как правило, на них меньше всего обращают внимания.

Образованию едва заметного акцента способствует также неоднородное звучание фонемы [e] в начальных слогах некоторых татарских слов. В этой позиции фонема [e] в татарском языке, как и в русском, имеет дифтонгоидный характер. Но в русском языке [e] в начале слога всегда произносится мягко, а в татарском языке в некоторых словах встречается и твердое произношение: *ел* [йыл] (год), *уен* [уйын] (игра). Татарская фонема [e] в таком положении некоторыми информантами ассоциируется с русской фонемой [e] и произносится слишком мягко.

Как свидетельствует анализируемый материал, ряд отклонений от татарской произносительной нормы связан с тем, что некоторые буквы татарского алфавита несут на себе по две или более фонетические нагрузки.

Отсутствие в татарском алфавите графического отражения некоторых фонем создает при их реализации определенные трудности. В связи с этим частым случаем речевой интерференции является субституция.

Таким образом, фонетическая система татарского языка представляет собой потенциальное поле интерференции. Результат взаимодействия фонетических систем татарского и русского языков, проявляющийся в речи, показывает, что татарские гласные обладают разной степенью трудности для усвоения. Основные интерферентные явления, наиболее типичные нарушения татарской произносительной нормы связаны с реализацией специфических татарских гласных, особенностями дистрибуции, сочетаемости и реализации звуков в татарском и русском языках.

Список литературы

1. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. – Казань: изд-во КГУ, 1968. – 366 с.
2. Валиуллина З.М. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. – Казань: Изд-во Казан. пед. ин-та, 1968. – 151 с.
3. Татар грамматикасы: өч томда. –Тулыландырылган нче басма. – Казан:ТӘһСИ, 2015.- Т.1. – 51 б.

10.02.00

Н.А. Сегал канд.филол.наук, У.О. Малярчук-Прошина канд.филол.наукКФУ им. В.И. Вернадского, Таврическая академия,
Симферополь, natasha-segal@mail.ru**ОСНОВЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

В предлагаемой статье анализируется динамика развития термина категоризация в философских и лингвистических исследованиях со времен его возникновения до сегодняшнего состояния. Систематизация и исследование научных разработок позволяют определить место термина категория в лингвистическом терминологическом аппарате конца XX – начала XXI в. с учетом новых ракурсов в его интерпретации и возможности адаптации в новых языковых реалиях.

Ключевые слова: *категоризация, категория, семантика, семантические функции, грамматикализация.*

Развитие гуманитарных наук и появление новых направлений исследований приводит к трансформации терминологического аппарата. Так, дискурсивно-прагматическая парадигма современной лингвистики активно использует как филологические термины, так и понятия, пришедшие из других областей научного знания. **Целью** предлагаемого исследования является установление места термина **категория** в лингвистическом терминологическом аппарате с учетом новых ракурсов в его интерпретации.

В основе любого вида дискурса, несомненно, лежит система категорий, определяющая, с одной стороны, доминирующие ценности того или иного сообщества, с другой стороны, – особенности ситуации в целом. Являясь одним из ключевых процессов современных гуманитарных наук, категоризация определяется в широком и узком смысле и рассматривается, с одной стороны, как «подведение явления, объекта, [...] под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории», с другой – как «процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также –результат классификационной (таксономической) деятельности» [12, с. 42–45]. Значимым при этом становится выявление и классификация языковых единиц, относящихся к той или иной категории. По справедливому замечанию Дж. Лакоффа, трудно найти что-то более важное для нормального функционирования нашего мышления, восприятия, деятельности и речи, поскольку именно категоризация является одним из основных механизмов человеческого мышления [17, С. 71–98]. В современной лингвистике подчеркивается, что когнитивные категории являются необходимой составляющей при изучении языковых форм. Данный факт А. Н. Базылев подтверждает тем, что «мыслительные категории практически неотделимы от языковых категорий» и «реальные объяснения функционирования языка можно получить только при обращении к когнитивным структурам» [2, С. 11–21].

Попытка выделения и систематизации категорий была предпринята еще в античности. Как отмечают исследователи, в философских трудах античных мыслителей в качестве философских категорий рассматривались стихии: земля, вода, огонь, воздух, эфир.

В работах древнегреческого философа Платона категории приобретают вид обобщенных, отвлеченных понятий. В своем учении Платон выделяет пять основных категорий (сущее, движение, покой, тождество, различие), отмечая при этом, что данные категории последовательно вытекают друг из друга [16, С. 175]. Система категорий, предложенная древнегреческим философом Аристотелем, имела несколько иное наполнение. Под

категориями Аристотель понимает наиболее общие понятия, служащие предикатами, выводит их из грамматических форм и насчитывает их 10: субстанция, количество, качество, отношение, место, время, состояние, действие, обладание и страдание [1, С. 415].

Продолжая традиции древнегреческих мыслителей, немецкие философы средневековья рассматривают категории исходя из возможностей познания действительности. По убеждению И. Канта, мир ощущений и восприятий представляет собой хаос, нагромождение беспорядочных чувств и событий. Для организации данного мира познающему необходимы категории рассудка, среди которых И. Кант выделяет категории количества (единство, множество, цельность), категории качества (реальность, отрицание, ограничение, отношения, субстанция и принадлежность, причина и следствие, взаимодействия), категории модальности (возможность и невозможность, существование и несуществование, предопределенность и случайность) [11, С. 128].

Не во всем соглашаясь с философской теорией И. Канта, в своем труде «Наука логики» Г. Ф. Гегель структурирует собственную систему категорий. Исследователь выводит одну категорию из другой, детально описывая их в системе иерархии и соотношений. Научный труд Г. Ф. Гегеля состоит из трех частей: учения о бытии (качество, количество и мера), учения о сущности (сущность, явление и действительность) и учения о понятии (субъективность, объективность и идея). Говоря о категориях, философ подчеркивал, что они представляют собой объективные формы действительности, в основе которой лежит «мировой разум», «абсолютная идея» или «мировой дух», т.е. деятельное начало, ставшее основой для возникновения и развития мира. Средством выделения категорий для Г. Ф. Гегеля послужил диалектический метод, при котором началом процесса образования категорий является отвлеченное понятие бытия [9, С. 234].

В современных гуманитарных науках термин *категория* интерпретируется неодинаково, что связано с особенностью научных подходов в различных сферах знаний, акцентированием исследовательского интереса на тех или иных характеристиках изучаемого объекта. Так, в современной философии под *категорией* понимается предельно общее фундаментальное понятие, отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. В когнитивной психологии термин *категория* интерпретируется как «определенный класс прообразов определенной реакции, объединенных на основе общих (или обобщенных) признаков или атрибутов» [3, С. 145–170].

В статье наиболее значимым представляется рассмотрение категорий в лингвистическом аспекте. Вслед за Л. М. Васильевым мы понимаем категории как «конструкты нашего сознания, моделирующие наши знания о мире и соотносящие их с моделями знаний, зафиксированных в структуре языка» [8, С. 3–4]. Следует при этом обратить внимание на существенное отличие категорий языка и категорий мышления. Говоря об отличии категорий мышления и категорий языка, Э. Бенвенист подчеркивает, что для исследователей категории предстают не в одном и том же виде в зависимости от того, выступают ли они как категории мышления или как категории языка. Главное отличие исследователю видится в том, что мышление может свободно уточнять свои категории, вводить новые, в то время как категории языка, будучи принадлежностью системы, которую получает готовой и сохраняет каждый носитель языка, не могут быть изменены по желанию говорящего [4, С. 312]. Второе различие, как отмечает Э. Бенвенист, заключается в том, что мышление стремится устанавливать категории универсальные, языковые же категории всегда являются категориями отдельного языка.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термин *категория* рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле под *категорией* понимается любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в узком смысле *категория* рассматривается как некоторый признак, который лежит в основе разграничения многочисленной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака. Рассматривая явление категоризации в языке, исследователи выделяют

прежде всего понятийные категории, под которыми понимают «смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами» [14, С. 385], «замкнутую систему значений некоторого универсального семантического признака или же отдельное значение этого признака безотносительно к степени их грамматикализации и способу выражения в конкретном языке» [14, С. 216].

Впервые в научный лингвистический аппарат термин «понятийные категории» был введен в 1924 г. О. Есперсенем. Выделяя и интерпретируя предложенный термин, О. Есперсен объясняет необходимость данного термина следующим: «...наряду с синтаксическими категориями, или кроме них, или за этими категориями, зависящими от структуры каждого языка, в том виде, в каком он существует, имеются еще внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом [...]. За отсутствием лучшего термина я буду называть эти категории понятийными категориями» [10, с. 57–58].

В отечественной лингвистике особого развития исследование «понятийных категорий» достигает в середине XX века в работах И. И. Мещанинова, В. М. Жирмунского, С. Д. Кацнельсона и др.

По справедливому замечанию И. И. Мещанинова, понятийные категории являются выразителями норм сознания в самом строе языка и служат соединяющим элементом, который связывает языковой материал с общим строем человеческого мышления. По убеждению И. И. Мещанинова, понятийной категорией является не каждое понятие, а лишь то, которое организует в языке определенную систему: «всякое понятие, существующее в сознании человека, может быть передано средствами языка. Оно может быть выражено описательно, может быть передано семантикою отдельного слова, может в своей языковой передаче образовать в нем определенную систему. В последнем случае выступает понятийная категория [...]. Таким образом, не всякое передаваемое языком понятие является понятийной категорией. Ею становится такое понятие, которое выступает в языковом строе и получает в нем определенное построение. Последнее находит свое выражение в определенной лексической, морфологической или синтаксической системе» [15, С. 60].

В работах С. Д. Кацнельсона, уровни мыслительного развития определяются составом мыслительных категорий, выраженными в языке разнообразием его выразительных возможностей. Исследователь подчеркивает, что «каждая мыслительная категория представлена в строе языка двояко: в виде категориальной характеристики лексического значения, определяющей принадлежность данного значения к определенному грамматическому классу, и в виде особых синтаксических функций, уточняющих грамматическую функцию полнозначного слова в предложении» [14, С. 146]. Исследователь подчеркивает, что категории отражают типы связей в сети. Таким образом, мир и присущие ему отношения можно понять только овладев категориями [13, С. 145–152].

Рассматривая процесс категоризации как один из основных процессов познавательной деятельности человека, современных лингвистов интересует вопрос, какие параметры лежат в основе классификации вещей обычным человеком, каким образом весь спектр форм материи и форм ее движения сводится в определенные рубрики, то есть на основании чего человек относит воспринятое к той или иной категории.

Познание мира, которое представляет собой хранение информации, происходит при помощи структуризации категорий, выраженных посредством языка. По замечанию исследователей, языковые категории можно интерпретировать как определенные формы осмысления мира в языке, т.е. формы, языкового сознания и форматы знания особого типа [6, С. 2–15]. Как утверждает Н. Н. Болдырев, все знания о мире хранятся в нашем сознании в категориальной форме. Таким образом, несомненным является тот факт, что «в языке, призванном хранить, обрабатывать, передавать и интерпретировать различные знания, категории как классы языковых объектов с общими концептуальными характеристиками

приобретают характер особых формантов знания, выполняющих специфическую роль в организации и оперативном использовании знаний о мире, о языке как части мира, о способах их обработки и интерпретации человеком» [5, С. 5–22].

Определяя границы понятийных категорий и выявляя особенности их реализации в языке, А.В. Бондарко подчеркивает, что языковые семантические функции представляют собой значения, выраженные определенными морфологическими, синтаксическими, словообразовательными и лексическими средствами или их комбинациями в данном языке, и являются результатом процесса языковой интерпретации понятийных категорий. Исследователь утверждает, что связь между понятийными категориями как элементами смыслов, которые нужно выразить, и языковыми семантическими функциями актуализируется в речи в конкретном высказывании [7, С. 72–73].

Таким образом, в лингвистическом терминологическом аппарате начала ХХI века термин *категория* реализуется при характеристике различных языковых ярусов и имеет различное смысловое наполнение. Появившись в философии, в лингвистическом пространстве данный термин приобретает новое значение, что говорит не о терминологической омонимии, а о подвижности значения, возможности его адаптации в новых языковых реалиях.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. / Аристотель [ред. и вступ. ст. З. Н. Микеладзе]. – М.: Мысль, 1978–1983 (Серия «Философское наследие»). – Т. 2. 1978. 688 с.
2. *Баранов А. Н.* Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Изв. РАН. СЛЯ. 1997. № 1. С. 11-21.
3. *Блинникова И.В.* Семантика и процессы порождения речи / И.В. Блинникова // Когнитивная психология: учебник [для студентов вузов]; под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. — М. : ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
4. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Эмиль Бенвенист / [под ред., с вступ. статьей и комментарием Ю.С. Степанова]. –М.: Изд-во «Прогресс», 1974. 448 с.
5. *Болдырев Н.Н.* Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. № 2. С. 5-22
6. *Болдырев Н.Н.* О типологии знаний и их репрезентации в языке / Н. Н. Болдырев // Типы знаний и их репрезентация в языке. – Тамбов, 2007. С. 2-15.
7. *Бондарко А.В.* Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. – Л., 1978. 176 с.
8. *Васильев Л.М.* Семантические, грамматические и когнитивные категории языка / Л.М. Васильев // Языковая семантика и образ мира: Тезисы междун. научн. конф. Кн. 1. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1997. 148 с.
9. *Гегель Г.В. Ф.* Наука логики : в 3-х т. / Г. В. Гегель. –М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
10. *Есперсен О.* Философия грамматики / Отто Есперсен. – М., 1958. 400 с.
11. *Кант И.* Критика чистого разума / И. Кант. –М., 1994. 574 с.
12. Краткий словарь когнитивных терминов / [сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой]. –М.: МГУ, 1996. 245 с.
13. *Кацнельсон С.Д.* Общее и типологическое языкознание / Соломон Давидович Кацнельсон. – Л., 1986. С. 145-152
14. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. –М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
15. *Мещанинов И.И.* Понятийные категории в языке / И. И. Мещанинов // История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка. Хрестоматия / [сост. Ф. М. Березин]. –М.: Высшая школа, 1981. 352 с.
16. *Платон.* Диалоги / Платон; [пер. С. Я. Шейнман-Топштейн]. –М.: Мысль, 1986. 607 с.
17. *Lakoff G.* Categories and cognitive models / G. Lakoff // Berkeley cognitive science report. № 2. Berkeley: Institute for Human Learning (U. of California), 1982.

10.02.00

Н.Д. Сувандии канд.филол.наук

Тувинский государственный университет,
филологический факультет, кафедра тувинской филологии и общего языкознания
г. Кызыл, suvandiin@mail.ru

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОЗВИЩ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена способам образования прозвищных наименований, являющихся одним из малоизученных актуальных проблем ономастики тувинского языка. Тувинцы до появления паспортизации в повседневной жизни употребляли прозвища, которые указывали не только на языковые факты, но также на историю, обычаи и традиции народа. Изучение данной проблемы в тувинском языкознании до настоящего времени не являлось объектом специального научного исследования. Автором выявлены основные способы образования прозвищ: лексический, лексико-синтаксический, морфологический, морфолого-синтаксический.

Ключевые слова: *тувинский язык, личные имена, антропонимическая система, прозвища, способы образования.*

Антропонимия как раздел ономастики в тувиноведении развивалась веками, но объектом научных исследований стала только во второй половине XX века.

Впервые тувинские личные имена были зафиксированы Н.Ф. Катановым в его капитальном труде «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» [1903 659 с].

Следующие научные исследования по антропонимии написаны учеными спустя почти более 60 лет: З.Б. Чадамба [1965 С.174-177; 1993 С. 98-105], С.И. Вайнштейн [1969 С.125-132; 1989 С. 305-307], К.А. Бичелдей [1993 С. 62-75], Н.Д. Сувандии [2011 207 с.] и др. В указанных работах вопросы антропонимической системы тувинского языка освещены с разных ее сторон.

Одним из наиболее интересных категорий в тувинской антропонимической системе являются прозвища, которые употреблялись в повседневной жизни тувинского народа еще до появления письменности и бытуют в современное время. В прозвищах отражается самобытная культура народа в определенные времена и история возникновения личного имени в целом. Так, известный ономатолог А. В. Суперанская в своей работе [1969 С. 23] отмечает, что антропонимы (имена личные, прозвища, фамилии) – слова, генетически связанные друг с другом, обладают общими основами: личные имена выкристаллизовываются из прозвищ, и те, и другие служат источниками фамилий. Фамилии, свою очередь, могут стать основами прозвищ и личных имен.

В тувинской антропонимической системе специальным объектом научных исследований прозвища не являлись, за исключением статьи автора, в которой рассмотрены основные лексико-семантические группы тувинских прозвищ [2016 С. 364-365]. Следовательно, изучение способов образования тувинских прозвищ остается одним из актуальных и интересных проблем, в которых имеется тесная взаимосвязь с личными именами.

Целью настоящей статьи является выявление основных способов образования прозвищ в тувинском языке.

Прозвищные наименования в тувинском языке образованы различными способами словообразования: лексико-семантическим, лексико-синтаксическим, морфологическим, морфолого-синтаксическим и др. Далее остановимся на каждом из них по отдельности.

1. Лексический способ образования прозвищ

Под лексическим способом словообразования подразумевается приобретение одной и той же лексической единицей разных значений, например, *Карыш* от имени существительного *карыш* букв 'пядь' [7, с. 231]; *Чолдак* от имени прилагательного *чолдак* букв. 'короткий' [7, 538], *Чазый* от имени прилагательного *чазый* 'жадный, прожорливый' [7, с. 510], *Четпес* от имени прилагательного *четпес* 'слабоумный' [7, с. 530] и др. Прозвищ, образованных данным способом, в тувинской антропонимической системе наблюдается достаточно много.

2. Лексико-синтаксический способ образования прозвищ

Лексико-синтаксический способ словообразования – это возникновение новых слов в результате сращения в одно слово двух или более лексических единиц. Компоненты подобных словообразований между собой не связаны ни определительными, ни сочинительными отношениями. К подобным относятся такие прозвища, как *Шөртек Байыр* от *шөртек* ~ *шартак* 'пузатый, брюхатый' [7, с. 580] – прозвище полного мужчины, *Волга Даваа* – прозвище мужчины, который всю жизнь ездил водителем автомобиля марки волга, *Коммунист Кечил* – прозвище дано честному, справедливому человеку, *Дагыр Каң-оол* – от *дагыр* 'скрюченный' [7, с. 141] – прозвище дано по походке денотата и т.д. В антропонимической системе тувинского языка подобных прозвища зафиксировано очень много.

3. Морфологический способ образования прозвищных наименований

Морфологический способ образования прозвищ в тувинском языке – один из самых распространенных. Среди них наибольшее количество составляют прозвища, образованные уменьшительно-ласкательными суффиксами: *Калбаашка* от *калбак* 'плоский' [7, с. 221] – у носителя голова плоской формы, *Сынышка* от *сыныгыр* ~ *сыгдыгыр* 'узкий, маленький (о глазах)' оно дается ребенку с узкими глазами [7, с. 395], *Борбааня* от *борбак* 'ком, комок; шар, клубок' [7, с. 395] – денотат крупного телосложения, *Күскежик* от *күске* 'мышь, мышиный' [7, с. 269] – носитель маленького роста, *Хаважык* от *хава* 'шавка, дворняжка, непородистая собака' [7, с. 460] – носитель маленького телосложения и т.д. Прозвища, образованные данным способом, в основном характеризуют их носителей.

Имеется и прозвища, образованные словосложением – соединением в одно целое двух и более основ: *Каракарак* от слов *кара* 'черный, темный' [7, с. 226] и *карак* 'глаза' [7, с. 227] – девушка с красивыми черными глазами, *Барбабааш* от слов *барба* 'кожаный вьючный мешок' и *бааш* 'голова' – прозвали человека с большой по размеру головой, *Алдынбааш* от *алдын* 'голова' – прозвище слишком умного человека, *Калбахаай* от *калбак* 'приплюснутый (о носе)' [7, с. 221] и *хаай* 'нос' [7, с. 458] – прозвище людей с приплюснутым носом и др. В прозвищах, образованных словосложением, в основном указаны физические и умственные особенности их носителей.

4. Морфолого-синтаксический способ образования прозвищ

Под морфолого-синтаксическим способом образования слов подразумевается образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой... [10, с. 63]. В данном случае происходит субстантивация имен прилагательных, т.е. аффикс имен прилагательных заменяется на уменьшительно-ласкательный аффикс имен существительных: *Семдербей* от *семдер* ~ *селбер* 'мохнатый, с длинной шерстью; растрепанный' и *-бей*; *Чолдаанай* от *чолдак* 'низкий, низкорослый, невысокий' [10, с. 538] и *-ай*; *Калбаанай* от *калбак* 'приплюснутый (о носе)' [7, с. 221] *-ай*, *Кылаңмай* от *кылаң* 'прозрачный, кристальный' и *-май* – прозвище всегда опрятно одетого мужчины и т.п. Прозвища, образованные морфолого-синтаксическим способом, также характеризуют носителя.

5. Прозвища, образованные посредством трансономизации

Под трансономизацией понимается явление перехода одного имени собственного на другое. В образовании тувинских прозвищ присуще и данное явление.

Особую группу в образовании прозвищных наименований в тувинском языке составляют прозвища, образованные от фамилий денотата, употребляющиеся среди близко знакомых, в частности, учащихся одной школы, жителей одного сели и т.д.: *Саая* – прозвище представителя рода *Саая*, *Ооржак* – прозвище представителя рода *Ооржак*, *Чооду* – представитель рода *Чооду* и др. Родовых групп в тувинском языке немного, но вместе с тем, они часто употребляются в качестве прозвищ.

Встречаются также прозвища, образованные от названий местностей, где проживают их носители: *Кезек-Шат* – прозвище чабана по имени *Виктор*, проживающего в данной местности; *Каттыг-Арыг Катязы* – прозвище женщины по имени Катя, проживающей на названной местности; *Хемчик Каң-оол* – прозвище человека, вышедшего родом из местностей возле названной реки и др.

В тувинском языке зафиксированы также единичные прозвища, образованные от зоонимов: *Шилги бызаа* от *шилги* ‘красновато-рыжий (о масти лошади, коровы)’ – прозвище человека, проработавшего всю жизнь скотником; *Хойлуг угбай* от слова *хой* ‘овца’ и аффикса *-луг* букв. ‘имеющий овец’ – прозвище женщины, проживающей в городе и имеющей свое стадо овец.

Следует также отметить, что у тувинцев изначально употреблялись только прозвища, т.к. официальные документальные имена появились только в 40-х гг. XX столетия в связи с проведением паспортизации во времена вхождения Тува в состав России.

Таким образом, в результате проведенного исследования большее место среди выявленных способов составляют прозвища, образованные лексико-семантический и морфологический способы словообразования. Меньшее количество прозвища составляют наименования, образованные от названий местностей и кличек животных.

Список литературы

1. *Вайнштейн С.И.* Личные имена, термины родства и свойства у тувинцев // Ономастика. – М.: Наука, 1969. – С. 125-132.
2. *Вайнштейн С.И.* Тувинцы // Системы личных имен у народов мира. М: Наука, – 1989. С. 305-307.
3. *Бичелдей К.А.* Тыва дыл болгаш өске дылдар (Тувинския и другие языки). // Тыва чугаа культуразы (Культура тувинской речи). – Кызыл, 1993. – С. 62-75.
4. *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань, 1903. – 659 с.
5. *Сувандиш Н.Д.* Лексико-семантические группы прозвищ в тувинском языке // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2016. – С. 364-365.
6. *Суперанская А.В.* Структура имени собственного. Фонология и морфонология. – М.: Наука, 1969. – С. 23.
7. *Тувинско-русский словарь.* Под редакцией Э.Р. Тенишева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1968. – 646 с.
8. *Чадамба З.Б.* Тувинские личные имена. *Справочник личных имен народов РСФСР.* М., 1965. – С. 174-177.
9. *Чадамба З.Б.* Способы образования тувинских личных имен // Вопросы тувинского языкознания. – М., 1965. – С. 174-177.
10. *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 310 с.

10.02.00

А.А. Устиновская канд.филол.наук

Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт, кафедра иностранных языков,
Москва, alyonau1@yandex.ru

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ВЫСШАЯ СТУПЕНЬ МАСТЕРСТВА ПЕРЕВОДА

Данная статья посвящена проблеме перевода поэзии. Выделены основные черты языка и стиля поэзии, обозначены особенности работы над переводом поэтических текстов. Проведено сравнение подходов к переводу двух выдающихся поэтов-переводчиков Серебряного Века - К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова – на примере баллады Эдгара Аллана По «Ulalume».

Ключевые слова: поэзия, язык поэзии, поэтический стиль, перевод поэзии.

Перевод поэтических текстов является особой отраслью переводческого ремесла, требующей от специалиста многих умений. Любой поэтический текст обладает рядом особенностей, особым языком и стилем.

Нормы поэтического языка и стиля были установлены в эпоху классицизма. Эти правила касались лексики, морфологической структуры и синтаксических конструкций. Некоторые слова, встречающиеся в поэзии – поэтизмы – можно встретить только в произведениях, относящихся к данному виду искусства.

Однако, в начале 19 века каноны поэтического языка, установившиеся в период классицизма, были отвергнуты романтизмом. На смену им пришла эмоционально-эстетическая ценность, устоявшиеся лексические нормы уступили дорогу словам и выражениям, характерным для повседневной речи простых людей.

Согласно В. В. Виноградову, язык поэзии уникален сам по себе. Он рассматривает поэтический язык как: 1) стиль речи, который наряду с другими стилями обладает собственными традициями использования средств языка в особой, поэтической форме; 2) язык, обладающий особой поэтической экспрессивностью; 3) язык, возведенный в ранг искусства. [2, с.79].

Кроме того, каждый автор обладает собственным стилем, пользуется особыми средствами языка, зачастую используя для выражения своих мыслей уникальные синтаксические конструкции, лексические средства и ритмическую организацию.

От правильного восприятия прагматического аспекта, умения передать его средствами родного языка, при этом сохраняя образность произведения, его тон и стиль автора зависит качество перевода поэтического произведения.

Учитывать следует:

- 1). Особенности эпохи, в которую было написано произведение;
- 2). Национальные и социальные аспекты;
- 3). Творческий стиль автора;
- 4). Особенности жанра;
- 5). Единство содержания и формы;
- 6). Соблюдение соотношения частей и целого [3, с. 90].

В данной статье приведено сравнение переводов поэмы Эдгара Аллана По «Улалюм», выполненных двумя выдающимися поэтами Серебряного Века, основателями русской школы поэтического символизма – Бальмонтом К.Д. (1867-1942) и Брюсовым В.Я. (1873-1924).

Переводы, выполненные данными авторами, гениями перевода своего времени, сами по себе являются произведениями искусства.

Название произведения, анализируемого в данной статье – «Ulalume» – означает «конец, смерть, гибель». Оно было написано в 1847 году по просьбе священника Котсворта Бронсона, который планировал читать его во время проповеди.

Различаются уже подходы к переводу названия баллады. Бальмонт прибегает к методу транскрипции («Улялюм»), Брюсов использует транслитерацию («Улалюм»). Теми же методами они переводят некоторые имена собственные. Так имя *Weir* переведено Брюсовым как *Уир* [1], Бальмонтом – *Вир* [4, с.789].

Оригинальный текст составляет 105 строк. Оба переводчика несколько сократили объем произведения: Бальмонт до 100, а Брюсов – до 95 строк.

Далее рассмотрены различия переводов самого текста баллады К. Бальмонтом и В. Брюсовым:

1. В своем переводе Брюсов вводит слово «секира», которое отсутствует в оригинальном тексте. Тем не менее, выбор этого слова весьма уместен, так как оно вызывает образы, связанные с отчаянием, неизбежностью, сохраняя драматическое, мрачное настроение произведения: «*Листья сухи в форме секир, Листья скрючены в форме секир*» [1]. Бальмонт не включает дополнительных образов в свой перевод, однако в его версии неодушевлённым объектам придаются свойства одушевлённых: «*Были сухи и скорбны листья, Были сжаты и смяты листья*» [4, с.788].

2. Для перевода той же строки («*theleavestheywerewitheringandsere*»)[5, с.779] переводчики используют разные глаголы: «*скрючены*» (Брюсов) и «*сжаты*» (Бальмонт).

3. В строке «*ItwasnightinthelonesomeOctober – ofmymostimmemorialyear*» [5, с.779] Брюсов делает перестановку («*Моего незабвенного года, был октябрь, и был сумрачен мир*»)[1]. Бальмонт опускает название месяца («*за огнём отгоревшего лета*»)[4, с.778], и не случайно: в центральной России люди всегда с нетерпением ждут наступления лета, и всегда тоскуют, когда оно пролетает. Бальмонт также добавляет строчку «*Ночь пришла, сон глухой черноты*» [4, с.788], которая отсутствует в оригинальном источнике.

4. В англоязычной балладе использовано слово *lonesome*, которое Брюсов переводит как «сумрачен», относя его к существительному «мир» (а не «*October*», как в оригинале). Бальмонт выбирает прилагательное «отгоревшего», при этом относя его к слову «лето».

5. В переводе Брюсова использован ряд существительных (*лес, озера, реки, скорбь, Саркофаг, эпитафия, пар, сфера*), глагол (*целовать*) и прилагательное (*алмазной*), которые отсутствуют в тексте оригинальной баллады.

6. С точки зрения сохранения образности, перевод Бальмонта больше соответствует оригиналу, нежели версия Брюсова. Перевод Бальмонта также более выразителен, в нём использован ряд таких стилистически окрашенных выражений, как: *умерло лето, ночь постарела, что-то облачным сном заболело, царство вздохов, в ней бледность больная, в истоме бессилья*.

7. В переводе Брюсова слово *Titanic* было опущено и заменено на «странник» («*Hereonce, throughanallayTitanic, Ofcypress, IroamedwithmySoul*»)[5, с.779] – «*Кипарисов аллея, как странник, Там я шел с Психеей вдвоем*» [1]. Перевод Бальмонта более приближен к оригиналу: «*Там однажды, в аллее титанов, Я с моею Душою блуждал*» [4, с.788].

8. При сравнении переводов части «*The sewe red ayswhenmyheartwasvolcanicAsthescoriacriversthatroll – ThatgroanastheyrolldownMountYaanekIntherealmsoftheborealpole*» [5, с.779] хорошо заметна разница в образности. В своем переводе Брюсов рисует образы ледяных, заснеженных горных цепей, в то время как Бальмонт изображает незыблемые скалы и мощные горные потоки, низвергающиеся с их вершин.

9. Для перевода слова *tomb*, фигурирующего в оригинальном тексте («*Butwerestoppedbythedoortofatomb – Bythedoortofalegendedtomb*»)[5, с.779] Брюсов использует «*Саркофаг, с эпитафией дверь*» [1], разбивая перевод на две строки. Бальмонт использует слово «*склеп*» для перевода этого же слова.

Следует отметить, что вклад, внесенный двумя выдающимися поэтами-переводчиками Серебряного Века, нельзя недооценивать, когда речь идет об обогащении нашей культуры бессмертными произведениями зарубежной классики и донесении их до русского читателя понятным, а главное находящим отклик в душе языком.

Перевод поэзии является одной из наиболее трудных разновидностей перевода. Для успешного выполнения данной работы необходимо располагать знаниями о стилистической организации поэтических произведений в целом, особенностях языка поэзии, характерных не только для эпохи, в которую было написано произведение, но и индивидуальных для его автора. Важно умение найти и правильно подобрать соответствующие средства в родном языке, учесть не только форму, но и прагматический аспект. Помимо этого, необходимо умение чувствовать язык, правильно понимать мысли и эмоции, которые автор вкладывает в произведение, а кроме того, у самого переводчика должны быть поэтические способности.

Подходы к переводу поэзии, его особенности не исследованы до конца, данная тема требует пристального внимания и глубокого анализа.

Список литературы

1. Брюсов К.Я. Tania-SoleilJournal [электронный ресурс]/ К. Я. Брюсов. – Режим доступа:<http://www.tania-soleil.com/edgar-allan-poe-ulalume/#5>, свободный (20.03.2018).
2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – Москва: Гослит издат, 1980. – 652 с.
3. Гачечиладзе Г.Р. Стихосложение и поэтический перевод (фрагмент) / Г.Р. Гачечиладзе / Поэтика перевода. – Москва, 1988. – С. 88-93.
4. По. Э. Заколдованный замок. Сборник / Э. По. – Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2015 – 800 с.
5. Poe. E. Complete tales and poems / E. Poe. – Edinson, NJ: Castle Books, 2002.– 849 с.

10.02.00

Хуа Эрчжи

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
филологический факультет, кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации
Москва, huaerzhidavid@126.com

ПРЕДВЫБОРНАЯ РЕЧЬ КАК ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ЕЕ РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ¹

Предвыборная речь как жанр политического дискурса тесно связана с выборами как одним из важнейших политических событий стран и мира. Риторические особенности данного вида речи определяют ее природу. В данной работе утверждается жанровая принадлежность предвыборной речи к политическому дискурсу, обобщаются ее риторические особенности как событийность, многообразие жанров и иерархичность аудитории, что позволяет раскрыть взаимосвязь и взаимодействие данного вида речи с реальной общественной-политической жизнью.

Ключевые слова: *предвыборная речь, риторические особенности, событийность, многообразие жанров, иерархичность аудитории.*

В современной политической жизни выборы президента являются одним из символов демократического прогресса стран и мира. Успешное проведение данного вида политической деятельности во многом зависит от эффективной организации речевой коммуникации, в особенности предвыборной речи, которая назначена для воздействия и убеждения потенциальных избирателей, чтобы добиться последних успехов в выборе. Судя по содержаниям, функциям и статусам участников, предвыборная речь несомненно относится к категории «политического дискурса» и является одним из его жанров.

На основе мнения Е.Ю. Алешиной мы понимаем под политическим дискурсом текст и разговор, характеризуемые тематикой выражения, утверждения и рассуждения идей, мнений, интересов и власти субъектов политики.

Политический дискурс как многомерное образование представляет собой пространство бытования различных речевых жанров. Предвыборная речь как один из жанров политического дискурса обладает характерными чертами ее эпистатической категорий. Данный жанр является предметом изучения ряд социальных и гуманитарных наук. Риторика как наука о речи предлагает свои законы и правила изучения политического дискурса и его разных жанров. Мы полагаем, что риторическое изучение предвыборной речи прежде всего следует начать с выяснения риторических особенностей данного жанра политического дискурса.

В традиционном риторическом аспекте при обобщении речевых и жанровых особенностей всегда поставить «убеждение» в центр внимания, поскольку оно является одной из ключевых категорий риторики как науки о речи. По нашему мнению, убедительность относится к риторическим речевым нормам о качестве речи, что нужно рассматривать в системе риторической оценки. Ввиду того, что риторика всегда сосредоточивает внимание на взаимосвязи между речью и реальностью, мы делаем акцент на присущие черты предвыборной речи, которые сформулированы именно под влиянием соответствующих событий и ситуаций.

Среди риторических особенностей предвыборной речи прежде всего отмечаем ее **событийность**. Данная категория является одним из характерных черт политического дискурса, поскольку данный вид дискурса всегда связан с определенными событиями, и все время их описывают, толкуют, характеризуют и оценивают. Политические события могут

¹ Данная работа опубликована при поддержке научного гранта Министерства образования КНР «Риторический подход к изучению кризисного политического дискурса» (17YJA740027).

разделять на циклические, календарные и спонтанные [7, с. 265]. К циклическим политическим событиям можно отнести предвыборную кампанию и выборы. В широком смысле предвыборной речи касается всех вариантов политических выборов, как президентские выборы, парламентские выборы, выборы местной власти и т.д. В нашей работе материалами для анализа и изучения служат речевые произведения по поводу выборов Президента на 2018 год.

Вследствие того, что Россия играет значительную роль в мировой политической жизни, на выборы Президента РФ обращают внимание не только в России, но и в мировом кругу. Выборы президента как политическое событие никогда не остается без связи с другими эпизодами в политической области. Именно связи и соотношения между событиями образуют полную политическую картину в мире. С 4 марта 2018 года поднялся шум о деле Скрипаля. По мнению британского правительства, к отравлению «с большой долей вероятности» причастна Россия, руководство России все обвинения отвергло. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко назвала британские обвинения в отравлении Скрипаля русофобским фейком перед выборами президента РФ. Спикер Государственной думы Вячеслав Володин также назвал отравление Сергея Скрипаля в Великобритании вмешательством в выборы Президента России.

Событийность придает предвыборной речи очевидную риторическую характеристику. Несмотря на то, что современная риторическая теория охватывает почти все виды словесности в сфере своего изучения, но риторика, по традиции, всегда уделяет больше внимания тем речевым жанрам, в которых кроме повествования, описания и сообщения главным образом ведутся обоснование и аргументация. Предвыборная речь по праву считается предметом изучения риторики, она включает в себя не только выявление своих идей и позиции, но и возражение и опровержение против своих оппонентов.

Таким образом, предвыборная речь тесно связана с выборами, также с соотносительными политическими событиями. Предвыборная речь описывает, повествует и рассуждает событие, выполняя функции информировать, влиять и воздействовать на избирателей, отражая полную процедуру события.

Вследствие многоаспектности и сложности выборов президента как события, в организации данного события функционируют самые разные жанры политического дискурса: предвыборное выступление, предвыборные дебаты, объявление программ, лозунги, листовки и др. И так, среди риторических особенностей выделяется **многообразие жанров**, что свидетельствует о том, что предвыборная речь как жанр политического дискурса сама по себе представляет собой систему, в которую входят и свои субжанры. Далее более подробно рассмотрим некоторые из них.

Политическая реклама как жанр стала одним из наиболее ярких и неоднозначных феноменов бурной политической жизни современной России последних десятилетий [3, с. 109]. Она представляет собой дифференцированную, многоцелевую, многофункциональную форму политической коммуникации в условиях осуществления политического выбора. Как подтверждается, политическая реклама представляет собой целенаправленную деятельность по распространению информации политического характера с целью ее воздействия на общественное сознание и поведение избирателей [6, с. 18].

В 2018 году перед выборами Президента РФ в интернете размещен юмористический видеоролик об обязательной явке на президентских выборах. Видео набрало популярность 16-17 февраля. Его загрузили в соцсети с десятков разных аккаунтов. Некоторые копии посмотрели несколько миллионов раз. Несмотря на существенное противоречие мнений зрителей, по количеству просмотра данный видеоролик стал популярным и поставил тему «проголосовать как ответственность за свою жизнь» в центр внимания избирателей.

Политическая афиша отличается сочетанием ярких картин с крайне кратким, но экспрессивным текстом. В 2018 году перед выборами пользовалась популярностью следующая афиша:

Рис. 1 – Политическая афиша

В данной афише текст лаконичный и экспрессивный, в котором употребляется повтор как риторический прием: трижды повторяется слово «наш / наша», что подчеркивает общность данного политического события. Кроме того, слово «наш / наша» также рассматривается как выражение единой культурной ценности русской нации, которая является одним из двух пониманий риторической топики. Именно за словом «наш / наша» стоит русская культурная ценность «соборность», имеющая особое актуальное значение для русского народа в настоящее время, поскольку для дальнейшего социального и экономического развития актуально объединение многонационального государства вокруг общих целей, интересов с толерантностью к религиозным и культурным различиям.

В русской риторике под концепцией «соборности» понимается одно из качеств риторического идеала, что определяет характер и свойство самой речи. Исходя из этого, афиша с текстом «Наша страна, наш Президент, наш выбор» отвечает риторическим правилам и от этого приобретает риторическую силу в пропаганде.

Как отмечается на официальном сайте ЦИК, «одно из самых зрелищных событий предвыборной кампании – это **телевизионные дебаты**, суть которых заключается в том, что кандидаты в формате диалога обсуждают острые проблемы и предлагают пути их решения» [8, Электронный ресурс].

В риторическом аспекте предвыборные дебаты от 28 февраля 2018 года по каналу «Россия 1» могут считаться примером неудачной и неэффективной коммуникации, поскольку поставленная цель участниками вовсе не достигнута. Предвыборные дебаты предоставляют платформу для показания своих достоинств и преимуществ. Это объясняется риторической категорией «этнос», согласно которой убедительность речи как одно из важных качеств эффективной речи частью зависит от того, какой портрет создает выступающий перед аудиторией. В топической теории для завоевания внимания аудитории предлагается употребление топа «противоположности». Для того, чтобы доказать правильность своей позиции и идеи, можно начать обоснование с убеждения несправедливости мнений своих оппонентов. Однако употребление данного топа проведено на основе логической и риторической аргументации, отказываясь от агрессивных языковых средств, тем более нецензурированных слов, что лишь мешает или портит взаимоотношение между выступающим и оппонентами, более того между выступающим и аудиторией.

Публичное выступление, в том числе **предвыборное выступление** всегда является эффективным методом пропагандировать мнения и завоевать больше внимания и согласия. Наше внимание уделяется предвыборному выступлению на митинге, который отличается от других видов политического выступления ограничением времени и объемом аудитории. Главная задача предвыборного выступления заключается не столько в убеждении, сколько в вдохновении. 3 марта 2018 года на стадионе «Лужники» был митинг в поддержку Владимира Путина «За сильную Россию». Как сообщается в СМИ, Владимир Путин на митинге пообщался с трибуной. Он кратко выступил, и за это время в своей речи проявлял диалогичность для укрепления доверенности у участников акции.

Главным приемом диалогичности является задавать вопросы трибуне. За краткое выступление Владимир Путин четыре раза задавал вопросы, на которые всегда положительно отозвались:

...в этот праздничный, солнечный, морозный московский день я хочу сказать, что мы чувствуем рядом с собой их дыхания, их локоть и их плечо, потому что вместе мы команда,

мы команда, да?!

Другой прием диалогичность заключается в употреблении местоимений первого лица: «мы» и «наш», которые удаляют растение между выступающим и трибуной по общественному положению, а подчеркивают их равноправие на ведения диалога:

...мы хотим сделать нашу страну яркой устремленной вперед, в будущее, потому, что здесь жили наши предки, живем мы, живут наши дети и будут жить наши дети и наши внуки, мы сделаем все для того, чтобы они были счастливы!

Предвыборная программа является определенным набором идей и проектов, которая отличается от вышеперечисленных жаров письменностью и официальностью. На официальном сайте ЦИК представляются предвыборные программы семи кандидатов, которые отличаются друг от друга не только по объему, но и по содержанию, структуре. Но стоит подчеркнуть, что они все-таки общи тем, что по существу программа является обещанием, которое позволяет кандидатам рисовать картину с разрешенными вопросами и выполненными задачами. В данной работе используется материал программы кандидата в президенты РФ Павла Грудина для анализа.

В программе Павла Грудина обещание дается по речевой модели: «(мы) + глагол совершенного вида будущего времени», форма глагола указывает на законченность действия или процесса в будущем.

- **Мы поставим богатства России, ее природные, промышленные и финансовые ресурсы на службу народу.**

Такая модель повторяется в тексте 47 раз, и такая частота позволяет прийти к выводу, что она имеет больше преимуществ в осуществлении обещания как метода убеждения, подчеркивая активность действия от первого лица и уверенность в совершении поставленной цели.

Аналогичная модель с заменой подлежащим также выполняет семантическую функцию дать обещание, но при этом кандидат скрывает личность за государством и правительством, или проявляет себя как представитель учреждений.

- **Государство вернет себе монополию на производство и оптовую продажу этилового спирта.**

В программе еще читаются предложения-описание с глаголами совершенного вида будущего времени. Отличаясь от вышеперечисленной модели, подлежащим этих предложений служат социальные явления и общественные группы (слои), которые образуют острые проблемы в реальности.

- **Минимальная заработная плата составит 25000-30000 рублей.**

Третья риторическая особенность, которая свойственна предвыборной речи, заключается в **иерархичности аудитории**. В риторической традиции анализ жанров речи всегда проводится с учетом состава аудитории. При образовании предвыборной речи создатели речи своими речевыми произведениями оказывают воздействие на аудиторию и стимулируют их принять ожидаемые создателями решения. Помимо этого, данный вид политического дискурса старается охватывать больше читателей и слушателей в свою аудиторию, чтобы набирать больше сил приблизиться и присоединиться к своей позиции.

Когда речь идет об аудитории предвыборной речи, то нужно отметить роль вышеизложенного многообразия жанров для определения аудитории. И в практике наблюдаются четыре модели общения между создателями и аудиториями, которым свойственно увеличение иерархий состава аудитории.

Рис. 2 – Модель 1

По модели 1 осуществляется общение в форме политической рекламы о выборах, политической афиши о выборах и предвыборной программы. Для создателя речи главная задача заключается в передаче информации (призыв к обязательной явке на голосовании) и убеждении в прогрессивности выдвинутых идей кандидатов. Аудитория в этой модели

является массовой благодаря современной интернетовской технологии, что позволяет включить как можно больше пользователей интернета в свою аудиторию. С точки зрения А.А. Волкова, массовая аудитория представляет собой «многомиллионную слабо организованную и неустойчивую среду общения, которая создается системой средств массовой информации» [2, с. 64]. В то же время аудитория называется массовой еще в связи с распространённостью этих жанров. Как риторическая теория подчеркивает, аудитория никогда не остается слабой позицией в политическом общении, поскольку от нее зависит эффективность политического дискурса, в том числе предвыборной речи.

Рис. 3 – Модель 2

По модели 2 общается выступающий на митинге с двойными аудиториями. Как сообщается в СМИ, 3 марта 2018 года на митинг в поддержку Владимира Путина «За сильную Россию» на стадион «Лужники» собрались около ста тысяч человек. По классификации А.А. Волкова, на стадионе была большая сосредоточенная аудитория. В то же время аудитория на стадионе также является однородной, поскольку люди приехали с единой целью – оказать поддержку кандидата в президента. Однако нужно отметить, что функция убеждения предвыборной речи в этом случае в адрес аудитории на стадионе уступает функции вдохновения, потому что данная аудитория уже выбрала позицию в выборах. Другой иерархией является массовая аудитория, которая также может разделить на три категории: однородную, разнородную и целевую. При этом однородная и разнородная определяются по отношению к выступающему, первая держит ту же самую позицию, как и аудитория на стадионе на митинге, а для второй характерны противные мнения и отказ от убеждения выступающего. Третью называют целевой потому, что в практике она является фактическим объектом убеждения. Под целевой аудиторией можно понять как аудиторию потенциальную, у которой больше или меньше вероятности присоединиться к выступающему. Целевая аудитория существенно оказывает влияние на образование речи, поскольку помимо однородной и разнородной аудитории лишь она может изменить свое состояние в ходе восприятия речи.

Рис. 4 – Модель 3

По модели 3 проводится телеинтервью и телеток-шоу по теме выборов. 25 декабря 2017 года по Первому каналу показалась программа «Время покажет», в студии Павел Грудинин рассказывал о целях и задачах, которые он намерен решить на посту президента. В этой программе взаимоотношения между создателем речи и ведущим не заключается в убеждении, а в сотрудничестве, чтобы предоставили больше интересной аудитории информации, что позволяет с одной стороны создать активный образ кандидата, с другой стороны, набирать больше количества. Ведущий задает такие вопросы, которые помогают

выступающему объяснить и раскрыть свою идею:

Какие еще цели вы преследуете своим выдвижением?

Аудитория в студии является сосредоточенной, и каждый имеет свое отношение к выступающему. В этой программе аудитории предлагается право задавать выступающему вопросы, которые вполне могут и заинтересовать аудиторию следующей иерархии – аудиторию массовую. Благодаря современной технологии и средствам связи, массовая аудитория также имеет возможность задавать вопросы выступающему, что и придает программе больше объективности и доступности к потенциальной массовой аудитории.

Рис. 5 – Модель 4

Модель 4 включает самую сложную иерархичность в себя, и каждая иерархия имеет определенное отношение к другим участникам. В-первой, ведущий в качестве участника программы держит более нейтральную позицию. Отличаясь от роли ведущего по модели 3, он главным образом выполняет функции регулировать и контролировать в временном графике и очереди выступающих.

В этой модели выделяется иерархия «выступающий и оппоненты», и в этом случае при выступлении одного из участников-кандидатов другие участники играют роль оппонентов и являются самой непосредственной аудиторией. Выступающий не только защищает свою позицию, но и возражает, отвергает идеи оппонентов. Сосредоточенная аудитория получает общую информацию в студии, и в этом процессе развивает или изменяет свое мнение и отношение. Если на месте не дается право задавать вопросы, они другим путем, например, в соцсети могут писать о своем впечатлении или комментарии к выступлениям и выражают отношение к участникам-кандидатам, что тоже свойственно массовой аудитории.

Исходя из результатов проведенного анализа, можно прийти к выводу, что иерархичность аудитории предвыборной речи определяется многообразием жанров и сложными отношениями между создателями предвыборной речи и ее получателями.

Таким образом, предвыборная речь как жанр политического дискурса является риторической деятельностью, которая имеет тесную связь с общественной политической реальностью. Выяснение риторических особенностей данного жанра позволяет создать модель для его риторического анализа.

Список литературы

1. Водак Р.З. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: перемена, 1997.
2. Волков А.А. Курс русской риторики. М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 2001.
3. Ворожцова Н.В. Предвыборный дискурс и его жанры. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2010(2).
4. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: прометей, 2004.
5. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: автореф. дис... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
6. Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб.: Питер, 2003.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: перемена, 2000.
8. <http://president-rf.ru/category/debates> (дата обращения 23.03.2018)

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Е.А. Аглей

НОРМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ОТРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ НА
ТЕЛЕВИДЕНИИ*Ключевые слова: телевидение, религия, российское
законодательство.**В статье рассматривается использование норм российского
законодательства к телевизионным сюжетам о религии: автор
анализирует терминологические расхождения в сфере
оскорбления чувств верующих, а также представляет изучение
законодательной базы.*

Г.Л. Арсентьева

РАДИОСТАНЦИИ КАЗАНИ И ТАТАРСТАНА: НОВОСТНЫЕ
ПРОГРАММЫ В ФОРМАТНОМ АСПЕКТЕ*Ключевые слова: радиостанция, радиовещание Республики
Татарстан, радиовещание Казани, новостные программы,
формат.**В статье рассматриваются информационные программы,
транслируемые в радиозфере Казани и Татарстана. Через
призму различных форматов и типов радиостанций автор
пытается систематизировать короткие новостные выпуски и
выявить зависимость форматных признаков таких программ
от места нахождения радиостанции в классификационной
системе радиовещания России.*

Н.В. Атаманова

ХРОНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЗВУКООБРАЗА В
ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XII-XX ВВ.: ВЛИЯНИЕ
ЭПОХИ И СТИЛЯ*Ключевые слова: звукообраз, звуковая картина мира,
поэтический язык, поэтический диалект XII-XX вв.,
поэтическое восприятие, литературная эпоха.**В статье исследованы специфически авторские способы
репрезентации звука на примере поэтических систем разных
литературных направлений и эпох, эксплицирующих как
традиционное, так и исключительное отношение к звуку.
Поэтическая звуковая картина мира XII-XX вв. представлена
базовыми звуковыми константами звукофферы. Специфика
звукообраза выражается в использовании лингвопоэтических и
стилеобразующих средств описания звукового поэтического
пространства (звукопись, эпитет, метафора, окказиональное
слово), в соотношении звука и музыки, звука и стихии.*

Г.Т. Гильфанова

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
1960-1970ГГ.*Ключевые слова: немецкая литература, нарратор,
акториальное/аукториальное повествование, «я-рассказчик».**В статье проводится сопоставление нарративов немецких
новелистов 1960-1970 гг., выявляется типология
повествователя (актора и aukтора) с учетом авторских
интенций: степень персонификации нарратора в тексте;
присутствие или отсутствие нарратора в пределах
повествуемой им ситуации.*

А.У. Киньябулатов, А.Р. Гилязов, А.Г. Ванюркин,
Ю.А. Асадуллина, Л.Р. Сайтумирова, Д.А. Рахматуллина,
А.Р. Гайнетдинова, А.М. Галимова, М.Ю. Павлова
АЛЬМАНАХ СТИХОВ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРОФЕССОРОМ
А.И. ДОЙНИКОВЫМ, ДЛЯ СВОЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ
*Ключевые слова: альманах, стихи, школа, профессор, главный
стоматолог СССР.*

*На протяжении всей своей активной жизни профессор,
заведующий кафедрой, ректор, заслуженный деятель науки
РСФСР, главный стоматолог СССР А.И. Дойников поддерживал
литературную связь со своей родной общеобразовательной
школой имени Валерия Лесунова в селе Улу-Теляк Иглинского
района Республики Башкортостан.*

E.A. Aglei

NORMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE
OF REFLECTION OF RELIGION ON TV*Keywords: television, religion, Russian legislation.**The article deals with the use of the norms of the Russian
legislation to television subjects about religion. The author
analyzes terminological differences in the sphere of insulting the
feelings of believers and represents the study of the legislative
base.*

G.L. Arsenteva

RADIO STATIONS OF KAZAN AND TATARSTAN: NEWS
PROGRAMS IN THE FORMAT ASPECT*Keywords: radio station, broadcasting of the Republic of
Tatarstan, broadcasting of Kazan, news programs, format**The article deals with information programs broadcasted on the
radio air of Kazan and Tatarstan. Through the prism of various
formats and types of radio stations, the author attempts to
systematize short newscasts and to reveal the dependence of the
format features of such programs on the location of the radio
station in the radio broadcasting classification system of Russia.*

N.V. Atamanova

THE CHRONOLOGY OF DEVELOPMENT OF THE SOUND
IMAGE IN THE POETIC WORKS OF THE XII-XX
CENTURIES: THE INFLUENCE OF AGE AND STYLE*Keywords: sound image, sound picture of the world, poetic
language, poetic idiolect XII-XX centuries, poetic perception,
literary age.**The article investigates more specifically the modes of
representation of a sound by the example of the poetic systems of
different literary age and styles, which reveal both the traditional
and the exclusive attitude to the sound. The poetic sound picture
of the world of the XII-XX centuries is represented by basic
sound constants of the sound sphere. The specificity of sound
image expressed in linguopoetics and stylistic use of sound poetic
space (the sound, an epithet, a metaphor, an occasional word), in
the ratio of sound and music, sound and the elements.*

G.T. Gilfanova

NARRATIVE STRATEGIES IN GERMAN LITERATURE OF
THE 1960S-1970S.*Keywords: German literature, narrator, aktorial/auktorial
narration, "I am narrator".**In the present article we make the comparison of the narratives
of the German novelists of the 1960s-1970s, the typology of the
narrator (the actor and the auktor) is revealed, taking into
account the author's intentions: the degree of the narrator
personification in the text; presence or absence of the narrator
within the situation described.*

A.U. Kinyabulatov, A.R. Gilyazev, A.G. Vanyurkin,
Yu.A. Asadullina, L.R. Saitumirova, D.A. Rakhmatullina,
A.R. Gainetdinova, A.M. Galimova, M.Yu. Pavlova
ALMANASH OF THE VERSES, PROJECTED BY
PROFESSOR A.I. DOYNIKOV, FOR YOUR MEDIUM
SCHOOL

*Keywords: almanac, poetry, school, professor, chief dentist of the
USSR.**Throughout his active life, the professor, the head of the
department, the rector, the honored worker of science of the
RSFSR, the chief stomatologist of the USSR A.I. Doynikov
maintained a literary connection with his native general school
named after Valery Lesunov in the village of Ulu-Telyak of the
Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan.*

А.У.Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, М.Ю. Павлова,
А.Р. Гилязов, Л.Р. Сайтумирова, А.Г. Ванюркин,
Ю.А. Асадуллина, Д.А. Рахматуллина, А.Р. Гайнетдинова
МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА В РЕСПУБЛИКЕ
БАШКОРТОСТАН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: энциклопедия, редактирование, медицинская энциклопедия, энциклопедистика.

Подготовка и издание медицинских энциклопедий требует достаточного количества времени и подготовленного научного коллектива редакций (редакторов) и авторов статей, имеющий опыт издания монографий и биографий. Издание региональных медицинских энциклопедий необходимо в настоящее время, несмотря на всемирное развитие интернета, т.к. оцифрованной научной литературы ничтожно мало (не более 10% по данным российских библиотек).

О.Ю. Рождественская
КАТЕГОРИЯ ДИАЛОГИЗМА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КРИТИКИ XX В.

Ключевые слова: диалогизм, монологизм, полифония, диалогическая философия, межкультурная коммуникация.

В работе представлены результаты исследования категории диалогизма, которая была впервые предложена в трудах М.М. Бахтина и в дальнейшем активно использовалась в работах российских и зарубежных исследователей – как теоретиков литературы, так и философов. В европейской и американской традиции М.М. Бахтин по праву занимает достойное место среди западных гуманитариев, так как в сферу его интересов входят философские, морально-этические и политические проблемы, существенные и для мировой философии и культуры. Диалогизм в условиях глобализации постепенно становится универсальным мировоззрением и основным принципом взаимодействия культур и цивилизаций.

Л.Р. Хузеева
ТЕЛЕВИЗИОННАЯ КРИТИКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
«ИСКУССТВО КИНО» В 2016 Г.

Ключевые слова: телевидение, критика, медиакритика, телевизионная критика, Искусство кино, журнал.

В статье на материале публикаций журнала «Искусство кино» за 2016 г. выявляются и систематизируются основные вопросы, которым была посвящена телевизионная критика на страницах издания. Это позволяет дополнить общую картину современной медиакритики, систематизировать актуальные вопросы, решаемые медиасообществом.

Р.Р. Хуснулина, Ли Шижао
ВХОЖДЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЙСКУЮ
ЛИТЕРАТУРУ XX ВЕКА

Ключевые слова: зрелость, наследие, забвение, диалог, влияние, взгляд, идея.

Изучение наследия Ф.М. Достоевского прошло в Китае разные периоды - от начального восприятия его творчества под влиянием социалистического движения в 1910-х годов до популяризации его в 1930-е годы. Затем был почти двадцатилетний период забвения Достоевского, обусловленный историческими событиями, происходившими в Китае. Наконец, с 1990-х годов, началось зрелое, современное восприятие его идей.

А.Р. Шакурова
МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ТЕЛЕВИДИИ (НА
ПРИМЕРЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2015-2016 ГГ. В
ЕВРОПЕ)

Ключевые слова: стереотип, трансформация стереотипа, телевидение, миграционный кризис, Европейский союз.

Телевидение обладает обширной палитрой средств передачи идей и смыслов, что приводит к большим объемам и глубине репрезентации разнообразных когнитивных признаков

A.U. Kinyabulotov, H.Kh. Sharafutdinova, M. Yu. Pavlova, A.R. Gilyazev, L.R. Saitumirova, A.G. Vanyurkin, Yu.A. Asadullina, D.A. Rakhmatullina, A.R. Gainetdinova
MEDICAL ENCYCLOPEDIATION IN THE REPUBLIC OF
BASHKORTOSTAN AT THE BEGINNING OF THE XXI
CENTURY

Keywords: encyclopedia, editing, medical encyclopedia, encyclopaedic.

Preparation and publication of medical encyclopedias requires a sufficient amount of time and a trained scientific team of editors (editors) and authors of articles, having the experience of publishing monographs and biographies. The publication of regional medical encyclopedias is necessary at present, despite the worldwide development of the Internet, because digitized scientific literature is negligible (no more than 10% according to Russian libraries).

O.Y. Rozhdestvenskaya
THE CATEGORY OF DIALOGISM IN THE
INTERPRETATION OF EUROPEAN AND AMERICAN
LITERARY CRITICISM OF XX CENTURY

Keywords: dialogism, monologism, polyphony, dialogic philosophy, intercultural communication.

The paper presents the results of the research of such category as "dialogism" that was first introduced by M. Bakhtin and then frequently used in Russian and foreign works of various literary critics and philosophers. In European and American tradition, M. Bakhtin takes a worthy place among western scholars because his works concern philosophical, moral and political problems that are important for the world philosophy and culture. In the context of globalization, dialogism becomes the universal mindset and the main principle of interaction of cultures and civilizations.

L.R. Khuzeeva
TELEVISION CRITICISM ON THE PAGES OF MAGAZINE
"ART OF CINEMA" IN 2016

Keywords: television, criticism, media criticism, television criticism, «Art of cinema», magazine.

The article reveals and systematizes the main issues that were devoted to television criticism in the pages of the publication on the material of the publications of the magazine "The Art of Cinema" for 2016. This allows us to supplement the general picture of modern media criticism, to systematize current issues solved by the media community.

R.R. Khusnulina, Li Shijiao
ADMISSION OF F.M. DOSTOEVSKY INTO XX-TH
CENTURY CHINESE LITERATURE

Keywords: mature, heritage, perception, oblivion, dialogue, influence, view, idea.

The study of literary heritage of F.M. Dostoevsky had been prolonged in China from initial point of its perception under the influence of socialistic movement in 1910-th till popularization of him in 1930-th. After that there was a long, for about twenty years, a period of Dostoevsky' burying in oblivion, mainly dictated by historical events, which went on in China. At last, from 1990-th came matured, modern apprehension of his ideas.

A.R. Shakurova
MECHANISMS FOR FORMING AND DEVELOPMENT OF
SOCIAL STEREOTYPES ON TELEVISION (ON THE
EXAMPLE OF THE MIGRATION CRISIS 2015-2016 IN
EUROPE)

Keywords: stereotype, stereotype transformation, television, migration crisis, European Union.

Television has many means of conveying ideas. This leads to large volumes and depth of representation of various cognitive signs of the stereotype, and a high degree of impact on the

стереотипа, и высокой степени воздействия на телевизионную аудиторию. На примере Европейского миграционного кризиса мы проследили процесс аккумуляция формирующей стереотипы информации на российском телевидении.

television audience. On the example of the European migration crisis, we tracked whether the accumulation of stereotypes forming information on Russian television.

Р.П. Аведова, Л.А. Водяницкая, Д.А. Колодиева
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ
ЕДИНИЦ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ, СИНТАКСИЧЕСКИЙ,
МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ, СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТЫ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: звукоподражательные единицы; лексико-семантические трансформации; грамматические трансформации; транскрибирование; транслитерация.

В статье исследуются ранее не учитывавшиеся основные синтаксические, морфологические, семантические, структурные и другие особенности звукоподражательных единиц, которыми должен руководствоваться переводчик для достижения точности передачи замысла автора и сохранения исходного смысла высказывания; анализируются приемы, рекомендуемые к использованию при переводе звукоподражательных единиц с учетом их специфики. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого взгляда на проблему перевода звукоподражательных единиц, целостного подхода, позволившего бы преодолеть трудности в решении данного вопроса.

R.P. Avedova
TO THE PROBLEM OF ONOMATOPOEIA'S
TRANSLATION: SEMANTIC, SYNTACTIC,
MORPHOLOGICAL, STRUCTURAL PECULIARITIES (ON
THE BASIS OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Keywords: onomatopoeia; lexico-semantic transformations; grammatical transformations; transcription; transliteration.

The article studies previously neglected onomatopoeia's main syntactic, morphologic, semantic, structural, etc. attributes that determine the choice of translation tools, necessary to convey addressee's intentional message. Relevance of the research is dictated by the lack of thorough investigation and unity about the problem of onomatopoeia's translation methods and holistic approach to solving the problem.

Л.В. Базарова, Г.И. Салыхова
ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ И
ДОМИНИРУЮЩИЕ ВИДЫ БИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ
ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ
ЧЕЛНЫ)

Ключевые слова: языковая ситуация; билингвизм; языковая идентичность; русско-татарское двуязычие; национальность. В статье изучены и выявлены особенности двуязычной ситуации в Республике Татарстан, в частности, в городе Набережные Челны. Предметом данного исследования выступает анкетирование жителей города Набережные Челны русской и татарской национальностей, на основе которого производится краткий анализ двуязычной ситуации. Приведенные статистические данные подтверждают унификацию языкового поведения на локальном уровне, подчеркивают одновременное стремление к сохранению языковой идентичности путем развития социальных функций национального языка, а именно татарского. Согласно классификации, основывающейся на количестве действий, выполняемых билингвом, выявлены доминирующие виды двуязычия в городе Набережные Челны: репродуктивный и рецептивный.

L.V. Bazarova, G.I. Salyakhova
LANGUAGE SITUATION: SPECIFIC FEATURES AND
PRINCIPAL TYPES OF BILINGUISM IN THE REPUBLIC OF
TATARSTAN (ON THE EXAMPLE OF NABEREZHNYE
CHELNY CITY)

Keywords: language situation; bilingualism; language identity; Russian-Tatar bilingualism; nationality.

The article considers and reveals the specific features of bilingual situation in the Republic of Tatarstan, in Naberezhnye Chelny city. As the subject of the research there was taken the survey of residents of Naberezhnye Chelny city of Russian and Tatar nationalities, on the basis of which a brief analysis of the bilingual situation was effected. The given statistical data confirm the unification of language behavior at local level, emphasize desire to preserve the language identity by developing social functions of the national language, namely, the Tatar language. According to the classification based on the number of actions performed by bilingual, there were identified principal bilingual types in Naberezhnye Chelny city: reproductive and receptive.

М.А. Гаталова
СПЕЦИФИКА ВЕЖЛИВОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
АМЕРИКАНСКОГО ДЕЛОВОГО МУЖЧИНЫ

Ключевые слова: вежливое поведение, маскулинное деловое общение, речевые этикетные формулы, условные предложения, косвенные речевые акты.

В настоящей статье рассматриваются особенности вежливого маскулинного поведения в ситуациях делового общения. Анализируется функционирование речевых этикетных формул в речи американского делового мужчины. Установлены основные виды речевых актов, в которых деловой мужчина использует речевые этикетные формулы. Выявлена специфика игры «на повышение» в речевом маскулинном поведении. Рассмотрены особенности вежливого речевого поведения американского делового мужчины в ситуациях самопрезентации. Показана роль условных предложений и косвенных речевых актов в диалогической вежливой речи американского делового мужчины. Установлены основные типы вопросов, которые используются в маскулинном поведении при запросе деловой информации.

M.A. Gatalova
POLITE SPEECH BEHAVIOR PECULIARITIES OF
AMERICAN BUSINESSMEN

Keywords: polite speech behavior, masculine official communication, speech etiquette formulas, conditional sentences, indirect speech acts.

The paper is devoted to the study of peculiarities of polite masculine behavior in the situations of official communication. The situations of official communication discussed are taken from American films. Peculiarities of polite speech behavior of American businessmen in the situations of self-presentation are touched upon. A place of its own occupies conditional sentences and indirect speech acts in polite dialogue speech of American businessmen. The main types of questions observed in American official communication which are used when American businessmen make inquiry of further information are distinguished. Functioning of speech etiquette formulas in masculine behavior is being analysed. The main types of speech acts in which American businessmen use speech etiquette formulas are found out. Special attention is focused on the so-called "ascending" game in polite speech behavior of American businessmen.

Е.С. Гладкова

РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА В МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНСТРУИРОВАНИИ ИМИДЖА ВУЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)

Ключевые слова: языковые средства имиджирования; имиджеформирующие критерии; теория организации высших научных заведений В. фон Гумбольдта; высшее учебное заведение; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

Статья посвящена репрезентации языковых средств – экспликаторов медиаимиджа Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Теория организации высших научных заведений В. фон Гумбольдта позволила выделить базовые критерии, определяющие имидж Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в российских печатных медиа: «наука», «структурированность», «целостность» и «самостоятельность».

С.В. Дмитриченкова

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, язык, общество, коммуникативная компетенция.

Успешная межкультурная коммуникация предполагает овладение рядом специфических навыков и умений взаимодействия на межкультурном уровне. Социолингвистика – относительно молодая отрасль языкознания – за последнее время значительно расширила предмет своего исследования, имеет междисциплинарный характер и развивается на стыке лингвистики, социологии, психологии, этнографии, культурной антропологии. Связь между языком и культурой, анализ функциональной вариативности языка в обществе представляют несомненный интерес, как для изучения социальной обусловленности языка, так и для модернизации процесса преподавания иностранного языка. Практическое применение достижений социолингвистики заслуживает особого внимания при формировании коммуникативной компетентности у студентов, изучающих иностранный язык.

Инь Сяо

СЛОГОВАЯ СПЕЦИФИКА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: русский слог, китайский слог, инициаль, финаль, тон, медиаль, терминаль.

Русский язык и китайский язык принадлежат к разным типам языков, и разница в произношении звуков и слогов между ними очень велика. Это также является одним из главных препятствий китайских учащихся при освоении русского языка. В данной статье рассматривается слоговая специфика в русском и китайском языках.

А.А. Карнаухова

ПОЛИСЕМИЯ И СИНОНИМИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ИСПАНСКОЙ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Ключевые слова: цветообозначения, прилагательные цвета, полисемия, синонимия, образность, символика, мифопоэтика, мифологизация.

Многозначность, или полисемия, цветового обозначения – это наличие у прилагательного, обозначающего цвет, нескольких взаимосвязанных значений, характеризующих общностью различных семантических компонентов. В отличие от полисемии, для омонимии характерно отсутствие взаимосвязанных значений, связанных с одной и той же языковой формой. Для сравнительного анализа полисемии и синонимии цветообозначений в русской и испанской поэзии XX века мы выбрали цветовые обозначения, которые обладают и общими, и различными значениями в русской и испанской языковой картине мира. Нами была проанализирована образность и символика полисемичных и синонимичных цветообозначений в поэзии Ф.Г. Лорки, Р. Дарио, М.И. Цветаевой, Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой, В.Я. Брюсова, Н. Тэффи и других выдающихся поэтов XX века.

E.S. Gladkova

THE IMPLEMENTATION OF W. VON HUMBOLDT'S IDEAS IN THE MEDIALINGUISTIC DESIGNING OF THE HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT'S IMAGE (ON THE MATERIAL TAKEN FROM RUSSIAN NEWSPAPER TEXTS)

Keywords: language means of image-making; image-forming criteria; W. von Humboldt's theory of organization of higher scientific institutions; higher education establishment; Crimean Federal V.I. Vernadsky University.

The article is devoted to the representation of language tools – explicers of the media image of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. The theory of organization of higher scientific institutions by V. von Humboldt allowed to identify the basic criteria that determine the image of Crimean Federal V.I. Vernadsky University in Russian printed media: 'science', 'structure', 'integrity' and 'independence'.

S.V. Dmitrichenkova

PRACTICAL APPLICATIONS OF SOCIOLINGUISTICS

Keywords: intercultural communication, language, society, communicative competence.

Successful intercultural communication assumes certain specific skills and interactive abilities to be acquired at the intercultural level. Sociolinguistics – a relatively young branch of linguistics – has recently significantly expanded the subject of its study, has an interdisciplinary nature and is developing at the junction of linguistics, sociology, psychology, ethnography, cultural anthropology. Relationship between language and culture, analysis of functional language variability in society are of undoubted interest, both to study social conditioning of a language and to modernize foreign language teaching. Practical application of the achievements of sociolinguistics deserves special attention in the formation of communicative competence among students studying a foreign language.

Yin Xiao

SYLLABLE SPECIFICS IN RUSSIAN AND CHINESE

Keywords: Russian syllable, Chinese syllable, initial, final, tone, medial, terminal.

Russian and Chinese languages belong to different types of languages, and the difference in pronunciation of sounds and syllables between them is very great. This is also one of the main obstacles for Chinese students to learn the Russian language. In this article syllable specifics in Russian and Chinese languages are considered.

A.A. Karnaukhova

POLYSEMY AND THE SYNONYMY OF COLOR-VALUES IN THE SPANISH AND RUSSIAN POETRY OF THE XX CENTURY

Keywords: colour terms, colour adjective, polysemy, synonymy, figurativeness, symbolics, mythopoetics, mythologization.

Ambiguity, or polysemy, of colour term is possession of adjectives, denoting colour, several interrelated meanings characterized by similarity of different semantic components. In contrast to polysemy, homonymy is characterized by absence of interrelated meanings, connected with the same linguistic form. We selected colour terms, with possess either common or different meanings in Russian and Spanish view of the world for the comparative analysis of polysemy and synonymy in Russian and Spanish poetry of the XX century. We analyzed figurativeness and symbolic of polysemic and synonymous colour terms in the poetry of F.G. Lorca, R. Darío, M.I. Tsvetaeva, N.S. Gumilyov, A.A. Akhmatova, V.Y. Bryusov, N. Teffi and other outstanding poets of the XX century.

Нгуен Тхи Тху

ПЕРЕБИВАНИЕ В СПОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОПУЛЯРНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ)

*Ключевые слова: общение, спор, дискуссия, перебивание, уловка, ток-шоу.**В статье даны определение и характеристики перебивания, одновременно описывается процесс перебивания как преднамеренное речевое действие. Автор рассматривает разные способы применения этого приема как одну из «грубейших непозволительных уловок в споре». Приводится анализ интересных примеров из популярных российских общественно-политических шоу.*

Nguyen Thi Thu

THE NATURE OF INTERRUPTION IN POPULAR RUSSIAN SOCIAL AND POLITICAL TV SHOWS

*Keywords: interruption, communication, dispute, discussion, trick, talkshows.**The article defines and characterizes interruption as the intended conversational behavior— to gain speaking turns by interrupting others and, conversely, to retain speakership against others' interruptions. The author analyzes different ways of using this method as one of "the roughest tricks in disputes. More importantly, this paper gives numbers of interesting examples taken from popular Russian social and political TV shows.*

О.Г. Остапенко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В ПЕРИОД РАННИХ АНГЛО-РУССКИХ КОНТАКТОВ

Ключевые слова: политическая лингвистика, терминологическая лексика, дипломатические представители. В статье рассматривается специфический аспект ранних англо-русских лингвистических контактов. В основе работы лежит анализ официально-деловой письменности России и Англии XVI–XVII веков. В статье описывается попытка дипломатов того времени оказать политическое воздействие на представителей другой страны путем использования особой терминологической лексики.

O.G. Ostapenko

POLITICAL LINGUISTICS IN THE PERIOD OF EARLY ENGLISH-RUSSIAN CONTACTS IN THE XVI–XVII CENTURIES

*Keywords: political linguistics, terminology units, diplomatic agents.**The article examines a specific aspect of early Russian-English linguistic relationships. The study is based on the analysis of official and business writing of Russia and England of the XVI–XVII centuries. The article describes the attempt of diplomats of that time to exert political influence through the use of special terminology units.*

О.Ф. Остроумова, Ф.И. Яруллина

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ВО ФРАНЦИИ

*Ключевые слова: социальная реклама, рекламный дискурс, креолизованный текст, стилистический прием, ценностные ориентации.**В статье рассматривается социальная реклама во Франции как социокультурный феномен. На материале текстов социальной рекламы выявлены наиболее актуальные общественно значимые проблемы во Франции, проанализированы языковые средства, апеллирующие к базовым ценностям современного французского общества.*

O.F. Ostroumova, F.I. Yarullina

LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF CONTEMPORARY SOCIAL ADVERTISING IN FRANCE

*Keywords: social advertising, advertising discourse, creolized text, stylistic device, system of values.**The article presents social advertising in France as a social and cultural phenomenon. Using social advertising texts, it identifies the most topical problems of public interest in France and analyzes linguistic means appealing to the basic values of contemporary French society.*Ф.К. Сагдеева, А.Я. Хусаинова, А.А. Бадртдинова
ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАСНЫХ)*Ключевые слова: фонетическая интерференция, гласные, вокализм, двуязычие, потенциальное поле.**В статье на основании сопоставительно-типологического анализа фонетических систем татарского и русского языков определены потенциально возможные виды интерференции в татарской речи русскоязычных и татар-билингвов.*

F. Sagdeeva, A. Khusainova, A. Badrtdinova

PHONETIC INTERFERENCE OF WITHIN THE CONTEXT OF BILINGUALISM (ON THE EXAMPLE OF VOWELS)

*Keywords: phonetic interference, vowels, vocalism, bilingualism, potential field.**The main focus of the article is to define potentially possible types of interference in the Tatar speech of the Russians and bilingual Tatars on the basis of comparatively typological analysis of the Tatar and the Russian languages phonetic systems.*Н.А. Сегал, У.О. Малярчук-Прошина
ОСНОВЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*Ключевые слова: категоризация, категория, семантика, семантические функции, грамматикализация.**В предлагаемой статье анализируется динамика развития термина категоризация в философских и лингвистических исследованиях со времен его возникновения до сегодняшнего состояния. Систематизация и исследование научных разработок позволяют определить место термина категория в лингвистическом терминологическом аппарате конца XX – начала XXI в. с учетом новых ракурсов в его интерпретации и возможности адаптации в новых языковых реалиях.*N.A. Segal, U.O. Maljarchuk-Proshina
BASIS OF CATEGORIZATION IN MODERN HUMANITARIAN RESEARCHES*Keywords: categorization, category, semantics, semantic functions, grammaticalization.**The proposed article analyzes the dynamics of the development of the term categorization in philosophical and linguistic studies from the time of its appearance to the present state. Systematization and research of scientific developments make it possible to determine the place of the term category in the linguistic terminological apparatus of the late twentieth and early twenty-first centuries. taking into account new perspectives in its interpretation and the possibility of adaptation in new language realities.*

Н.Д. Сувандии

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОЗВИЩ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: тувинский язык, личные имена, антропонимическая система, прозвища, способы образования. Статья посвящена способам образования прозвищных наименований, являющихся одним из малоизученных актуальных проблем ономастики тувинского языка. Тувинцы до появления паспортизации в повседневной жизни употребляли прозвища, которые указывали не только на языковые факты, но также на историю, обычаи и традиции народа. Изучение данной проблемы в тувинском языкознании до настоящего времени не являлось объектом специального научного исследования. Автором выявлены основные способы образования прозвищ: лексический, лексико-синтаксический, морфологический, морфолого-синтаксический.

N.D. Suvandii

METHODS FOR FORMING NICKNAMES IN THE TUVAN LANGUAGE

Keywords: tuvan language, personal names, anthroponymic system, nicknames, ways of education. The article is devoted to the ways of formation of nicknames, which are one of the little studied actual problems of onomastics of Tuvan language. Tuvans, before the appearance of certification in everyday life, used nicknames, which pointed not only to linguistic facts, but also to the history, customs and traditions of the people. The study of this problem in Tuvan linguistics has not until now been the object of a special scientific study. The author reveals the main ways of forming nicknames: lexical, lexical-syntactic, morphological, morphological-syntactic.

А.А. Устиновская

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ВЫСШАЯ СТУПЕНЬ МАСТЕРСТВА ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: поэзия, язык поэзии, поэтический стиль, перевод поэзии.

Данная статья посвящена проблеме перевода поэзии. Выделены основные черты языка и стиля поэзии, обозначены особенности работы над переводом поэтических текстов. Проведено сравнение подходов к переводу двух выдающихся поэтов-переводчиков Серебряного Века - К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова - на примере баллады Эдгара Аллана По «Ulalume».

A.A. Ustinovskaya

POETIC TRANSLATION AS THE EXAMPLE OF TOP MASTER IN TRANSLATION

Keywords: poetry, poetic language, poetic style, poetry translation.

The article deals with the problem of poetry translation. The main features of poetic language and style are stated and the main peculiarities of translator's work with poetry are defined. Approaches to lyrics translation by two outstanding poets of Silver Age - K. D. Balmont and V. Y. Brusov are examined here on the example of Edgar Allan Poe's «Ulalume».

Хуа Эржи

ПРЕДВЫБОРНАЯ РЕЧЬ КАК ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ЕЕ РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: предвыборная речь, риторические особенности, событийность, многообразие жанров, иерархичность аудитории.

Предвыборная речь как жанр политического дискурса тесно связана с выборами как одним из важнейших политических событий стран и мира. Риторические особенности данного вида речи определяют ее природу. В данной работе утверждается жанровая принадлежность предвыборной речи к политическому дискурсу, обобщаются ее риторические особенности как событийность, многообразие жанров и иерархичность аудитории, что позволяет раскрыть взаимосвязь и взаимодействие данного вида речи с реальной общественной-политической жизнью.

Hua Erzhi

PRE-ELECTION SPEECH AS A GENRE OF POLITICAL DISCOURSE AND ITS RHETORICAL FEATURES

Keywords: pre-election speech, rhetorical features, eventness, variety of genres, hierarchy of the audience.

Pre-election speech as a genre of political discourse is closely related to elections as one of the most important political events of countries and the world. Rhetorical features of this type of speech determine its nature. In this article, the genre affiliation of the pre-election speech to political discourse is affirmed, its rhetorical features as eventness, the variety of genres and the hierarchy of the audience are generalized, which allows us to reveal the interconnection and interaction of this type of speech with real social and political life.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2018

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 02.04.2018

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

7,0 усл.печ.л. 8,0 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 1952.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420021, г. Казань, ул. З.Султана, д.17а.

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»